

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВПО «ВГУ»)

На правах рукописи

НЕХАЕВА Ольга Георгиевна

**ЯЗЫКОВЫЕ ЗНАКИ «ПЕРВИЧНОЙ» И «ВТОРИЧНОЙ»
ИКОНИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИХ СЕМАНТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор **А. П. Бабушкин**

Воронеж 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава I. Теоретические основы исследования.....	10
1.1. Идеалистическая и номиналистическая теории именованя в античной философии	10
1.2. От вопроса соотношения звука и значения – к развитию представлений о знаковой природе языка	13
1.3. Соссюр и современные взгляды на природу языкового знака.....	15
1.4. Типология знаков Ч.С. Пирса - Р.О. Якобсона и развитие их идей Е.С. Кубряковой	17
1.4.1 Структура иконических знаков, по Ч.С. Пирсу, и их способность к изменению статуса.....	20
1.5. Звукоподражания как фрагмент языковой картины мира.....	22
1.6. Иконические и индексальные характеристики звукоподражательных лексем	24
1.7. Многозначность звукоподражательных лексем.....	27
1.8 Немотивированность и мотивированность языковых знаков.....	31
1.9 «Вторичная» иконичность мотивированных символических знаков.....	33
Выводы.....	36
Глава II. Языковые знаки «первичной» и «вторичной» иконичности русского языка в процессе их семантического развития.....	39
2.1 Переход языковых знаков, содержащих «икону» и «индекс» (ономатопея русского языка) в знаки-символы.....	39
2.1.1 Индексальность звукоподражательных слов русского языка.....	91
2.2. Переход «вторичных» иконических знаков (мотивированных глагольных лексем русского языка) в знаки-символы.....	99
Выводы.....	129

Глава III. Семантическое развитие языковых знаков «первичной» и «вторичной» иконичности в английском языке	131
3.1 Языковые знаки, содержащие «икону» и «индекс» (ономатопея английского языка) и их переход в знаки-символы	131
3.1.1 Индексальная характеристика звукоподражаний английского языка.....	170
3.2 «Вторичная» иконическая сущность мотивированных глагольных лексем английского языка и их переход в знаки-символы.....	175
Выводы.....	186
Заключение	187
Библиография.....	191

ВВЕДЕНИЕ

Диссертация посвящена анализу семантического развития языковых знаков «первичной» и «вторичной» иконичности в процессе их перехода в статус знаков-символов, составляющих большую часть единиц знаковой системы.

Актуальность данного исследования продиктована тем, что проблема знаковости единиц языка, являясь одной из основополагающих в лингвистике, не утратила своей научной привлекательности и в настоящее время. Вопрос о связи означаемого с означающим языкового знака был и остается равным пониманию его устройства. Интерес к знаку возрос тогда, когда в науке о языке утвердилось новое, когнитивное направление, в русле которого языковеды обратили внимание на информативность, несомую не только идеальной стороной языкового знака, означаемым, но и его материальной, «телесной» стороной – означающим (на важность учета которого в свое время указывал Р.О. Якобсон).

При таком подходе возникает необходимость изучения перспектив развития соотношений между этими двумя сторонами, особенно когда речь идет о мотивированных языковых знаках и, прежде всего, о звукоподражаниях, в которых данное соотношение имеет свою специфику.

Рассмотрение эволюции развития сторон, формирующих знак, на примере двух неродственных языков также определяет актуальность исследования.

Важным представляется обращение к активно разрабатываемой сегодня проблеме «картины мира», а именно – ее фрагменту, объективируемому оноματοпоэтической лексикой.

В качестве объекта исследования в реферируемой работе выступают звукоподражательные глагольные лексемы и глагольные лексемы,

поименованные на основе признаков, сохранившихся во внутренней форме слов.

Предмет исследования – процессы перехода мотивированных глагольных лексем в немотивированные языковые единицы.

Цель диссертационного сочинения заключается в анализе семантического развития разных по природе иконичности языковых знаков до их конверсии в знаки-символы.

В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи:

1. Рассмотреть звукоподражательные глаголы русского языка в соответствие с типологией языковых знаков, разработанной Ч.С. Пирсом.

2. Исследовать метафоры, фиксирующие звуковую палитру мира в качестве ступени реорганизации знаков-икон в знаки с полным отсутствием связи между означаемым и означающим.

3. В свете учения о языковых знаках Ч.С. Пирса, проанализировать глаголы, мотивированные внутренней формой, а также проследить путь их семантического развития в русском языке.

4. Выявить общность тенденции перехода знаков-икон в знаки-символы на материале английского языка.

5. Определить место звукоподражаний в языковой картине мира.

Методологическую и теоретическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых: И.В. Арнольд, А.П. Бабушкина, В.Г. Гака, С.И. Карцевского, Г.А. Колшанского, О.А. Корнилова, Е.С. Кубряковой, З.Д. Поповой, А.А. Потевни, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина, И.С. Торопцева, К. Бюлера, Л. Витгенштейна, В. фон Гумбольдта, Дж. Лакоффа, Ч.С. Пирса, А. Соломоника, Ф. де Соссюра, Р.О. Якобсона и др.

Материал исследования составили 65 глаголов русского языка и 41 глагол английского языка. Лексические единицы были выделены способом сплошной выборки из толковых, двуязычных, этимологических словарей русского и английского языков. Проанализировано более 50 000 примеров из произведений русских и английских писателей и поэтов, из русскоязычных и

англоязычных материалов публицистического характера, представленных как в оригинальных текстах, так и в Национальном корпусе русского языка (<http://ruscorpora.ru/search-main.html>) и в Британском национальном корпусе английского языка (<http://corpus.byu.edu>).

В процессе работы использовались следующие методы: метод анализа словарных дефиниций, метод контекстуального анализа, метод прототипического анализа и сопоставительный метод исследования.

Научная новизна работы обеспечивается тем, что в ней впервые последовательно прослеживаются семантические сдвиги в плане содержания звукоподражательных слов, приводящие к тому, что лексико-семантические варианты звукоподражаний переходят в языковые единицы, лишенные своих оноματοпоэтических характеристик. Впервые многозначность звукоподражательных слов рассматривается с точки зрения теории прототипов. К фактору новизны следует отнести трактовку звукоподражаний как репрезентаций «языковой» (от природы) картины мира, т.е. мира звуков, «схваченных» языковыми знаками «первичной» иконичности. На новом материале дальнейшее развитие получает идея «вторичных» иконических знаков. В работе прослеживаются перспективы развития языковых знаков «вторичной» иконичности и выявляется роль метафор, участвующих в этом процессе. Выявлены случаи перехода одного типа языковых знаков в другой на примере языка, неродственного русскому.

Теоретическая значимость исследования заключается в дальнейшей разработке типологии языковых знаков, предложенной Ч.С. Пирсом и Р.О. Якобсоном. Заслуживает внимания выявленная в работе взаимосвязь между характером мотивированности языкового знака и его типом. Важным для теории языка представляется изучение полисемии звукоподражаний и особенно вариантов их образных переосмыслений на базе концепции «фамильного сходства» и их индексальных характеристик, т.е. соотнесенности «звуковых картинок» (термин К. Бюлера) с объектами живой и неживой природы, ответственными за звукоряды, которые закрепляются в

семантике оноματοпоэтических номинаций. В научный оборот введен термин «квазииндексальность», необходимый при анализе разновидностей звукоподражательных метафор. Полученные результаты расширяют и углубляют современные представления о процессах, происходящих в пределах знаковой системы языка, а именно – переходах знаков «первичной» и «вторичной» иконичности в знаки-символы.

Практическая ценность состоит в том, что результаты исследования, связанные с толкованием вторичных значений русских и английских звукоподражательных глаголов и глаголов с прозрачной внутренней формой, дублируемой в их именовании, могут использоваться при разработке учебных курсов по лексикологии и теории языка, при уточнении словарных статей русских и английских лексикографических источников. Результаты исследования метафорических значений звукоподражательных глаголов представляют готовый материал для создания экспериментального словаря, который окажется полезным при изучении раздела семиотики в курсе «Теория языка».

Апробация работы. Основные положения диссертации и выводы, полученные в ходе исследования, обсуждались на Международной конференции «Синхрония и диахрония: современные парадигмы и современные концепции» (июнь 2012 г.) в Воронеже, на Международном конгрессе по когнитивной лингвистике в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина (октябрь 2012 г.), были изложены в материалах первой международной научной конференции «Язык и культура в эпоху глобализации» в Санкт-Петербурге (март 2013 г.) и на научных сессиях Воронежского государственного университета, а также на заседаниях кафедры иностранных языков и технологии перевода Воронежского государственного технического университета. Материалы диссертации отражены в одиннадцати публикациях, три из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Звукоподражания являются «первичными» иконическими знаками, что предполагает дальнейшую филиацию понятия иконичности. Одновременно «первичные» иконические знаки являются знаками-индексами, поскольку имплицитуют источники звукопроизводства.

2. При указании оноματοпоэтической репрезентацией на связь с генетически не свойственным ей источником звучания, когда звукоподражание используется *ad hoc* лишь для создания метафорического образа, языковой знак приобретает такую характеристику, как «квазииндексальность». «Квазииндексальность» – свойство любого звукоподражания, употребленного в переносном значении.

3. Исходные значения оноματοпоэтических репрезентаций выступают в роли прототипов для образованных по принципу «фамильного сходства» их лексико-семантических вариантов в виде метафор. Выходя за пределы «фамильного сходства», звукоподражания способны частично или полностью утрачивать присущую им иконичность, приобретая в итоге статус знаков-символов.

4. Мотивированные глагольные лексемы, не имеющие отношения к звукоподражаниям, являются знаками «вторичной» иконичности, которая основана на аллюзии к признаку, посредством которого та или иная лексема оказывается мотивированной. Знаки «вторичной» иконичности повторяют путь семантического развития знаков «первичной» иконичности, которые через метафору также становятся знаками-символами. Тенденция к переходу знаков «первичной» и «вторичной» иконичности в знаки-символы прослеживается на материале как русского, так и английского языков.

5. Звукоподражания формируют особый участок картины мира, являющийся поистине «языковым» (от природы).

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, теоретической главы, двух исследовательских глав, Заключения, Библиографии, Списка использованных словарей и их условных сокращений,

Списка использованных интернет-ресурсов, Списка литературных источников исследования на русском и английском языках.

Во Введении обосновываются цели и задачи исследования, его новизна, теоретическая и практическая значимость работы, констатируются методы анализа, указываются источники исследования, определяются положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации рассматриваются теоретические основы исследования. Вторая глава посвящена анализу звукоподражательных лексем – «первичных» иконических знаков, а также «вторичных» иконических знаков (глаголов, мотивированных внутренней формой) на материале лексем русского языка, третья – прослеживает те же процессы на материале английского языка.

Заключение содержит основные итоги проведенной работы и намечает перспективы дальнейшего исследования.

ГЛАВА I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Идеалистическая и номиналистическая теории именования античной философии.

С древнейших времен человек задавался вопросом о происхождении слов, называющих предметы и явления окружающего его мира. Известны попытки древнегреческой философии решить эту проблему с позиций мифологического сознания. Античных философов привлекал не собственно язык, мыслительный центр тяжести его мифологической трактовки лежал для них на отдельном слове, точнее – на *имени*. Имя вещи считалось неразрывно связанным с самой вещью и, поскольку всякий процесс наречения понимался по аналогии с трудовым процессом, философы полагали, что вещь, вошедшая в сферу объектов мышления, существует лишь потому, что некто в свое время эту вещь «сделал» или «нашёл» [Троцкий, 1936: 9].

В мифологическом сознании правильность имени той или иной вещи означала правильность бытования самих вещей в мире. Использование «правильного имени» было залогом успеха молитвы, магических заклинаний и ритуалов, «неправильное имя» могло привести к нарушению установленного порядка. Структурное сходство мифологий разных народов привело к единству теории именования, практической задачей которой и было умение дать правильное имя [Амирова, Ольховиков, Рождественский, 1975: 32 – 36].

В дальнейшем таинственная связь предмета и его обозначения разделила древних мыслителей на два лагеря: идеалистов и номиналистов. В этом споре, занимая различные позиции, приняли участие Гераклит, Демокрит, Протагор, Эпикур, Аристотель – виднейшие философы своего времени, ему посвящён знаменитый диалог Платона «Кратил», озаглавленный по имени одного из

участников диалога – ученика Геракла и учителя Платона. В «Кратиле», памятнике древнегреческой философии, идеалистическая трактовка природы имени противопоставлена материалистической. [Платон, 1990; см. также: Будагов, 1953, 226-227; Березин, 1984, 10; Лосев, 1965, 38-39; Звегинцев, 1964, 11–12]. В свете идеалистической концепции, имена присваиваются предметам в соответствии с их природой (теория *physei*) – имянаречение объясняется сущностью самих объектов номинации. Одним из тех, кто отстаивал «живописующую» сущность имени и был Кратил, преемник мифологического учения. Мыслитель пытался объяснить особенность имен, обозначающих предметы или явления через звуки, достойным образом оправдывающие их обозначения. По его мнению, звучащее «ро» является прекрасным средством выражения любого движения, поэтому «ро» встречается в таких именах, как «река», «стремнина», «трепет», а также в словах, называющих действия: «ударять», «крушить», «рвать», «рыть», «дробить», «вертеть» [Платон, 1990: 664].

Понимание номиналистов – материалистическое – основывалось на идее о том, что связь между именем и предметом возникает произвольно, по установлению самих людей (теория *thesei*), а не путём божественного откровения.

Диалог «Кратил» интересен тем, что хотя в нем подробно разбираются аргументы и в пользу идеалистической, и в пользу материалистической точек зрения, сама совокупность доводов как идеалистов, так и материалистов показывает отсутствие однозначного понимания ими соответствия между именем и вещью.

Подчёркивая важность этого философского произведения для дальнейшего изучения языка, А.Ф. Лосев отмечал, что непосредственная проблема диалога «Кратил» – можно ли понять сущность вещи, если знаешь её имя – чрезвычайно актуальна. Ведь его участники впервые заговорили о происхождении не только «имён», но и самого языка, они впервые стали заниматься синонимикой, семантикой и этимологией, т. е. пытались

установить систему имён, их смысл, их образование, связывали развитие истории человека с его потребностью к общению посредством слова [Лосев, 1990: 835].

Обнаружение истинной сущности или природы слов продолжили стоики (конец IV в. до н.э. – III в. н.э.). Однако их поиск значения слова того времени по-прежнему опирался на идеалистические взгляды, восходящие к автору «Кратила». По мнению стоиков, внутренняя связь между звуком и значением должна была быть установлена через ряд последовательных объяснений происхождения слова до тех пор, пока не будет найдено соответствие «<...> между звучанием слова и вещью в определенном сходстве между ними. Например, мы говорим о звоне (tinnitus) меди, ржании (hinnitus) лошадей, блеянии (balatus) овец, звучании (clangor) труб, скрипе (stridor) цепей» [Августин, 1936: 72]. Поисками этих «истинных» значений особенно много занимались древнеримские и средневековые грамматик и философы (Варрон, Элий Стило, Сенека, Августин, Трифон, Нигидий Фигул и др.) [Звегинцев, 1964: 13], невольно повторяющие изыскания своих предшественников. Вместе с тем в заслугу стоиков можно поставить то, что они первыми поняли знаковую природу языка, установили дихотомию между формой и содержанием, именно стоикам принадлежит идея разграничения **означаемого** и **означающего** (выделено нами – О.Н.). Стоики утверждали, что три (вещи) между собой сопряжены – обозначаемое, обозначающее и объект. Из них *обозначающее* есть звук; *обозначаемое* – тот предмет, выражаемый звуком, который мы постигаем своим рассудком, как уже заранее существующий, и внешний субстрат, каковым является объект. Две вещи телесны – звук и объект, одна – бестелесна – обозначаемая вещь, и это есть *высказываемое*, которое бывает истинным и ложным» [Секст Эмпирик, 1936: 69].

Следует подчеркнуть, что понятие знака, изначально определяемое стоиками как двусторонняя сущность, образованная отношением означающего (semainon) и означаемого (semainomenon), прошло через всю средневековую философию [ЛЭС, 2008: 1506].

Несмотря на определенную степень произвольности толкования первоначальных значений слов античными философами, следует подчеркнуть огромную важность их работ для дальнейшего развития науки о языке.

1.2 От вопроса соотношения звука и значения – к развитию представлений о знаковой природе языка.

Противостояние идеалистической и материалистической точек зрения на природу именования продолжалось еще многие столетия. Очередной всплеск интереса к этой проблеме относится к XVII – XVIII вв.

Английский философ Дж. Локк (1632 – 1704) видел в словах физическую природу, поскольку они состоят из членораздельных звуков и употребляются как внешние знаки наших внутренних идей. Определяя слова как чувственные знаки, необходимые для общения, Дж. Локк был уверен в существовании постоянной связи между звуком и идеей, где звук должен обозначать идею: «без такого употребления слова суть не что иное, как ничего не значащий шум» [Локк, 1985: 458 – 464].

Античным философам-идеалистам следовал немецкий мыслитель Г.В. Лейбниц (1646 – 1716). Так же, как и Платон, он считал, что древние европейские народы употребляли те или иные звуки для обозначения разного рода движений, шума, мягкости или твердости. Г.В. Лейбниц представил множество примеров, доказывающих, по его мнению, что в происхождении слов есть нечто естественное, указывающее на связь между вещами, звуками и движениями голосовых органов: «В самом деле, по-видимому, руководствуясь естественным инстинктом, древние германцы, кельты и другие родственные им народы употребляли букву *r* (изначально имеется в виду первоначальная природа звука – автор О. Н.) для обозначения бурного движения и шума. Это видно в таких словах как *rew* (*fluo*), *rinnen*, *ruen* (*fluere*), *rutir* (*fluxion*), *Rhin*, *Rhone*, *Roer* (*Rhenus*, *Rhodanus*, *Eridanus*, *Rura*), *rauben* (*rapere*, *ravir*), *Radt* (*rota*), *radere* (*raser*), *rauschen* (труднопереводимое слово; оно означает шум, подобный шуму листьев или деревьев, колышимых ветром, или проходящих

мимо животных, или шум, производимый волочащимся платьем)... Но подобно тому, как звук *r*, естественно, означает бурное движение, – продолжает Лейбниц - звук *l* означает движение более мягкое. Поэтому мы видим, что дети и лица, для которых звук *r* слишком жёсток и слишком труден для произношения, заменяют его звуком *l*, говоря, например, *levelend pele* (достопочтенный отец). Это мягкое движение обнаруживается в словах *leben* (жить), *laben* (услаждать, оживлять), *lind*, *lenis*, *lentus* (медленный), *lieben* (любить), *lauffen* (быстро скользить, подобно текучей воде)... Нет надобности приводить бесчисленное множество других подобных обозначений, доказывающих, что в происхождении слов есть нечто естественное, указывающее на некоторую связь между вещами и звуками и движениями голосовых органов; поэтому же звук *l* в соединении с другими словами образует уменьшительные (имена – автор О. Н.) у римлян, романских народов и верхнегерманцев» [Лейбниц, 1983: 282 – 283]. Примеры Лейбница еще раз наглядно показывают насколько жизнестойкими и влиятельными оказались уходящие в глубокую древность традиции увязывать фонетический облик слова с тем, что это слово обозначает.

Вместе с тем в эпоху, которую мы называем новым временем, вопрос о соотношении звука и значения, решаемый с разных онтологических позиций, начал уступать место размышлениям о знаковой природе языка, в которых возрождались идеи стоиков. К сожалению, в литературе редко упоминаются в этом плане мысли отечественного писателя и философа А.Н. Радищева (1749 – 1802), понимавшего речь как выражение мысли и указывающего на произвольный, случайный характер связи между словом и предметом: «Мысли наши суть только знамения вещей», – писал он [Цит. по кн.: Березин, 1984: 28]. В начале XIX века в России вышел труд русского ученого Л. Якоба (1759 – 1827) «Начертание всеобщей грамматики для гимназий Российской империи». В этой книге Л. Якоб объяснял понятие языка через понятие знака. Л. Якоб называл языком «каждую систему таких знаков, которые можно по произволу употреблять для сообщения мыслей». Это определение языка удивительно

похоже на дефиницию, данную почти столетие спустя Ф. де Соссюром («Язык есть система знаков, выражающих понятия») [Цит. по кн.: Березин, 1984: 33].

Впрочем, появление семиотических взглядов на язык чаще связывают с именем немецкого философа и лингвиста В. фон Гумбольдта (1767 – 1835), который в своем знаменитом труде «Лаций и Эллада» назвал слово знаком понятия: «Слово, действительно, есть знак, до той степени, до какой оно используется вместо вещи или понятия» [Гумбольдт, 1984: 304]. В. фон Гумбольдт указывал, «что для того, чтобы слово стало словом, оно не просто должно быть облечено в звуковую оболочку, а должно представлять собой двоякое единство – единство звука и понятия. Таким образом, слово как элемент языка мотивировано тем характерным признаком предмета, который лёг в основу его наименования и был закреплён языковой практикой, хотя таких характерных признаков может быть много» [Гумбольдт, 1984: 90 – 92]. (В скобках заметим, что для последователя В. фон Гумбольдта – отечественного лингвиста А.А. Потебни – знаком является внутренняя форма слова – признак, который выбран для указания на предмет и закреплённый в слове [Потебня, 1999: 90; Попова, Стернин, 2004: 82]. Идея внутренней формы слова окажется полезной для практической части нашего исследования).

1.3 Соссюр и современные взгляды на природу языкового знака.

Особый вклад в разработку проблемы знака в языке внес швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр, стоявший во главе Женевской лингвистической школы. Ученый определил язык как систему взаимообусловленных знаков, состоящих из *означаемого* и *означающего*, заимствовав термины, впервые использованные стоиками. Ф. де Соссюр назвал языковой знак двусторонней **психической** (выделено нами – О.Н.) сущностью, объяснив это тем, что языковой знак связывает не вещь и имя, а понятие и акустический образ. В свою очередь акустический образ он рассматривал не как материальный звук, а как психический отпечаток звука,

представление, получаемое нами о нём посредством наших органов чувств [Соссюр, 1964: 371].

Понятие о языке как о системе знаков, введенное Ф. де Соссюром, стало фундаментальным понятием лингвистики, а само исследование языка связывается с той или иной интерпретацией языкового знака [Кубрякова, 1993: 18 – 20]. Несмотря на отсутствие среди учёных единого понимания знака в языке, самым существенным остается то, что, как писал немецкий психолог и лингвист Карл Людвиг Бюлер (1879 – 1963), положение о знаковой природе языка защищает от всяческих промахов и блужданий. «То, что по воздуху передаётся от рта говорящего к уху слушающего, – писал он, – есть не *Ousia* (греч. состояние, существо), а звуковые волны со знаковой функцией для психофизической системы участника речевого акта» [Бюлер, 1965: 27].

Согласно современному определению, языковой знак – материально-идеальное образование (двусторонняя *единица языка*), репрезентирующее предмет, свойство, отношение действительности; в своей совокупности языковые знаки образуют особого рода знаковую систему – *язык*. Языковой знак представляет единство определённого мыслительного содержания (*означаемого*) и цепочки фонематически расчленённых звуков (*означающего*) [ЛЭС, 2008: 1499].

(Несколько нарушая последовательность изложения, отметим, что в отечественном языкознании сторонниками двусторонней концепции знака является большинство специалистов в области теории языка: Э.Г. Аветян [1968], Н.Д. Арутюнова [1988], В.А. Звегинцев [1956], Ю.Н. Караулов [1976], Б.А. Серебренников [1988], Н.А. Слюсарева [1975], Ю.С. Степанов [1971, 1983], А.А. Уфимцева [1968, 1974, 1986], Т.В. Шмелёва (Булыгина) [1977] и др. [ЛЭС, 2008: 1519]. Мы придерживаемся данной традиционной точки зрения и не останавливаемся на обсуждении проблемы односторонности или двусторонности знака).

Вызванный идеями Ф. де Соссюра интерес к лингвистическому знаку во второй половине XX в. стал еще более обостренным и повлек за собой

рождение общесемиотической дисциплины, которая в равной степени привлекла внимание как философов, так и языковедов разных направлений.

1.4 Типология знаков Ч.С. Пирса - Р.О. Якобсона и развитие их идей Е.С. Кубряковой

Сегодня знак и знаковые системы изучает специальная научная дисциплина – семиотика (от греч. *σημείον* – знак, признак), которая сложилась благодаря трудам американского философа, логика и математика Чарльза Сандерса Пирса (1839 – 1914). Идеи этого ученого имеют исключительную важность для нашей работы, поэтому из всего многообразия семиотических проблем нас главным образом будет интересовать проблема типологии языковых знаков, приоритет обоснования которой принадлежит именно Ч. Пирсу.

В отличие от Ф. де Соссюра, для которого знак являлся **психической** сущностью, Ч.С. Пирс считал, что знак имеет **материальную** природу (выделено нами – О.Н.) [Пирс, 2000: 171]. Основанная на способе связи между означающим, имеющим материальные качества, и означаемым знака, в его понимании интерпретацией, типология Ч.С. Пирса является одной из наиболее авторитетных и представляет собой деление знаков на «иконы», «индексы» и «символы».

По Ч.С. Пирсу, «икона» – это знак, основанный на подобии означающего и означаемого. Любой знак может служить иконой просто потому, что похож на свой объект. Примерами икон могут быть фотографии, рисунки с натуры, скульптуры, чертежи и т. д. В языке к ним относятся идеографы (египетская иероглифика) и идеофоны (слова, значение которых тесно связано с их звучанием) [Пирс, 2000: 202 – 205].

«Индексальные» знаки базируются на факте реальной связи со своими объектами. Флюгер, указывающий направление ветра, стук в дверь, низкие показания барометра, удар грома, все, что фокусирует наше внимание, есть

индекс. В языке – это междометия, указательные и притяжательные местоимения, предлоги и предложные фразы [Пирс, 2000: 206 – 211].

К «символам» Ч.С. Пирс относит любые знаки, которые отсылают к обозначаемому им объекту в силу закона, то есть определенной естественной или конвенциональной привычки. Символ связан со своим объектом через идею пользующегося символом ума – идею, без которой не существовало бы никакой такой связи [Пирс, 2000: 186, 217]. Ч.С. Пирс говорит, что примером символа может быть всякое обычное слово, такое, как «давать», «птица», «свадьба». С его точки зрения, символ применим к чему бы то ни было, что может воплощать идею, связанную со словом, но сам по себе не идентифицирует этой вещи. Предполагается, что человек способен вообразить эти вещи и ассоциирует с ними соответствующие слова [Пирс, 2000: 216].

Важно отметить, что выделенные Пирсом классы знаков могут накладываться друг на друга, т. е. иметь в себе признаки одного или двух других типов знака [Пирс, 2000: 214].

Как видим, Ч.С. Пирс говорит не только о естественных знаках, но и о знаках языковых. Наиболее глубокое лингвистическое осмысление идеи Ч. Пирса получили в работах российского и американского лингвиста, специалиста по поэтике и семиотике Р.О. Якобсона (1896 – 1982).

Р.О. Якобсон был первым ученым, который обратил внимание на высказанную Ч.С. Пирсом идею о том, что разграничение трех основных видов знаков – это лишь различие в относительной иерархии. В основе этой дифференциации «лежит не наличие или отсутствие подобия или смежности между означающим и означаемым, равно как и не исключительно фактический или исключительно условный, привычный характер связи между двумя составляющими, а лишь преобладание одного из факторов над другим» [Якобсон, 1983: 106].

Говоря о размытости границ между типами знаков, Якобсон указывал на то, что элемент известности, конвенциональности связи означающего и означаемого, присутствующий в символах, можно обнаружить и в двух

остальных типах знаков: индексных и иконических. Речь идёт только о различной иерархии, приписываемой взаимодействующим типам отношений между *signans* (означающее) и *signatum* (означаемое) данных знаков, благодаря чему в действительности наблюдаются такие промежуточные варианты знаков, как символично-иконические, иконико-символические и т. п. Также трудно найти и пример чистого индекса, полностью свободного от символических и/или иконических черт. Типично индексные знаки уличного движения включают конвенциональные, символические компоненты, как, например, оппозиция зелёного и красного цвета. Даже жест указания на предмет включает символические коннотации, зависящие от культурной традиции, и может иметь такие значения, как указания на необходимость уничтожения, проклятие или желание иметь соответствующий предмет. По мнению Р.О. Якобсона, любая попытка рассматривать языковые знаки как всецело конвенциональные, «произвольные символы» ведёт к неадекватному упрощению действительного положения вещей [Якобсон, 2006: 511 – 512].

Творчески развивая теорию Ч.С. Пирса, Р.О. Якобсон уделял особое внимание иконическим знакам на фонологическом, морфемном, лексическом и синтаксическом уровнях языка, а также индексальным знакам [Якобсон, 1972: 95]. Начиная с 1965 года, когда впервые увидела свет статья Р.О. Якобсона «В поисках сущности языка», как в странах Западной Европы и США, так и в нашей стране опубликован целый ряд лингвистических исследований, посвященных проблеме иконичности в языке [Березин, 1996; Сигал, 1997; Панфилов, 1977; Wescott, 1971; Givon, 1985; Seiler, 1989 и др.].

Последующее развитие идей Ч.С. Пирса и Р.О. Якобсона сопряжено с когнитивным подходом к семиотическим феноменам, инициатором которого в нашей стране стала Е.С. Кубрякова.

Для Е.С. Кубряковой материальность, субстанциональный характер знака, наличие у него собственного «тела» — это такое же неотъемлемое свойство знака, как передаваемое им содержание, и этой стороне знака надо уделять не меньшее внимание, чем его значению [Кубрякова, 2004: 495 – 496].

По мнению Е.С. Кубряковой, типология Ч.С. Пирса дает возможность понять не только особенности языковых знаков, но также их интенциональную природу – языковые знаки специально используются для передачи значения, в то время как естественные знаки (например, следы на песке) такого назначения не имеют. Отмечая особое отношение Р.О. Якобсона к телесности знака, Е.С. Кубрякова еще раз ставит ударение на том, что по Р.О. Якобсону, в отличие от Ф. де Соссюра, знак сочетает не две ментальные сущности, а материальную с идеальной, и что устройство знака объясняется не соотношением с неким объектом вне знака, а его внутренним строением. Анализируя вклад ученого в проблему типологии знаков, Е.С. Кубрякова акцентирует внимание на том, что классификация знаков характеризуется им как зависимость исключительно от того, как **тело знака определенной природы репрезентирует свое содержание** (выделено нами – О.Н.) [Кубрякова, 2004: 498].

Говоря о второй стороне знака, его означаемом, Е.С. Кубрякова подчеркивает важность его понимания как концепта. Она видит в нем квант информации, «схваченной» знаком, подведенный под его «крышу» [Кубрякова, 2004: 498]. Под метафорическим выражением «крыша знака» имеется в виду его материальная сущность.

Перефразируя слова Е.С. Кубряковой, можно сказать, что информативность «тела» определяется тем, к какому типу – «иконе», «индексу» или «символу» – относится тот или иной языковой знак.

1.4.1 Структура иконических знаков, по Ч.С. Пирсу, и их способность к изменению статуса.

Вернемся, однако, к семиологической позиции Ч.С. Пирса. Исключительную роль в актах коммуникации ученый отводил иконическим знакам. «Единственным способом прямой передачи идеи, – писал Пирс, – является икона; и установление любого косвенного способа передачи идеи

должно зависеть от использования какой-нибудь иконы. Следовательно, всякое утверждение должно содержать икону или ряд икон, иными словами – оно должно содержать в себе знаки, чье значение может быть объяснено только при помощи икон» [Пирс, 2000: 202].

Понимая иконические знаки как неоднородное явление, Ч.С. Пирс построил типологию степеней иконической репрезентации: *образ, диаграмма и метафора*. Причем, как отмечает К.Я. Сигал, от **образа к метафоре степень иконичности уменьшается** (выделено нами – О.Н.) [Сигал, 1997: 102]. Этот тезис для нас исключительно важен.

Если «образ», по Ч.С. Пирсу, есть отражение «простых качеств» (simple qualities) означаемого в означающем, то «метафора» обладает качеством иконы постольку, поскольку отличается «схожестью с качествами самого объекта и возможностью вызывать аналогичные чувствования в уме, для которого она является сходством» [Пирс, 2000: 216]. В интерпретации К.Я. Сигала, подобие означающего и означаемого слабее у метафоры, поскольку «Пирс понимает ее как знак, основанный на соотносительности его означающего с каким-либо элементом в другом знаке» [Сигал, 1997: 102].

Одним из важнейших постулатов Ч.С. Пирса является идея об уменьшении степени зависимости знака от своего аналога в иерархии от иконического знака к символу, как в реальном мире, так и в сознании интерпретатора. Утверждая, что большая часть всех языковых знаков принадлежит к знакам-символам, Ч.С. Пирс писал: «Символы растут. Они возникают, развиваясь из других знаков, в особенности же из икон или из смешанных знаков, имеющих природу как икон, так и символов» [Пирс, 2000: 217], то есть в процессе эволюции языка иконические знаки могут приобретать признаки знаков-символов, которые не были свойственны им изначально. Одновременно с этим следует обратить внимание и на слова Ч.С. Пирса о том, что «составной элемент Символа может быть **Индексом** и может быть **Иконой**» (выделено нами – О.Н.) [Пирс, 2000: 213].

В исследовании, посвящённом наследию Ч.С. Пирса, Ю.К. Мельвиль указывает на то, что главные классы знаков, данные Ч.С. Пирсом, не образуют замкнутых сфер, но постоянно накладываются друг на друга. Одно и то же явление может выступать в различных отношениях и как индекс, и как иконический знак, и как символ, т.е. между выделенными типами знаков не существует непроходимых границ, они могут совмещаться, а также динамически изменять свой статус в иерархии «иконичность <—> символичность» [Мельвиль, 1968: 198]. На необходимость учета различных ступеней знаковости указывал и Ю.С. Степанов [Степанов, 1971: 82].

1.5 Звукоподражания как фрагмент языковой картины мира

В последующих трех разделах теоретической главы мы остановимся на словах особого рода, представленных явлениями ономастопеи (от гр. ‘*onomatopēia*’ – словотворчество), иначе – на звукоподражательных словах, звукоподражаниях. В этих словах запечатлена отприродная связь звука и значения – факт, давший в свое время основание для возникновения теории, согласно которой язык возник в результате того, что человек подражал звуковым признакам называемых им объектов (вспомним о споре «идеалистов» с «материалистами»).

В наше время звукоподражательная теория дала импульс к появлению такого направления в языкознании, как фоносемантика, для которой ключевым является положение о фонетической мотивированности языкового знака [Журавлев, 1991].

Несмотря на многочисленные споры, эта теория возникновения языка, известная как теория «вау-вау», небезосновательна, поскольку, как писал К. Бюлер, вряд ли критик, относящийся к этой теории с насмешкой, сможет представить ее разумное опровержение [Бюлер, 2000: 190]. В структуре языка имеются определенные зоны и определенный простор, в пределах которых «живописание» возможно: «Ведь немотивированно не выбирает, насколько

нам известно, ни одно человеческое существо; почему же выбор у древних создателей языка должен был быть в принципе немотивированным? А что же находится ближе всего, как не какого-либо рода подражание, если возникает потребность охарактеризовать новое с помощью новых голосовых реакций?» [Бюлер, 2000: 190].

В пользу роли звукоподражаний в процессе становления языка также говорят исследования, проведенные во второй половине XX века. «Звукописания», сослужившие свою службу в зарождении языка, соотнесение с которыми возможны только в результате тщательного этимологического анализа ряда лексических единиц, не следует путать со словами, и сегодня сохранившими свою звукоподражательную основу, довольно «прозрачную» для современных пользователей языка. Широкий пласт звукоподражательных лексем входит в совокупность механизмов вербализации сведений о мире, которые составляют отдельный фрагмент языковой картины мира. Не случайно звукоподражания также определяют как условную имитацию звучаний окружающей человека действительности, отражаемой человеческим сознанием, «картирующей» ее.

Возникает интересный вопрос, связанный с понятием «языковой картины мира»: в какой мере она является собственно «языковой»? Изучению языковой картины мира посвятили свои труды многие отечественные и зарубежные ученые (см. Апресян Ю.Д. [2006], Г.А. Брутян [1979], , Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров [1976, 1980], Г.Д. Гачев [1967], А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев [2005], Н.Г. Комлев [1981], О.А. Корнилов [2011], Е.С. Кубрякова [1988, 2003, 2004], В.А. Маслова [2001], Н.Б. Мечковская [1983], З.Д. Попова, И.А. Стернин [2007], З.И. Резанова [2002], Б.А. Серебренников [1988], А.Д. Шмелев [2002], Е.С. Яковлева [1994], А. Вежбицкая [2001, 2002, 2008], П. Сериио [1995, 1999, 2008, 2009] и др.). В то же время известно мнение такого авторитетного ученого, как Г.В. Колшанский о том, что так называемая языковая картина мира является выражением познавательной деятельности людей, обусловленной историческими, географическими, культурными и

другими факторами в пределах единого не языкового, а объективного мира. Из этих соображений ученый предлагает говорить о языкомыслительной картине мира, т.е. о концептуальной картине мира [Колшанский, 1990: 27 – 36]. Обосновывая эту идею, Колшанский подчеркивает, что языковой знак является независимым по своему происхождению от объекта — он является лишь способом общественно-практического закрепления в языковой, т.е. в знаковой, системе всего содержания мышления. По мнению ученого, языковая знаковая система в полном объеме включается в механизм так называемого вторичного мира, т.е. мира, формируемого в сознании человека на основе отражения и зависимого от объективного мира [Колшанский, 1990: 37].

Такой же точке зрения придерживается В.А. Маслова, которая видит в термине «языковая картина мира» некую метафору [Маслова, 2001: 66]. См. также размышления по этому поводу А.М. Ломова и А.П. Бабушкина [Ломов, Бабушкин, 2001: 120].

Если учесть, что большая часть языковых знаков – конвенциональна, то взгляд Г.В. Колшанского на языковую картину мира оказывается привлекательным (во всяком случае, с точки зрения типов языковых знаков, формирующих данную картину мира). Однако в целях нашего исследования ясно одно – в языковой картине мира имеется фрагмент, который действительно является «языковым» (от природы) – означающая сторона каждой оноματοпоэтической репрезентации по-своему «вторит» звуковым проявлениям окружающей нас действительности.

1.6 Иконические и индексальные характеристики звукоподражательных лексем

С точки зрения типологии языковых знаков Ч.С. Пирса, звукоподражания являются знаками-иконами. Иконический характер звукоподражательных слов неоднократно подчеркивался различными лингвистами [Бюлер, 2000; Торопцев, 1985; Уфимцева, 1986; Соломоник, 1995; Бабушкин, 2005].

К. Бюлер, например, указывает на то, что названия шумов – это явно более или менее верно воспроизводящие явления *звуковые картинки* (курсив наш – О.Н.). К случаям «естественнейшего и непосредственнейшего звукоподражания» он также относит «звуковые жесты» такие, как «кряхтеть», «хихикать», а также копирование издаваемых животными звуков и криков, из которых возникли глаголы типа «блеять», «ржать» [Бюлер, 2000: 185 – 189].

А.А. Уфимцева пишет, что звукоподражательные глаголы обладают определенной мотивированностью связи значения и обозначения [Уфимцева, 1968: 144].

И.С. Торопцев объясняет иконический характер ономапии не определенной, а **глубокой** мотивированностью, основанной на внутрисловном отношении между значением и звуковой оболочкой, обладающей предельной глубиной и стойкостью [Торопцев, 1985: 125 – 130].

Звуковая оболочка звукоподражательных слов, по его мнению, связана с действительностью (реальными звуками природы), как копия с оригиналом. Кроме того, он указывает на наличие между оригиналом и копией еще одной более точной копии – представления о звучании, значения звукоподражательного слова, подчеркивая тем самым важность участия мышления в функционировании связи звука и значения [Торопцев, 1985: 142].

Вместе с тем необходимо помнить указание Ч.С. Пирса на то, что было бы **сложно найти какой-нибудь знак, совершенно лишенный индексального качества** (выделено нами – О.Н.), психологическое действие которого зависит от ассоциации по смежности, а не от ассоциации по сходству или интеллектуальных операций [Пирс, 2000: 221]. По Ч.С. Пирсу, «ни одно фактическое положение дел не может быть установлено без применения знака, служащего индексом». В то же время подлинный индекс может содержать в качестве своей составной части икону, равно как и икона может иметь индекс в качестве своей интерпретанты, под которой понимается вызванная в уме человека мысль, равноценная знаку [Пирс, 2000: 205 – 206, 214].

Таким образом, из концепции Ч.С. Пирса следует, что иконичность звукоподражательных лексем связана с их индексальностью, поскольку в самой дефиниции той или иной ономотопеи, как правило, есть указание на производителя звука. Примерами могут послужить дефиниции Словаря русского языка под редакцией С.И. Ожегова (далее – (СРЯ): *КУДАХТАТЬ. О курице: кричать, издавать характерные звуки; БРЯКАТЬ: производить шум, стук твердым, звенящим предметом* [СРЯ, 1986: 267, 54].

В своей работе Ч.С. Пирс полагал, что «особенного внимания заслуживают те иконы, в которых сходство поддерживается конвенциональными правилами» [Пирс, 2000: 202]. На наш взгляд, именно такими иконами являются звукоподражательные слова, поскольку это не точные копии тех звуков, которые издают животные, птицы, человек или природа. Они лишь представления человека об издаваемых звуках, причем в разных языках сконструированные из того материала, который доступен в том или ином языке.

Называя живописующие слова копиями, К. Бюлер имел в виду то, что они «производят впечатление не столько абсолютно натуралистического воспроизведения, сколько, напротив, в высшей степени символического». Ведь «если крик кукушки на десяти языках звукописательно передается с помощью десяти различных фонологических систем, то возникает десять звуковых картинок, а не одна» [Бюлер, 2000: 189].

Кроме того, как подчеркивает И.С. Торопцев, звукоподражательные слова выражают не сам шум или крик, а звуковое представление человека о звуках и шумах [Торопцев, 1985: 100]. Ученый говорит о том, что конвенциональность связи идеального и материального изначально присуща каждому слову, к какому бы типу оно ни относилось. И самые редкие звукоподражания, например *у-у-дрррдж-ууджж-ррджржж* (о звуках, издаваемых вентилятором), как бы ни были близки к оригиналу (представлению о звуке), обладают признаком конвенциональности [Торопцев, 1980: 48].

Рассуждая об использовании звукоподражательных слов детьми для изображения предметов и ситуаций, А.М. Шахнарович замечает: «...дети всегда используют известные ранее звуки, но никогда не конструируют звуки заново. Для имитации, звукоподражания используются те звуки, которые есть в языке...» [Шахнарович, 1973: 83].

О конвенциональности ономотопеи высказывался А.Б. Соломоник: «Несмотря на несомненное фонетическое сходство с воспроизводимым звуком, ономотопеи всегда отражают фонетические характеристики языка, в который включены, и являются до некоторой степени стилизованными. <...> Конвенциональность здесь связана с особенностями той знаковой системы, куда входит знак. <...> Ведь мяукание, и ржание, и хрюканье зависят от фонетических особенностей той языковой системы, которую они представляют; поэтому они наделены «языковой конвенциональностью» ... Элемент языковой конвенциональности значительно увеличивается по мере усложнения слова-знака. Ведь уже глаголы, связанные со звуками, издаваемыми животными, более конвенциональны, нежели сами звуки: «ржать» (английское слово *neigh, whinny*; итальянское *nitrire*), «блеять», «мяукать» и т.д., хотя все они в той или иной степени относятся к ономотопеям. Еще более конвенциональны такие глаголы, как «жужжать», «звенеть», «цокать», созданные явно по принципу звукоподражания» [Соломоник, 2010: 136 – 137].

Таким образом, как вытекает из вышесказанного, звукоподражательные лексемы, являясь языковыми знаками, содержащими иконические и индексальные характеристики, поддерживают сходство и смежность означаемого и означающего конвенциональными правилами. Однако имманентно присущая каждому интересующему нас иконическому знаку конвенциональность, не позволяет ему выйти за рамки иконичности, и необходимы определенные переосмысления означающего для того, чтобы он изменил свою типовую принадлежность, в значительной мере утрачивая связь с означаемым.

1.7 Многозначность звукоподражательных лексем

Как показывает история развития любого языка, языковые знаки стремятся к многозначности. Многозначными оказываются и многие звукоподражательные слова. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (далее – ТСРЯ) приводит два значения глагола «гавкать» – «лаять» (о собаке) и «говорить грубо и злобно, ругаться», а глагол «хлопать» имеет даже пять значений, включая набор их метафорических употреблений [ТСРЯ, 1994]. Под многозначностью (полисемией) слова принято понимать одно из отношений вариантности, существующее между единицами лексической системы, которое проявляется в том, что одно и то же слово, без изменения своей формы, может быть соотнесено с несколькими разными значениями. В зависимости от основания, обусловленного контекстом, значения делят на основные и неосновные. Основное значение, или первичное, – это то, вокруг которого организуются все остальные значения, называемые неосновными, или вторичными. В зависимости от наличия или отсутствия в значениях внутренней семантической двуплановости, значения делят на прямое и переносное, которое является семантически производным, вторичным, т. е. неосновным [Кузнецова, 1989: 100 – 110].

В лингвистике известны два подхода к полисемии. Первый из них – это традиционный, семасиологический подход к многозначности слова. В его основе заложено разграничение в языковом знаке двух его сторон – материальной, называемой лексемой (иначе – означающего), и содержательной – семемы (т.е. означаемого языкового знака) [Попова, Стернин, 2004: 83 – 84].

Как указывал И.А. Стернин, многозначность содержательной стороны слова зависит как от выбора актуализируемой семемы, так и от выбора того или иного набора сем этой семемы для актуализации [Стернин, 1985: 104], то есть при неизменности материальной стороны знака может происходить

развитие его содержания, которое и приводит к многозначности языковой единицы.

Вместе с тем вторичные (переносные) значения слова связаны с основными не только общими элементами смысла, но и ассоциативными признаками [ЛЭС, 2008: 3502]. На это же указывает и Э.В. Кузнецова: «Переносное значение обязательно соотнесено с основным, и эта соотнесенность создает внутреннюю форму значения, обуславливает его с е м а н т и ч е с к у ю д в у п л а н о в о с т ь» [Кузнецова, 1989: 100-110]. Для Р.А. Будагова являлось несомненным то, что «употребительные и распространенные разные значения одного и того же слова живут в сознании людей, говорящих на родном языке, не в сумме разных контекстов, а в единстве своих обобщений» [Будагов, 1974: 122]. Анализируя некоторые процессы возникновения новых значений у старых слов, Р.А. Будагов отмечал, что «смысловое движение лексики не останавливается» [Будагов, 1974: 149].

Интересно то, что на проблему полисемии можно посмотреть с позиции нового направления в науке о языке – когнитивной лингвистики – и рассматривать ее с платформы «фамильного сходства» (по Л. Витгенштейну) [Витгенштейн, 1985: 109], а также теории прототипов (по Э. Рош). Суть «фамильного сходства» заключается в том, что члены одной и той же категории по общности содержащихся в них характеристик, связаны таким же сходством, как в той или иной мере похожи друг на друга члены одной и той же семьи. Дж. Лакофф переносит понятие «семейного сходства» на полисемию [Лакофф, 2004: 150 – 152].

Первичное значение полисемичного слова можно рассматривать как прототип – обладающий привилегированным статусом лучший образец своего множества [Краткий словарь когнитивных терминов, 1996: 173].

Понятие прототип было введено американским психологом Э. Рош [Rosch, 1973; Rosch, 1975; Rosch, 1978]. Разделяя взгляды Л. Витгенштейна, Э. Рош постулировала, что объект категории можно рассматривать как прототип, если он является наиболее типичным и ярким примером вида объектов,

включенных в категорию. Другие объекты могут быть включены в категорию в том случае, если они разделяют характерные свойства этого прототипа. В зависимости от количества разделяемых с прототипом признаков, тот или иной объект будет считаться более или менее типичным представителем категории. Кроме того, согласно теории Э. Рош, характерные свойства не обязательно разделяются всеми членами категории. В то время как наиболее типичные представители категории обладают большим количеством общих с прототипом признаков, нетипичные, обладающие малым количеством общих с прототипом признаков, члены категории не нуждаются в общих признаках друг с другом. Все они могут быть объединены «фамильным сходством» [The Blackwell Dictionary of Cognitive Psychology, 1994: 54].

Условность сходства членов одной категории подчеркивала и Е.С. Кубрякова: «Степень подобия единиц, подводимых под одну категорию, может быть поэтому различной: от полного совпадения всего набора свойств для каждой единицы категории до попарного совпадения признаков в ряду единиц, причисляемых к одной категории, и, наконец, до частичного совпадения ...» [Кубрякова, 2004: 310].

Традиционный подход к полисемии и объяснение многозначности слова с точки зрения «фамильного сходства» не противоречат, а, скорее, дополняют друг друга: прототипическое значение слова можно вынести в параллель с основным содержанием лексемы, а признаки, несущие в себе атрибуты «фамильного сходства», с производными значениями языковой единицы.

В связи с вышесказанным хотелось бы указать на работы отечественных ученых, которые в определенной степени затрагивают идеи, развиваемые в нашем исследовании. Анализу структурной организации категории глаголов звучания посвящена статья Н.А. Акулининой «Глаголы звучания как языковая прототипическая категория» [Акулинина, 1999: 35 – 38]. Понимая «центральность» как одну из особенностей структуры, автор рассматривает звуковую деятельность человека как прототипический центр

категории и выводит на периферию глаголы, обозначающие звуки неодушевленных объектов и явлений природы. Согласно данному исследованию, структура категории звучания обладает такой особенностью, как «радиальность» – то есть каждая субкатегория (звуковая деятельность человека, звуки животных, звуки неодушевленных объектов и явлений природы) имеет свою структуру, организованную по принципу «центр – периферия». Так, например, под центром субкатегории звуковой деятельности человека Н.А. Акулинина понимает глаголы речи, на периферии находятся глаголы, обозначающие звуки, производимые человеком при помощи различных частей тела или инструментов, а также возникающие в результате его деятельности [там же: 37].

Исследованию метафорической модели звучания посвящена монография Н.А. Мишанкиной. Представив метафорическую модель восприятия звучания в русском языке, исследователь ставит в центр иерархической системы человека, рассматривая звучание человеческой речи как прототип, по которому оцениваются все остальные типы звучания. Человек, в свою очередь, собственное звучание представляет как некий микрокосм, моделируя человеческую реальность как реальность внешнюю [Мишанкина, 2003: 123, 141].

Как известно, когнитивная лингвистика не разрушает того, что было достигнуто языкознанием до ее формирования как самостоятельной научной дисциплины. Она просто рассматривает язык со своей точки зрения: как систему знаков, играющих роль в кодировании информации. «Идея прототипа, – читаем в Кратком словаре когнитивных терминов (далее – КСКТ), – содержится в традиционных исследованиях образного языка, фигур речи, когда свойство, рассматриваемое как типичное в одном предмете, переносится на другой предмет, называемый именем первого» [КСКТ, 1996: 142].

В нашей работе метафорические переносы звукоподражательных слов будут предметом особого внимания.

1.8 Немотивированность и мотивированность языковых знаков

Если при создании звукоподражательных слов выбор их звучания продиктован восприятием, то при формировании слов, не относящихся к этой категории, выбор признака, положенного в основу номинации, представляет собой результат некоего мыслительного анализа [Языковая номинация (Общие вопросы), 1977: 182].

Большинство таких знаков, причисляемых, как уже говорилось ранее, к знакам-символам, не является однородным: оно подразделяется на мотивированные и немотивированные языковые знаки. Понятие о мотивированных и немотивированных знаках языка, введенное в науку Ф. де Соссюром, в нашей стране получило дальнейшую разработку в трудах Г.О. Винокура, который определил производное слово как мотивированное, поскольку оно может быть истолковано через мотивирующее слово [Винокур, 1959].

Свой вклад в разработку вопросов, связанных с мотивированностью языкового знака внесли Э.В. Кузнецова [Кузнецова, 1989], И.С. Торопцев [Торопцев, 1985], М.А. Шелякин [Шелякин, 2005] и др.

Поскольку немотивированные знаки являются конвенциональными по своей природе и не обладают качеством производности, их можно в полной мере считать «истинными» знаками, то есть символами.

Определению «мотивированный языковой знак» соответствуют слова Л. Фейербаха о том, что название есть «Служащий для различения знак, какой-нибудь бросающийся в глаза признак, который я делаю представителем предмета, характеризующим предмет, чтобы припомнить его в его целостности» [Ленин, 1936: 33].

Э.В. Кузнецова предлагает считать признаком мотивированного слова его связанность, формальную и семантическую близость с производным словом,

которая проявляется в наличии «внутренней формы» или мотивированного признака [Кузнецова, 1989: 25 – 26].

А.А. Потебня писал: «Нетрудно вывести из разбора слов, какого бы то ни было языка, что слово, собственно, выражает не всю мысль, принимаемую за его содержание, а только один её признак. Образ стола может иметь много признаков, но слово *стол* значит только простланное (корень *стл* тот же, что и в глаголе *стлать*), и поэтому оно может одинаково обозначать всякие столы, независимо от их формы, величины, материала. Под словом *окно* мы разумеем обыкновенно раму со стёклами, тогда как, судя по сходству его со словом *око*, оно значит: то, куда смотрят или куда проходит свет, и не заключает в себе никакого намёка не только на раму и проч., но даже на понятие отверстия. <...> В ряду слов того же корня, последовательно вытекающих одно из другого, всякое предшествующее может быть названо внутренней формой последующего... » [Потебня, 1999: 90 – 91].

Идея о внутренней форме слова, представленная А.А. Потебней, прослеживается и у польского лингвиста Н.В. Крушевского (1851 – 1887). В своей работе «Очерк науки о языке», изданной ещё в 1883 г., он исходил из того, что слово со стороны внутренней нельзя рассматривать как нечто неделимое, «оно обозначает известное понятие с его оттенком или оттенками». Это понятие о предмете тесным образом связано с процессом его наименования, причем название предмету дается по его наиболее характерному, бросающемуся в глаза признаку [см: Крушевский, 1964: 290].

Сравнивая эти два вида языковых знаков (мотивированные и немотивированные), относящихся к знакам-символам, И.С. Торопцев называл мотивированностью свойство, по которому носитель языка может судить об оправданности, рациональности, объяснимости, понятности связи значения и звуковой оболочки в каждой данной лексической единице. У немотивированных слов связь значения с звуковой оболочкой с современной точки зрения не объяснима, у мотивированных – объяснима. Это зависит от того, какой путь развития прошла лексическая единица. Мотивированный

характер связи – следствие лексической объективации и этимологизации, немотивированный – деэтимологизации [Торопцев, 1985: 123].

1.9 «Вторичная» иконичность мотивированных символических знаков

Необходимо помнить, что даже среди звукоподражательных слов (вернее тех, в которых звукоподражание когда-то ощущалось) есть слова, утратившие качество указания на звук. О том, что слово было звукоподражательным, мы узнаем из этимологических словарей. Поэтому неудивительно, что в других словах (исторически – не звукоподражательных) признак, положенный в основу наименования, скоро (вернее сказать, относительно скоро) перестает восприниматься [Языковая номинация (Общие вопросы), 1977: 238]. Это происходит благодаря постоянно действующей в языке тенденции к забвению внутренней формы, о которой писал в свое время Н.В. Крушевский: «Чем дальше слово употребляется, тем менее ему нужно сохранять следы своего происхождения и морфологического состава. Насколько это лишне для значения слова, видно из того, что происхождение слова ускользает от внимания даже и там, где оно совершенно ясно» [Крушевский, 1964: 129 – 130].

Позднее К.Л. Бюлер подтвердил эту мысль словами о том, что история возникновения связи «звук – вещь», в целом, неизвестна нынешнему говорящему: «Как бы внимательно ни рассматривали мы «сегодня» звук и вещь, пытаясь увидеть хоть какое-то «подобие» между ними, нам это не удастся.... Потому что соответствия «существуют» в конечном счете, как бы они ни были мотивированы, всегда только в силу некоторой конвенции (соглашения в чисто логическом смысле слова) для определенных партнеров» [Бюлер, 2000: 35].

Л.А. Булаховский, который одним из первых занялся проблемами деэтимологизации в русском языке, писал, что причины деэтимологизации, то есть разрыва смысловой связи производного слова с тем словом, от которого

оно образовано, не всегда могут быть точно определены, а там, где они опознаются, – обыкновенно сложны и многообразны [Булаховский, 1953: 82].

В то же время он указывал, что условия, благоприятствующие такому разрыву, могут быть обозначены с известной убедительностью. Среди них ученый выделял материальные сдвиги в значениях, некоторые особенности природы называния представлений (например, по сходству функций), утрату обстоятельств называния, нечеткость восприятия при переходе слов из одной социальной среды в другую и т. п. [Булаховский, 1981: 195 – 197].

И.С. Торопцев отмечает, что если мотивированное слово теряет словопроизводственную связь с мотивирующим словом, т. е. деэтимологизируется, то оно утрачивает свой мотивировочный характер и пополняет ряд немотивированных лексических единиц. По-другому дело обстоит с мотивированными словами, обладающими большой глубиной и стойкостью [Торопцев, 1985: 126 – 128].

В связи с вышеизложенным, важным для нашей работы является предложение А.П. Бабушкина говорить о мотивированных производных словах как о знаках, обладающих «вторичной» иконической сущностью. «Вторичная» иконическая сущность заключается в уподоблении звуковой оболочки (означающего) мотивированного знака признаку, заложенному в основу его номинации. При этом сам признак не имеет ничего общего с означаемым и связан с ним лишь условно (символически) [Бабушкин, 2005: 10].

Ученый выделяет целый ряд подобных признаков, среди которых *цвет, форма и мера, признак сенсорных восприятий* и др. (здесь и далее курсив наш – О.Г.). Например, в слове *синица* заложен признак *цвета*, хотя связь с сущностью самой птицы отсутствует [Бабушкин, 2005: 11].

По мнению автора книги «Слово о словах» Л.В. Успенского, имя *синица* не имеет никакого отношения к ее окраске и является звукоподражанием [Успенский, 1956: 48 – 49]. И действительно, Словарь русского языка С.И. Ожегова дает следующую дефиницию: «синица» – небольшая пестрая птица

из отряда воробьиных [СРЯ, 1986: 623]. Однако автор Историко-этимологического словаря современного русского языка (далее – ИЭССРЯ) П.Я. Черных именуется *синицей* «небольшую, очень подвижную певчую птицу отряда воробьиных с пестрым оперением при преобладании, однако, цветов желтого (в нижней части тела) и *синего* и зеленовато-голубого (в верхней), с белыми щечками и *голубыми* лапками» и связывает ее название с цветом оперения [ИЭССРЯ, 2007, т. 2: 163 – 164]. Приведем еще одно описание внешнего вида синицы: «Верх головы, или шапочка, чёрный с *синим* металлическим блеском. <...> горло и грудь чёрные с небольшим *голубоватым* отливом. Спина жёлто-зелёная либо *голубовато-серая* с небольшим оливковым оттенком на плечах, крылья и хвост *голубоватые*» [<http://www.ru.wikipedia.org>]. Таким образом, следует признать, что слово *синица* как языковой знак обладает **«вторичной» картиночностью**, так как во внутренней форме слова содержится признак цвета, хотя связь с этим признаком довольно условна (этот факт в свое время не мог учесть автор «Слова о словах»).

Отмечая важность новых характеристик, обнаруженных А.П. Бабушкиным благодаря семиотическому подходу, З.Д. Попова подчеркивает, что иконичность мотивированных лексем явно иного качества, чем соответствующие свойства звукоподражаний. Такие лексемы иконичны по отношению к своим референтам посредством немотивированных лексем-символов и заслуживают специального изучения [Попова, 2006: 50].

Как показали дальнейшие исследования, с позиций синхронного анализа, многие лексемы утрачивают соотнесенность с признаками, положенными в основу номинаций, и перестают с ними ассоциироваться. Несмотря на усилия, которые приходится прилагать человеку, чтобы обнаружить в некоторых мотивированных символах связь материи знака с признаком, заложенным в основу его номинации, интерес к такому поиску неизменен.

ВЫВОДЫ:

На протяжении нескольких столетий античных философов занимала проблема характера связи между именем и предметом, обозначаемым этим предметом. Разделив древних ученых на два лагеря, она была сведена к ответу на вопрос, каким образом предметы получают свои имена – от природы, то есть свыше или люди присваивают имена произвольно.

Продолжив поиск ответа на этот вопрос, стоики ввели понятие знака, выделив в нем означаемое и означающее, которое прошло через все средневековье и в ходе дальнейшего исторического развития легло в основу родившейся на рубеже XIX – XX вв. науки семиотики, теоретическими основателями которой стали Ч.С. Пирс и Ф. де Соссюр.

В настоящее время понятие знака продолжает оставаться в числе наиболее важных понятий лингвистики [см., например, работы: Н.Д. Арутюнова и И.Б. Левонтина [2000], А.А. Ветров [1968], А.Г. Волков [1966], И.Н. Горелов и В.Ф. Енглеичев [1991], В.В. Иванов [1976, 1998], А.В. Кравченко [1999, 2001], Т.Б. Назарова [2003], М.В. Никитин [1988, 1997], Е.С. Никитина [2006], Е.Н. Панов [1983], В.В. Петров [1986], З.Д. Попова [2005, 2006], Г.Г. Почепцов [1998], Ю.С. Степанов [1971], Л.Л. Федорова [2004], Ю.А. Шрейдер [1974], Г.П. Щедровицкий [2005] и др.]. Современные когнитивные исследования подчеркивают важность наличия у языкового знака материи, которая так же, как и значение, является информативной.

Разделив знаки на «иконы», «индексы» и «символы», Ч.С. Пирс наглядно показал отсутствие четких границ между ними, то есть возможность перехода одного типа знака в другой, а также то, что любой из знаков может содержать характеристики одного или двух других знаков. Кроме того, ученый представил градацию иконического знака, где степень иконичности уменьшается от «образа» к «метафоре».

Если принять за основу идею о том, что полисемичные слова объединены «фамильным сходством» вокруг основного прямого значения, которое можно рассматривать как прототипическое, то представляется также возможным

считать прямое значение как звукоподражательного слова, обладающего «иконической» и «индексальной» характеристиками, так и глагола с мотивированной внутренней формой прототипами для всех остальных неосновных производных значений.

В практической части нашего исследования на конкретных примерах будет показан переход иконических знаков, представленных звукоподражательными лексемами, а также языковыми знаками, обладающими «вторичной» иконичностью, в знаки-символы, полностью утратившие соотнесенность с прототипической репрезентацией.

ГЛАВА II

ЯЗЫКОВЫЕ ЗНАКИ «ПЕРВИЧНОЙ» И «ВТОРИЧНОЙ» ИКОНИЧНОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ ИХ СЕМАНТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

2.1 Переход языковых знаков, содержащих «икону» и «индекс» (ономатопея русского языка), в знаки-символы

Для осуществления поставленных целей и задач нашей работы мы остановили свой выбор на глаголе. Утрату связи означаемого с означающим можно показать не только на примере глагола, но и на примере таких существительных, как *пчела, топор, глагол, барабан, балалайка, цапля, голос, клякса*, и др., в которых звукоподражание уже не ощущается. Однако, руководствуясь тем, что производство звуков – это, прежде всего, фонетическое действие («изображение деяний», по М.В. Ломоносову [Ломоносов, 1952: 406]), в круг рассматриваемых нами слов мы включили исключительно звукоподражательные глагольные лексемы.

Считая глагол «настоящим воплощением мысли», «нервом самого языка», В. фон Гумбольдт писал: «Мысль, образно выражаясь, посредством глагола покидает свою внутреннюю обитель и переходит в действительность» [Гумбольдт, 1984: 205, 199]. Называя действия и состояния, по мнению Е.С. Кубряковой, глагол характеризуется такими значениями, которые отражают характер действия, особенности протекания обозначенного процесса, способ его осуществления, его источник и конечный результат [Кубрякова, 1978: 101].

Цель первого раздела практической части нашей работы заключается в том, чтобы показать, как звукоподражательное слово (в нашем понимании знак, содержащий «икону» и «индекс») реорганизуется в знак-символ, утрачивая в плане своего содержания одновременно иконические и индексальные характеристики. Имеющиеся в корпусе русского языка звукоподражательные глагольные лексемы можно условно разделить на «явные», то есть те, которые довольно легко определяются как звукоподражания животным, шумам природы, звукам, производимым различными приспособлениями и машинами, а также звукам, произвольным издаваемым человеком, и «скрытые», то есть те, которые могут быть выявлены в результате анализа авторитетных этимологических словарей. Несмотря на то, что Ф. де Соссюр говорил об ограниченном количестве звукоподражаний [Ф. де Соссюр, 1964], наше исследование лексикографических источников показало, что таких слов достаточно много.

Анализ каждого примера из отобранного нами блока звукоподражательных глагольных лексем русского языка рассматривается в следующем порядке:

1) Ономатопоэтическое слово представляется в своем прямом значении, приводится его словарное определение, которое в большинстве случаев содержит характеристику звука, и глагол иллюстрируется примером, взятым либо из лексикографического источника, либо из художественной литературы, публицистики, интернет-ресурсов.

2) В качестве отдельного пункта рассматривается вариант, при котором предполагаемый звукоряд, объективируемый словом, способен актуализироваться благодаря образному сравнению, т.е. опосредованно, с помощью другой «звуковой картинки».

3) Отдельным пунктом анализируются метафорические переносы, среди которых могут быть случаи перехода звукоподражательного слова на более высокую ступень абстракции, репрезентированную обобщенным вариантом дефиниции звукоподражания, в которой признаки осмысливаются по

характеру их исходного звукопроизводства (при этом не обязательно упоминается сам «источник» звучания).

Выявлено, что большая часть метафорических репрезентаций звукоподражательных глаголов связана с «оригиналом» по принципу «фамильного сходства». Эти значения звукоподражательных лексем иногда указываются в лексикографических источниках (что случается довольно редко), но на деле представляют собой большой массив словоупотреблений. Практика показывает, что рядом с метафорами можно встретить манифестаторы характеристики звука, свойственные прямому значению звукоподражательных слов. См.: «блеять» – «издавать дрожащие, прерывистые звуки (об овцах и козах)» [БАС, 2005]. Пример метафорического употребления глагола «блеять», сохранившего характеристику звука представлен ниже:

*– Наивная вы, Дарь Иванна, – дрожащим голосом **зableяла** Ирка, – еще как в хозяйстве такой цветочек сгодится. Для жены, например, или для тещи (Донцова).*

4) Завершают предложенный нами порядок рассмотрения ономатопоэтических номинаций их варианты, полностью утратившие соотнесенность с прототипической репрезентацией (имеется в виду переход иконического знака в символ).

К сожалению, изученный нами языковой материал не всегда позволяет проиллюстрировать все отмеченные выше позиции.

Прежде чем приступить к анализу звукоподражательных лексем, необходимо отметить, что в памяти человека существует набор звуковых эталонов, связанных с «ближайшим миром», в котором он бытует. Другие объекты также способны «жужжать» (вентилятор), «стрекотать» (пулемет), «рычать» (мотор). И действительно, их звуки подходят под общее описание «жужжания» или «стрекота», «рыка». Но звуковые действия этих объектов называются именно данными словами потому, что эти эталоны существуют. Исследуемые звукоподражательные глаголы организованы по следующим группам: лексем, обозначающие 1) звуки, издаваемые человеком как

намеренно, так и непроизвольно; 2) звуки, издаваемые животными; 3) звуки, производимые птицами; 4) насекомыми; 5) звуки и шумы, относящиеся к природе и объектам внешнего мира.

Начнем с анализа класса лексем, которые отражают **звуки, издаваемые человеком как намеренно, так и непроизвольно.**

Кряхтеть

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Глагол «кряхтеть» означает «издавать глуховатые отрывистые звуки при физическом напряжении, усилиях, боли т.п.» [БАС, 2007, т. 8: 745]:

*Дверь скрипнула и отошла еще на несколько сантиметров. Дик качал головой, **кряхтел** от боли и поглаживал плечо (А. Дышев. Зеркало для героя).*

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

Сравнение звука, свойственного человеку со звуком, издаваемым старым деревом представлено в следующем отрывке:

*А Ариадна презирала практику жизни, ей не было никакого дела до всего этого, и, когда я, бросая тысячи франков на удовлетворение ее безумных желаний, **кряхтел**, как старое дерево, она с легкой душой напевала «Addio, bella Napoli» (А.П. Чехов. Ариадна).*

III. Метафорический перенос

1) Метафорический перенос в примере ниже демонстрирует связь с прототипом через прилагательное «глухой», которое присутствует в дефиниции:

Липа стала глухо кряхтеть – и казалось, что не о смерти (М. Зарецкий. Начало счастья).

2) По Большому толковому словарю русского языка под редакцией С.А. Кузнецова (далее – БТС), звукоподражательный глагол «кряхтеть» в определенном контексте приобретает значение «страдать от тяжёлых условий, тяжёлых обстоятельств» [БТС, 1998: 477]:

*Ротные командиры, большею частью люди малосемейные, погруженные в домашние дразги и в романы своих жен, придавленные жестокой бедностью и жизнью сверх средств, **кряхтели** под бременем непомерных расходов и векселей* (А.И. Куприн. Поединок).

IV. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

В следующем примере глагол «кряхтеть» понимается как «терпеть»; «жить»:

*Напиши мне, Иван, милый, как наши общие дела? Бог смерти не дает – надо **кряхтеть!** Пишу довольно много* (И.А. Бунин. Третий Толстой).

Свистеть

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

1) По этимологическому словарю русского языка Н.М. Шанского и Т.А. Бобровой (далее – ЭСРЯ), к звукоподражательным относится и глагол «свистеть» [ЭСРЯ, 1994: 321]. Словарь современного русского литературного языка (далее – ССРЛЯ) сообщает, что данная лексема означает «издавать свист» [ССРЛЯ, 1963, т. 13: 383]. В свою очередь «свист» – «резкий, высокий звук, производимый движением воздуха через сжатые губы или при помощи свистка, дудочки и т.п.» [там же: 381]:

*Как только я брал гитару, Клюквин начинал **свистеть**, стараясь меня заглушить* (Ю. Коваль. Капитан Клюквин).

2) Интерес представляет глагол «свистнуть», который является производным от глагола «свистеть» и в прямом значении ему тождествен [ССРЛЯ, там же]:

*Как только ребята вошли в кабинет химии, Мишка **свистнул**. Хорошо **свистнул, мощно*** (А. Жвалевский, Е. Пестернак. Гимназия № 13).

3) Употребление в прямом значении иллюстрирует и следующий пример:

*Чу! резко **свистнул** пароход; Бежит и искры мечет* (Н.А. Некрасов. Горе старого Наума).

II. Метафорический перенос

1) Отмечается также значение «свистнуть» с подтекстом «ударить сильной струей (о жидкостях)» [ССРЛЯ, там же]:

Возле плетня грудь в грудь ударились петухи, у одного из гребня струйкой свистнула кровь (М. Шолохов. Поднятая целина), т.к. производимый при этом звук похож на свист.

2) По Толковому словарю русского сленга под редакцией В.С. Елистратова (далее – ТСРС), жаргонное употребление звукоподражательной лексемы «свистеть» имеет значение «лгать», «фантазировать», которое отступает на периферию «фамильного сходства» [ТСРС, 2007: 365]:

– Ну? – спросила Вика. – И что дальше?

– Ничего, – бодро ответил Андрей. – Все отлично.

– Да ладно, не надо мне свистеть, ты не на летучке. Говори толком, что у тебя с эфиром, что с фильмом этого козла, Вешнепольского? (Т. Устинова. Мой личный враг)

III. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

1) Интерес представляет и глагол «свистнуть», который является производным лексемы «свистеть» и в прямом значении ему тождествен. Однако в разговорно-сниженном употреблении глагол равнозначен слову «украсть» [ТСРС, 2007: 365; ССРЛЯ, 1963, т. 13: 386]. Например:

Он это не написал в рукописи, он написал, что все документы были на месте, но мне-то он сказал — они свистнули у него пропуск в погранзону! (Э. Тополь, Ф. Незнанский. Журналист для Брежнева).

2) В разговорной речи анализируемый глагол иногда приобретает смысл «сильно, с размаху ударить» [ССРЛЯ, там же]:

— Эх, ты! Курица...Туда же...Отчего ты не свистнул ему по уху? (А.Т. Аверченко. Круги по воде)

Хохотать

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Согласно Черных П.Я., глагол «хохотать» относится к звукоподражательным [ИЭССРЯ, 2007, т.2: 354]. Прямое значение данного глагола «неудержимо громко смеяться» [ССРЛЯ, 1965, т. 17: 429]:

Кудрявый мужик, куривший на пне трубку, со свистом захохотал и махнул рукой (И.А. Бунин. Последняя осень).

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

В приводимом ниже примере связь с прототипом поддерживается благодаря сравнению звука, производимого человеком при хохоте со звучанием колокольчика:

*<...> упал на землю и, катаясь по лужку, **хохотал**, как колокольчик* (И.Е. Вольнов. Повесть о днях моей жизни).

III. Метафорический перенос

В последующем примере нашло отражение метафорическое употребление глагола «хохотать» в значении «издавать раскатыстые, похожие на громкий смех звуки», которое используется в отношении предметов, явлений природы [ССРЛЯ, там же]:

*Гром **хохотал**, тучи мчались, дождь всё падал и плакал, степь вздрагивала, а там, вдали, глухо и скорбно рыдал лес...* (М. Горький О маленькой фее и молодом чабане).

Опосредованно связь с прототипом осуществляется через слово «гром», которое определяется как «сильный грохот, раскаты, сопровождающие молнию во время грозы». Кроме того, у данного слова имеется и переносное значение – «сильный шум, звуки ударов» [ТСРЯ, 1994: 142].

Храпеть

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

1) Используемая по отношению как к человеку, так и к животному, глагольная лексема «храпеть» определяется через существительное «храп» [ССРЛЯ, 1965, т.17: 451]. Под «храпом» понимают «хриплые звуки, издаваемые при дыхании спящих» [там же: 450]:

– А кто **храпел**? – Как **храпел**? – Вот так: «хр-шиш, хр-шиш-пиши». – Это я не **храпел**, а размышлял! (Д. Емец. Сокровища мутантиков)

2) В разговорной речи лексема «храпеть» используется в значении «спать крепко, с храпом» [ССРЛЯ, там же]:

*Федор, дружочек, ступай сюда живее! Измайлов, полно **храпеть**! Сильвестр тут...* (Ю.П. Герман. Россия молодая).

3) В просторечии данный глагол часто имеет смысл «говорить с храпом, сипло; хрипеть»:

[Отец] *вытирал ладонью мертвый, мокрый нос и **храпел**: - Не допускайте, православные, не допускайте!* (М. Горький. Жизнь Клима Самгина)

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

В данном примере звук, производимый барабанами, положен в основу сравнения с характером звука, производимым человеком:

*Священник от удара стулом сразу слетел с ног, Прохор — дикий, страшный — ворвался к Ибрагиму. Ибрагим **храпел**, как двадцать барабанов* (В. Шишков. Угрюм-река).

III. Метафорический перенос

Нами отмечен метафорический перенос лексемы «храпеть» на такой объект, как снаряд:

*Снаряды визжали и **храпели**, стонали, металась над головой, а когда рвалась шрапнель, осколки засыпали избушку, ...* (Д. Фурманов. Чапаев).

IV. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

Пример, почерпнутый из художественной литературы, дает новый вариант употребления глагола «храпеть» - «не обращать на что-то внимание»:

*<...> молчаливый, железно равнодушный Тихон стал преобразиться в глубочайшего ненавистника тирана-барина. Он стал все чаще и чаще, как говорится, «**храпеть**» на барские приказания, затем стал прямо, резко и грубо отказываться исполнять их...* (Г.И. Успенский. Из разговоров с приятелями).

Чихать

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Согласно словарной дефиниции, глагол «чихать» означает «судорожно, с резким звуком выдыхать воздух (при раздражении носоглотки)» [ССРЛЯ, 1965, т. 17: 1092] и относится к звукоподражательным [Фасмер, 1987, т.4: 367 – 368]. Действительно «чихать» своим фонетическим обликом напоминает всем известное «апчхи!»: «Он отвел от глаз бинокль, нагнулся и ... апчхи! Чихнул, как видите » (А.П. Чехов. Смерть чиновника).

См. также:

*А когда выехали в аэропорт, малыш вдруг начал **чихать*** (А.В. Литвинова. Наш маленький Грааль).

II. Метафорический перенос

При его переносном употреблении, например по отношению к какому-либо механизму, глагол приобретает значение «издавать прерывистые звуки, похожие на чихание (о моторе, механизме)» [ССРЛЯ, там же]:

*Василию ехать куда-то, Василий шнур через силу рвет. Мотор **чихает**, будто простуду схватил на ветру* (В. Колыханов. Избранное).

III. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

Наряду с метафорическим переносом антропоморфного характера, имеет место и такое значение, как «не обращать ни малейшего внимания» [ССРЛЯ, там же], в котором связь означаемого с означающим не прослеживается:

***Чихать мне на них** – и на дядю и на его бога.* (А. Леви. Записки Серого Волка).

Шептать

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Глагол «шептать», означающий «говорить шепотом, то есть тихо, без участия голосовых связок», также относится к оноματοпоэтической лексике [Фасмер, 1987, т. 4: 428 – 429]:

*– **Выдьте за меня замуж, в ожидании, пока он придет!***

– *Еще не смею... -- шептала она, закрывая лицо руками, в волнении, но счастливая* (И.А. Гончаров. Обломов).

II. Метафорический перенос

1) Словарь русского литературного языка отмечает переносное значение «издавать какие-либо тихие звуки (слабый шум, шелест и т.п.)» [ССРЛЯ, 1965, т. 17: 1351]:

Тихо шепчет лес, напевая одному ему известную песню, шуршит черничник, безмолвно, но торжественно стоит папоротник (М.С. Жохов. Любовь не властвует, она созидает).

2) Нижеприводимый пример отражает несколько иное значение анализируемого глагола, а именно «наговаривать, доносить на кого-либо» [ССРЛЯ, там же]:

А новые-то люди обрадовались, да и давай ему шептать на бояр (А.К. Толстой. Князь Серебряный).

3) Интерес для нашего исследования представляет такое вторичное значение глагола «шептать», как «передавать слухи, тайные разговоры» [ССРЛЯ, 1965, т. 17: 1352]:

Знаешь, что еще шепчут? «В Преображенском, мол, сильный царь подрастает» (А.Н. Толстой. Петр Первый).

Звуки, издаваемые животными

Блеять

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

«Блеять» – «издавать дрожащие, прерывистые звуки (об овцах и козах)» [БАС, 2005, т. 2: 52]:

Внизу блеют козлы и бараны: кочевники идут на зимнее пастбище (М.М. Пришвин. Волки и овцы).

II. Опосредованный признак, соотносящий звукоподражательное слово с подобным ему характером звучания

Следующий пример репрезентирует связь с прототипом опосредованно, через лексику «тенор», которая означает «высокий мужской голос»:

Где-то вызывающим тенорком блеет сирена микроавтобуса (Б. Полевой. Саянские записи).

III. Метафорический перенос

а) Обобщенная дефиниция звукоподражательного слова

В разговорной речи лексема означает «издавать звуки, напоминающие бление» [БАС, там же].

[Сашка] *заставил скрипку более обыкновенного мяукать, блеять и реветь* (А.И. Куприн. Гамбринус).

В данном случае отражена опора на звуковые представления о звуке, который издают упомянутые животные.

б) Метафорическая репрезентация, связанная с оригиналом по принципу «фамильного сходства»

Пример метафорического употребления глагола «блеять» в отношении человеческого голоса представлен ниже:

– Наивная вы, Дарь Иванна, – дрожавшим голосом зableяла Ирка, – еще как в хозяйстве такой цветочек сгодится. Для жены, например, или для тещи (Д. Донцова. Лягушка Баскервилей).

Гавкать

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Лексема «гавкать» означает то же, что и «лаять» [БАС, 2005, т. 4: 10]. Она соотносится с характером звуков, издаваемых собаками, лисицами и некоторыми другими животными, и означает «издавать характерные громкие, резкие и отрывистые звуки» [там же: 314]:

В Камке прижились несколько бродячих собак, которых все подкармливали чем придется. Они либо дружно гавкали на все подряд, либо дрыгли без задних ног (Н. Солнцева. Кинжал Зигфрида).

II. Метафорический перенос

1) Метафорический перенос глагола «гавкнуть» на звук, издаваемый оружием, актуализирует его характеристику наречием «коротко», которая сближается здесь с наречием «отрывисто»:

И в этот миг я надавил на спуск. Пистолет коротко гавкнул (Б.К. Седов. Воровская любовь).

2) См. также:

Немцы загалдели, как гуси. Толстый резко гавкнул толмачу. Тот перевел, хотя незнакомец не нуждался в переводчике (И. Плотникова. Огненное крещение).

См. другие случаи метафорических переносов:

3) Переносным является разговорное значение «говорить зло, грубо; бранить, ругать кого-л.»:

И ни одна секретарша в учебной части не посмеет гавкать за прогулы. И вообще не посмеет гавкать – студент на особом положении. По приказу самого ректора! ... (Л. Каганов. Харизма).

4) В литературе отмечено и такое значение этого глагола, как: «говорить некстати, не к месту; постоянно вмешиваться, высказываться, выражая свое отношение»:

*- Вернитесь, ребята! – **Не гавкай!*** (М. Шолохов. Тихий Дон)

5) По словарю ТСРС, «гавкаться» – «ругаться, ссориться с кем-л., кричать друг на друга»:

Кончайте вы гавкаться, у вас уже скоро хвосты вырастут [ТСРС, 2007: 81].

III. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

Интересным представляется употребление в разговорной речи производного от «гавкать» – глагола «гавкнуться». Согласно Большому толковому словарю русского языка, «гавкнуться» – «перестать действовать, ломаться» [БТС, 1998: 190]. Например:

Денис говорит:

– *А мы сейчас с батенькой посмотрим, что с вашей тачкой. Он как раз соседу помогает, у него «Нисан» гавкнулся. Давайте ключи.* (Ю. Лешко. Ангел в темноте).

Для наивного носителя языка связь между означаемым и означающим в данном случае совершенно отсутствует. Пример любопытен, хотя нельзя поставить полный знак равенства, сравнивая глаголы «гавкать», «гавкнуть» и «гавкнуться».

Мурлыкать

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Глагольная лексема «мурлыкать» (о кошках и других животных семейства кошачьих) означает «издавать звуки, напоминающие ‘мур-мур’; тихо урчать» [БАС, 2008, т. 10: 502]:

... а кот Матрос мурлыкал в широких креслах возле клубка с чулком, продолговатое пламя лампы чуть-чуть трогалось и шевелилось перед иконой... (И.С. Тургенев. Дворянское гнездо).

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

В следующем примере связь с прототипом основана на сравнении звука, издаваемого самоваром со звуком, который характерен для животных семейства кошачьих:

На столе стоял самовар, мурлыкал, как сытый кот, и выбрасывал в воздух струю пара (М. Горький. Фома Гордеев).

III. Метафорический перенос

1) Фоносемантический признак переносится на явление природы:

Где- то в кустах ольхи едва слышно мурлыкал ручей (Коновалов Г.И. Собрание сочинений, т. 2).

2) Рассматриваемый глагол метафорически употребляется и в отношении к человеку, означая «еле слышно, невнятно напевать или говорить мягким, вкрадчивым голосом» [БАС, там же]. Например:

– *Мама, а ты немножко зарумянилась даже! – вкрадчиво мурлыкала Тамара, ведя мать к дверям землянки* (Караваева А. Родной дом).

3) Глагол «мурлыкать» означает также «напевать», а указанный признак звучания сближает его с прототипом.

Третьеклассник Бобер, случайно затесавшийся на банкет, начинает тихо мурлыкать «Яблочко» (Г.Г. Белых, А.И. Пантелеев. Республика ШКИД).

Мычать

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Лексема «мычать», согласно БАС, означает «издавать протяжные звуки, напоминающие ‘му-му’; реветь (о корове, быке и некоторых других животных)» [БАС, 2008, т. 10: 546].

***Мычит** корова глупая,/ Пищат галчата малые,/ Кричат ребята буйные,/ А эхо вторит всем* (Н.А. Некрасов. Кому на Руси жить хорошо).

II. Опосредованный признак, соотносящий звукоподражательное слово с подобным ему характером звучания

В приводимой ниже цитате мычание коровы положено в основу сравнения с характером звука, производимым музыкальным инструментом:

И оттуда коровой замычал орган: прелюдия к пьесе «Люди в белом» («Новоселье», № 33, 1947).

III. Метафорический перенос

1) Почти тот же смысл имеет глагол «мычать», когда он проецируется на человека:

Вот вам теперича, ребята, хлеба (мягкий хлеб, теплый еще!) по ломтику и сальца по ломтику, – опробуйте. Горелки уж сами прихватите. – М-м! – протяжно мычали хохлы, уписывая лакомство родимой сторонки (А. Левитов. Бабушка Маслиха).

2) Характер звучания передан и в следующем примере метафорического употребления глагола «мычать»:

Потом набрал номер в соседний кабинет к Любчику, там тоже вяло мычали гудки, безнадежно, тягуче, протяжно ...(Г.А. Вайнер. Райский сад дьявола).

3) Разговорный вариант имеет смысл «невнятно, обычно тихо говорить, бормотать что-л.» [БАС, там же]:

*Гудок, наконец, заставил моего муженька поднять голову, и увиденное лишило беднягу дара речи минут на пять. Он дергал меня за руку, тыча пальцем в корабль и радостно **мыча** что-то неразборчивое (Ю. Алейникова. Из Индии с любовью).*

Хрюкать

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Глагол «хрюкать» (о свинье) означает «издавать характерные отрывистые звуки ‘хрю, хрю-хрю’» [ССРЛЯ, 1965, т. 17: 502]:

*Где-то на шкафуте крейсера еще **хрюкали** отощавшие свиньи, которых давно пора зарезать, чтобы доставить радость командам (В.С. Пикуль. Крейсера).*

II. Метафорический перенос

1) Характер представленного ниже звучания соотносится с прототипическим значением анализируемой лексемы:

*Наконец, когда Николай Васильевич, в результате несказанных усилий двух представительниц слабого пола был взгромождён на временное свое ложе, произошло чудо: он вдруг гортанно и отрывисто **хрюкнул** и перевернулся лицом к стене (А.В. Богданова. Пять лет замужества. Условно).*

2) По словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, переносным является употребление глагола в речи в отношении человека в значении «говорить гортанно и невнятно» [ТСРЯ, 1994: 858]:

– *Куда? Приключений искать?*

– *Мам, - **хрюкнул** он. – Отойди. Я ненадолго* (Е. Богатырева. Три жены).

III. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

1) Согласно словарю Елистратова В.С., производный от общеупотребительного «хрюкать» глагол «ухрюкаться» означает «напиваться пьяным» [ТСРС, 2007: 428]:

Где же это Марта Михайловна успела так ухрюкаться, прости господи?» А вслух спросила: — Где вы напилась-то да, главное, с кем? (Т. Луганцева. Подарки Деда Маразма)

2) В следующем примере окказионального употребления смысл глагола «ухрюкаться» может быть близким по значению фразеологизму «лопнуть от зависти»:

Филе хотелось орать. Хотелось резать воздух криком. Чтоб даже на вышках оглянулись. Чтоб ухрюкались! Какой бы вой ни выдал он своей глоткой. Свободной отныне глоткой. Скользкой от голодной слюны...(В. Маканин. Буква «А»).

Рыкать

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Историко-этимологический словарь П.Я. Черных к звукоподражательным относит и глагол «рыкать» [ИЭССРЯ, 2007, т. 2: 132]. По Словарию современного русского литературного языка, «рыкать» – «издавать рык» [ССРЛЯ, 1961, т. 12: 1622]. В свою очередь, «рык» – «дикий рев, злое рычание животных» [там же: 1621].

*Кое-кто из них попытался лапой зацепить добычу, но лев **рыкнул*** (Запашный В. Риск, борьба, любовь).

II. Метафорический перенос

а) Обобщенная дефиниция звукоподражательного слова

Лексема «рыкать» используется для передачи любых резких, отрывистых звуков, напоминающих рык животных:

Кирилл бросился к ней, слыша, как злобно рыкнула за спиной бронемашина (М. Тырин. Синдикат «Громовержец»).

Прилагательное «злобно» выводит нас на прототипическую структуру этого звукоподражания.

б) Метафорическая репрезентация, связанная с оригиналом по принципу «фамильного сходства»

«Рыкать» (о человеке) значит «говорить резко, грубо, отрывисто» [ССРЛЯ, 1961, т. 12: 1622]:

– *Как дела идут, мужики? – утробно **рыкнул** старший – крепкий коренастый парнишка с квадратной головой и приплюснутым носом* (В.Г. Колычев. Я – не бандит).

Рычать

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Глагольная лексема «рычать» – «издавать громкие, угрожающие, низкого тона звуки, напоминающие звук «р-р-р (о животных)» – относится к категории звукоподражательных слов [ССРЛЯ, 1961, т. 12: 1647 – 1648]:

*Псы подпрыгивали, **рычали** и игриво хватали друг друга за холки* (И. Волкова. Пираньи в шоколаде).

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

1) Сравнение речи героя в нижеприведенном примере с медвежьим рыком, указывает связь характера звукопроизводства с прототипом:

*Давешний господин.. счел себя обиженным и, будучи молчалив от природы, только **рычал** иногда, как медведь* (Ф.М. Достоевский. Идиот).

2) Следующий отрывок демонстрирует связь с прототипом через прямое сравнение с собакой:

*Двигатель продолжал негромко **рычать**, будто встревоженная непонятым подозрением сторожевая собака* (С. Таранов. Мстители).

III. Метафорический перенос

1) Ниже приводится случай метафорического употребления этого глагола в значении «кричать, говорить грубым, раздраженным голосом» [ССРЛЯ, там же]:

– *Соли, подай! Хлеба! – изредка и грозно **рычал** Пантелей Прокофьевич, обводя домашних сверкающими глазами* (М. Шолохов. Тихий Дон).

2) Наконец, покажем, как признак в виде прилагательного «угрожающий», вынесенный в параллель глагольной лексеме «рычать», соотносит характер звука, зафиксированного в глаголе, с его прототипическим вариантом:

*Начались кипучие ночи. Злое дерево почему-то перестало **рычать** — почему? Я сегодня окончательно проверил: ветер дул довольно сильный, оно должно было рычать непременно, — и все-таки нет!* (М.М. Пришвин. Дневники)

Тявкать

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Согласно Этимологическому словарю, глагол «тявкать» также является звукоподражательным [Фасмер, 1987, т. 4: 139]. Лексема употребляется в значении «отрывисто лаять» (также о собаках и лисах) [ССРЛЯ, 1963, т. 13: 1224]. Как было представлено выше, лексема «лаять» подразумевает такие аудиохарактеристики, как «громко», «резко», «отрывисто».

*Тощие куры бегут в разные стороны, встала из-под забора собачонка и **тявкнула** ...* (П.Л. Далецкий. На сопках Маньчжурии).

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

В данном примере основой связи с прототипом является сравнение звуков сирен со звуками, характерными для собак:

*На Двине ... глухо бормотали работающие винты, **тявкали**, как собаки, высокие сирены буксиров, и мощно и грустно гудели прощальные гудки* (Ю. Казаков, А. Варламов. Соловецкие мечтания).

III. Метафорический перенос

а) Обобщенная дефиниция звукоподражательного слова

Слово «тявкать» употребляется для описания звуков, напоминающих отрывистый лай [ССРЛЯ, там же]:

*В такт отрывистой, спешащей себе самое поглотит мелодии **тявкали** за окном зенитки* (Л. Борисов. Музыка).

Опосредованно, через связь с «отрывисто» звучащей мелодией наблюдается связь с прототипом.

б) Метафорические репрезентации, связанные с оригиналом по принципу «фамильного сходства»

1) На связь с прототипом указывает наречие «громко», зафиксированное как характеристика звукопроизводства в определении глагола «тявкать»:

*Я тщательно прицелился, вложившись в уже хорошо знакомый, привычный приклад. Гэну! – громко **тявкнул** мой верный маузер* (Денисов В. Стратегия. Спасатель).

2) По аналогии с глаголом «гавкать», рассматриваемая лексема может использоваться в значении «браниться, кричать» [ССРЛЯ, там же]:

– *Да чего ты ко мне пристал? – на эту гневную фразу он истратил последние остатки своей решимости.*

– *Смотри, он еще **тявкает**...* (В. Колычев. Мент в законе).

Звуки, издаваемые птицами

Каркать

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Соответствующее понятие о резких, гортанных звуках, похожих на звук «кар-кар» (о крике вороны, ворона и некоторых других птиц) материально закреплено в лексеме «каркать» [БАС, 2007, т. 7: 667]:

*Вороны сидели, нахохлившись, на ветках сосен и **каркали**. Одна **каркала** как-то особенно пронзительно и противно* (В. Левашов. Кодекс бесчестия).

II. Метафорический перенос

1) Метафорическое употребление может быть проиллюстрировано следующим примером:

*Агент что-то **каркнул** со своим отвратительным акцентом, почтительно поклонился и ушел* (Н.П. Задорнов. Первое открытие).

2) Пример ниже репрезентирует иное переносное использование лексемы «каркать»:

– *Иди-ка ты отсюда подобру-поздорову, – сказала с гневом Поликарповна, – нечего на хорошего человека каркать* (П.С. Романов. Яблоневый цвет).

В данном случае, глагол «каркать» понимается, как «наговаривать», «клеветать на кого-либо».

3) Всем известно, что звучание ворона и кукушки символично для носителей разных языков, в том числе и для русского. Рассматриваемая лексема зачастую имеет смысл «предсказывать неблагоприятный исход чего-л., неудачу, несчастье и т.п.» [БАС, там же]:

Ладно, хватит каркать, – Маше вдруг стало не по себе. – Я не суеверная, но слушать про свои грядущие горести больше не желаю (А. Ларина. Коктейль под названием «муж»).

Переносное значение подтверждает и фразеологизм «каркать как ворона», то есть «предвещать беду». По Бириху А.К., сравнение отражает представление о вороне как хтоническом существе, связанном с царством мертвых и со смертью, предвещающем своим зловещим криком несчастье. Ср. русские пословицы: «Ворон каркает – к покойнику»; «Через который двор ворон перелетел каркая, там будет покойник» [Бирих, 2007: 121].

Анализ показывает, что негативное отношение носителей русского языка к звуку, издаваемому вороной, конвенционально закреплено за данной лексемой параллельно с звукопредставлением о нем.

Крякать

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

К словам, имеющим звукоподражательный корень, относится и глагольная лексема «крякать». Прямое значение данной лексемы – «издавать звук, похожий на ‘кря-кря’» (об утке) [БАС, 2007, т.8: 728]:

*Солнце, еще не грея, светило сквозь неподвижный, незамутненный сыростью воздух. И **крякали** утки на пруду* (С. Бутузов, А. Кагадеев. Чудовища).

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

Пример, подводимый под эту рубрику, демонстрирует связь рассматриваемого глагола с прототипом через образное сравнение:

*Термосёсов тихо **крякнул**, как будто в нем, как в каком-то механизме, соскочила какая-то отметка, и продолжал дальше...* (Н.С. Лесков. Божедомы).

III. Метафорический перенос

1) В разговорной речи «крякать» значит «издавать отрывистый горловой звук, выражающий удовольствие, удовлетворение, досаду и т.п.» [БАС, там же].

Например:

*Федотыч первым подошел к столу за причитающейся стопкой. Выпил, закусил куском хлеба, **крякнул от удовольствия*** (В. Колычев. Мы – одна бригада).

2) Лексема «крякать» употребляется и в значении «издавать треск, хруст, напоминающий кряканье утки» [БАС, там же]:

*Где-то ломались и **крякали** доски, и в двери оглушительно нажаривали палками* (Ф. Гладков. Старая секретная).

3) Метафорическое употребление глагола «крякать» нашло отражение в наименовании сигнального громкоговорящего устройства («крякалка»), устанавливаемого на правительственных и сопровождающих их автомобилях:

*По словам Лужкова, почетное право мигать и **крякать** на дороге должно остаться только у президента и премьер-министра страны* (А. Богомолов. Настучать на мигалку // Огонек, 2006, №22).

Производное употребление исследуемой лексемы представляет собой не что иное, как метафорический перенос, мотивированность которого легко

объяснима. Связь означающего, имеющего звукоподражательную основу, и означаемого в данном случае основана на реальном подобии.

4) То же относится и к примеру, иллюстрирующему такое значение как «говорить, произносить», в котором речь человека соотносится со звуком, издаваемым уткой:

*Ну-ка, Тамара, **крякни** что-нибудь судьбоносное (значительное)* [ТСРС, 2007: 194].

IV. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

В следующих примерах такая связь вовсе отсутствует.

1) По историко-этимологическому словарю русского жаргона под редакцией М.А. Грачева (далее – (ИЭСРЖ) «крякать» - «умирать» [ИЭСРЖ, 2008: 289]:

*- Он же у тебя старенький уже, у него же счет уже на часы идет, а ты – «каждый д-е-е-нь»! Ты б поторопилась, а то **крякнет**, так и останешься...* (М. Южина. Ярмарка тщеславных невест).

Совершенно очевидно, что значение этого арготизма никак не связано со звукоподражанием.

Кудахтать

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Глагол русского языка «кудахтать» также является звукоподражательным, он означает «издавать характерные звуки, похожие на ‘кудах-тах-тах’» [БАС, 2007, т. 8: 745]:

*Даже куры, которые **кудахтали** во дворе, и те, казалось, неспроста **кудахтали**, а во свидетельство исполнения желаний* (М.Е. Салтыков-Щедрин. Помпадурсы и помпадурши).

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

В данном случае связь с прототипом основана на сложившемся представлении о поведении курицы в те моменты, когда она чем-то напугана.

*А прочие матери только без толку метались и **кудахтали**, как перепуганные курицы* (Д.С. Мережковский. Петр и Алексей).

III. Метафорический перенос

Приводимый ниже пример демонстрирует иное значение глагола «кудахтать», а именно – «говорить торопливо, суетливо; суетиться» [БАС, там же]:

– *Ты можешь, наконец, объяснить, что произошло? А то **кудахчешь** тут, как ...*

– *Не **кудахтал** бы, если б сам понимал что к чему, – повторил Цыбуля устало* (М. Семенова, К. Кульчицкий. Заказ).

Кукарекать

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Звукоподражательный глагол «кукарекать» означает «издавать звук, похожий на «кукареку» [БАС, 2007, т.8: 752]:

*Петух отскочил, но через мгновение приблизился снова и **закукарекал** еще тревожнее* (Р. Березов. Лебединая песня).

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

В примере ниже прототипическая связь поддерживается непосредственным сравнением звука, издаваемого человеком со звуком, который присущ петуху:

*Слесарь сначала **кукарекал**, как петух, потом взревел мартовским кошачьим мяком* (В.Я. Шишков. Зубодерка).

III. Метафорический перенос

1) Переносное употребление отмечено в следующем литературном примере:

*У меня не было детства, оно неожиданно наступило сейчас, — **прокукарекала** она* (В. Волконская. Переделкино).

2) Словарь современного молодежного жаргона М.А. Грачева (далее – ССМЖ) содержит такое значение лексемы «кукарекать» как «распространять свежие новости» [ССМЖ, 2006: 278]:

*Новорожденный еженедельник «Литературные новости», орган ассоциации писателей «Апрель», названный так, наверное, в честь апреля 1986 года, когда была взорвана Чернобыльская АЭС, (конечно, не этими литераторами, но кто его знает), едва вылупившись из скорлупы, сразу же **прокукарекал** сенсацию («Молодая гвардия», 1993, № 3).*

3) Обращает на себя внимание и следующий пример:

*Но в канун 8 Марта совесть слегка **прокукарекала** в подлых чиновничьих душах, и явилось обещание 20-процентной надбавки к зарплате всех педагогических работников... (Г. Стицина. Добро пожаловать в реальность).*

Здесь лексема «прокукарекала» означает не что иное, как «проснулась» – по аналогии с метафорическим выражением «совесть проснулась».

IV. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

1) Глагол «кукарекать» может означать «ничего не делать», «бездельничать», «бездействовать»:

***Прокукарекала** я свою жизнь... Очень легко жила и радостно. Ничего дурного вокруг не замечала... Но не жалею («Москва», 1998, № 12).*

2) Неожиданным использованием в речи лексемы «кукарекнуть», означающей «издать крик кукареку» является следующий пример:

*В Михайловке из магазина «Петушок» [воры] **кукарекнули** семимиллионную выручку [Словарные материалы – 94, 2006: 153].*

В данном случае автор статьи обыгрывает название магазина «Петушок», трансформируя глагол «кукарекнуть» в глагол «украсть».

Куковать

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Представления человека о том звуке, который издает *кукушка*, заключены в глагольной лексеме «куковать», то есть «издавать характерный крик кукушки (ку-ку)» [БАС, 2007, т. 8: 754]:

*Уже давно село солнце, но лес не успел еще стихнуть: горлинки журчали где-то вблизи, кукушка **куковала** в отдаленье... (И.А. Бунин. Мелитон).*

Помимо прямого значения глагола «куковать», есть и иначе осмысливаемые употребления.

II. Метафорический перенос

Согласно Словарю русских синонимов и сходных по смыслу выражений (далее – СРС), данное слово может употребляться в значении «предсказывать, предвещать», причем не обязательно что-либо плохое. Об этом свидетельствует приведенная в словаре поговорка «Кому кукушка куковала (предвещала доброе) и кому каркала (предвещала зло) ворона» [СРС, 1994: 198].

– Сынок! Желанный! – вопила, среди гама и дробного топота, старушка в поневе, протягивая руки. – Будя тебе за ради Христа! Желанный, будя – помрешь!

И сынок вдруг вскинул голову, сжал кулаки и зубы и с яростным лицом и топотом выкрикнул: Ц-цыц, бабка, не кукуй... (И.А. Бунин. Деревня).

III. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

1) Рассмотрим пример, в котором глагола «куковать» понимается как «бесцельно проводить время, ожидая кого-, что-л.» [БАС, там же].

- Войне конца не видно, а они ребята рослые, сильные, сейчас на годы не посмотрят, как только курсы трактористов кончат, так их и загребнут... пошлют в танковую школу. Это нам с тобой тут куковать.

– Почему же нам тут куковать? – сказал отец с вызовом.

– Потому что я на брони, а ты калека! (Н. Шадрунов. Психи).

2) Традиционное представление о способе жизни кукушки, о характере условий ее существования отражено в следующем примере с глаголом «куковать», где «куковать» – значит «жить одиноко, без семьи» [БАС, там же]:

– Да какой там! Своего первого парня, может и любила, а со мной... Тоже ведь не хотелось всю жизнь одной куковать, да еще и ребенка тянуть надо было. Жили, правда, дружно (Южина М. Банкет с продолжением в загсе).

3) Регулярный сборник «Новое в русской лексике. Словарные материалы – 81» (далее – СМ – 81) зафиксировал еще одно просторечное переносное

употребление производного глагола «закуковать», смысл которого может быть подсказан контекстом. В данном случае глагол «закуковать» означает «оказаться где-либо в трудном положении, в ожидании помощи»:

Впервые я как следует понял бессильное бешенство людей, завязнувших во льдах в тридцати милях от чистой воды – и все! – закуковали [СМ – 81, 1986: 129].

4) По Толковому словарю русского жаргона М.А. Грачева (далее – ТСРЖ), лексема «куковать» употребляется в значении «отбивать наказание в ИТУ» [ТСРЖ, 2006: 291], что можно проиллюстрировать следующим отрывком:

Куковать нам за решеткой, а мне все-таки этого не хотелось бы (Р. Асприн, П. Хек. Шуттовские деньги).

Приведенные примеры переносного употребления слова «куковать», во внутренней форме которого заключено подражание звуку, издаваемому кукушкой, наглядно демонстрируют переход от «чистого» иконического знака, в котором проявляется эффект звукоподражания к более опосредованным значениям, опирающимся на ассоциации с образом жизни кукушки, что позволяет отнести их к разряду знаков-символов, когда знак полностью теряет свою изобразительность и звукоподражательная основа остается лишь в «теле» знака.

Подобные случаи конвертизации наблюдаются и с серией других звукоподражательных лексем.

Чирикать

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

ССРЛЯ сообщает, что глагольная лексема «чирикать» применительно к некоторым птицам означает «издавать звуки ‘чирик-чирик’» [ССРЛЯ, 1965, т. 17: 1044]. Более детальную характеристику звука находим в словаре С.И. Ожегова, где «чирикать» – «издавать высокие звуки», «щебетать» [СРЯ, 1986: 768]

*Ярко светило солнце, **чирикали** воробьи в кустах акации...* (Б.К. Седов. Каратель).

II. Метафорический перенос

1) В разговорной речи «чирикать» часто имеет значение «говорить быстро, звонким голосом» [ССРЛЯ, там же]. Упоминание о птицах, которым свойственно издавать этот звук «от природы», а также определение характера звучания связывает метафорическое значение лексемы «чирикать» с его прототипом в следующем примере:

*Смеялись и визжали оголтелые воробьи, и, вторя им, на детской площадке звонко **чирикали** дети* (А. Бароссо. Последние сумерки).

2) Литературные примеры показывают, что в речи лексема «чирикать» часто приобретает значение «обсуждать» и используется для характеристики разговора между женщинами:

*Райка и Светлана стали **чирикать** какие-то светские сплетни, хотя им правильнее было бы **чирикать** о внуках* (В.С. Токарева. Лиловый костюм).

3) См. еще пример:

*– На флейте она у тебя играет, дура! ... Ей не на флейте надо **чирикать**, ей надо стучать по барабану... Хотя какое мое дело? Пусть делают что хотят... Все по фигу!* (Г. Щербакова. Армия любовников)

В данном случае «чирикать» окказионально приобретает значение «играть».

4) На языке аргоса глагол «чирикать» используется в значении «доносить на кого-л.»:

*Наташка? Это не та ли сволочуга, которая **чирикала** на Стаха?* [ТСРЖ, 2006: 633].

Здесь «чирикать» – сообщать определенную информацию тому, кому она изначально не предназначалась.

III. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

Дальнейшие примеры употребления анализируемой лексики демонстрируют «отход» от прототипического звукопроизводства, что сближает их с разрядом символических знаков.

1) Интерес представляет такое значение, как «писать бойко о чем-нибудь пустом, легком» [ССРЛЯ, там же]:

– *Так вот, буду ставить крестики – один, два, три. Три – это превосходный. И начал быстро **чирикать** карандашом* (Л.К. Бронтман. Дневники и письма).

2) Следующий отрывок дает такой пример употребления рассматриваемой лексики в речи, который благодаря контексту может быть понят как «рисовать»:

*<...> он ... всегда тягу имел к рисованию, постоянно листок перед собой крутил с карандашиком, все **чирикал** там, **чирикал** чего-то* (Г. Рязский. Крюк Петра Ивановича).

Щебетать

I. Словарное определение звукоподражательной лексики

Толковый словарь С.И. Ожегова объясняет, что глагол «щебетать» означает «петь» (о щеглах, ласточках и некоторых других птицах) [СРЯ, 1986: 783]. Подобное значение приводится и в Словаре современного русского литературного языка: «щебетать» – «издавать щебет». В свою очередь, «щебет» определяется как «пение некоторых птиц» [ССРЛЯ, 1965, т. 17: 1644]. В словарях нет характеристики звука, однако глагол «щебетать» довольно часто употребляется со словами «весело», «беззаботно». Приведем пример:

Она очень любила животных, особенно птиц, и птицы ей отвечали взаимностью. Где бы она ни ходила, над ней летали и весело щебетали птички (А.Н. Тулембаева. Жар – птицы Великой степи).

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

Сравнение женской речи с щебетом птиц лежит в основе связи данного звука с прототипом:

— *Вы **щебетали**, как птичка. Жаль только, что вы обидели ваших поклонников, так категорически отказываясь от всего, что прежде вас интересовало* (А.Г. Сниткина. Дневник).

III. Метафорический перенос

1) Отсутствие указания на характер звука в словарной дефиниции, компенсируется фиксацией имплицитно присущих этому глаголу признаков даже в случаях его метафорического употребления:

Звонко защебетала вдруг дедова балалайка (Э. Просецкий. Дальше пойдешь один).

2) Характер звучания содержится и в следующем примере метафорического использования рассматриваемой нами лексемы в отношении артефакта:

Трескуче защебетали железные шины по крупному щебню станционного шоссе (Л. Леонов. Барсуки).

3) Большой толковый словарь синонимов русской речи (далее – БТССРР) сообщает о переносном значении «болтать, обычно звонким голосом (чаще о женщинах, детях)» [БТССРР, 2008: 427]. Кроме того, в словаре говорится о том, что такая речь производит на окружающих приятное впечатление и сравнивается с пением птиц:

Очнулась я от двух голосов. Звонкий детский щебетал: — А мама не умрет? (Е. Гринева. Соблазнитель, или Без пяти минут замужем)

Звуки, издаваемые насекомыми

Жужжать

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Глагол «жужжать» применительно к насекомым означает «производить крыльями при полете однообразно-дребезжащий звук» [БАС, 2006, т. 5: 683 – 684]:

На крупных ярко-красных цветках какого-то незнакомого вьющегося растения качались красивые большие бабочки и жуужжали пчелы (В. Обручев. Плутония).

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

В приводимом ниже отрывке из стихотворения глагол «жуужжать» связан с прямым значением, в котором содержится характеристика звука, посредством активации в памяти соответствующего звукового образа:

Гудит, жуужжит, как улей, школа. Усердно перьями скрипит (П.Р. Петухов. Народ по партам разместился).

В данном случае человеческое ухо уподобляет шум вентилятора звукам, соотносимым с пчелой, мухой и т.д.

III. Метафорический перенос

а) Обобщенная дефиниция звукоподражательного слова

Лексема «жуужжать» употребляется для передачи представления о звуках, издаваемых стремительно движущимися предметами, работающими приборами, механизмами и т.п., где она имеет значение «производить однообразно-дребезжащий или свистящий шум [БАС, там же]. См. пример:

<...> проглочу таблетку и включу вентилятор. – Он жуужжит, – воспротивилась Наташка. – Зато однообразно. Живо убаюкаемся (В.А. Андреева. Лопнувшее колесо фортуны).

б) Метафорические репрезентации, связанные с оригиналом по принципу «фамильного сходства»

1) Интересным оказывается пример, в котором с «жуужжанием» сравниваются не только голоса людей, но и рутинность дней, как если бы постоянное, скучное бытие вдруг оказалось бы озвученным:

Барак жуужжит и вьется по-мушиному,/ на нарах — мышья мелкая возня./ Жуужжит однообразие мышинное/ вчерашнего и завтрашнего дня (Р. Тамарина. Барак жуужжит и вьется по-мушиному...).

2) Анализ литературных иллюстраций выявил еще одно употребление анализируемой лексемы, в котором она понимается как «рассказывать, болтать»:

Ты об этом каждому жуужжишь (П.Л. Далецкий. На сопках Маньчжурии).

3) В разговорной речи «жуужжать» может иметь значение «ругаться, высказывать что-либо», которое так же, как и предыдущий пример, находится на периферии «фамильного сходства»:

Ты, святой, ловко хотел загнуть ему, - говорит Кузька. – Котелок у тебя варит, только слабо ты жуужжишь. С ними надо лаять... (Н.Н. Ляшко. Никон из Заимки).

IV. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

Толковый словарь русского сленга В.С. Елистратова определяет лексему «жуужжать» как «выделяться чем-л. на общем сером фоне, пользоваться успехом, быть известным, модным; процветать, преуспевать» [ТСРС, 2007: 129]:

– Я слышала, ты, Димуля, жуужжишь, тебя и по телевизору показывают, как Пугачеву! (там же)

Стрекотать

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

По Фасмеру, глагол «стрекотать» также относится к звукоподражательной лексике [Фасмер, 1987, т. 3: 774]. Согласно словарной дефиниции, он означает «производить часто повторяющийся короткий трескучий звук» [ИЭССРЯ, 2007: 208]:

а) *Липкая духота разливалась в воздухе, чуть поодаль от балдахина, в косо падающих лучах жаркого солнца, жуужжали мухи, под раскладушкой бодро стрекотал сверчок* (Д. Донцова. Фиговый листочек от кутюр).

б) *Верстах в двух медно бухали пушки и стрекотали пулеметы* (М. Булгаков. Белая гвардия).

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

Следующий пример связывает значение глагола «стрекотать» с определением через прямое сравнение с пулеметом, который способен производить данный звук:

Она стрекотала теперь, как из пулемета, и оглядывалась на толпу, теснившую их, и глаза у нее были дикие и восторженные (Т. Устинова. Большое зло и Мелкие пакости).

III. Метафорический перенос

Большой толковый словарь синонимов русской речи сообщает, что глагол «стрекотать» в переносном значении определяется как «говорить быстро, без пауз, обычно весело или взволнованно (часто о женщинах); такая речь напоминает повторяющиеся частые звуки, издаваемые птицами или насекомыми» [БТССРР, 2008: 426]. См. пример:

– *Да что ты говоришь?!*

– *Так болтают. Мои отроки мимо колодца шли, так подслушали, бабы стрекотали, сороки бесхвостые...* (И.Ф. Наживин. Глаголют стяги).

Звуки и шумы, относящиеся к природе и объектам внешнего мира

Согласно Этимологическому словарю, составленному М. Фасмером, к данной группе относятся такие слова, как *скрипеть, гудеть, журчать, греметь, трещать* и др. [Фасмер]. Этот подраздел мы начнем с анализа глагола «брякнуть».

Греметь

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Лексема «греметь» имеет следующее определение: «издавать громкий, резкий, раскатистый звук; грохот» [БАС, 2005, т. 4: 396 – 397]. Этимологический словарь русского языка, связывая данный глагол со словом «гром», относит его к звукоподражательным [ЭСРЯ, 1994: 63]. БАС дает

отсылку к различного рода явлениям природы и артефактам, которые могут производить этот звук. Среди них «гром»:

*Тени ложились на землю, в облаках **гремел** гром, изредка жалобно стонал ветер, как бы желая показать, что и природа может плакать, но ничто не тревожило привычного покоя этих людей* (А.П. Чехов. Тени).

2) Соответствующий словарному определению интересующего нас глагола звук, производят, например, ключи:

*Они поднимались по лестнице, снова **гремели** ключи, дверь камеры закрывалась, опять голые стены, койка, столик, параша, глазок в двери* (А.Н. Рыбаков. Дети Арбата).

3) К прямым – относится значение «очень громко звучать» [БАС, там же]:

*Металлический перестук неся со всех концов зала, сливаясь в дробный грохот, и, перекрывая его, **гремела** музыка – бравурная, быстрая* (Д. Гранин. Сад камней).

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

Характер звучания, переданный с помощью сравнения с предметом, которому присуще издавать грохот, может быть проиллюстрирован следующим примером:

*Народ смотрел на него [Александра Невского] с любовью и почтением; приятный голос сего Князя **гремел**, как труба на Вечах* (Карамзин Н.М. История Государства Российского).

III. Метафорический перенос

1) Имеется и иное значение слова «греметь» – «громко и возбужденно говорить; ругать кого-л., что-л.» [БАС, там же]:

*– Бабки давай! Куда бабло заныкали? – **гремел** суровый бас* (Братья Аловы. Опер Крюк).

2) В разговорной речи было отмечено употребление лексемы «греметь», которое можно определить как «наполниться звуками».

*Наутро все церкви Пруссии **гремели** от благодарственных молебнов россиян (В.С. Пикуль. Пером и шпагой).*

3) Метафорический перенос отмечен в следующем отрывке:

*Радость людей, которые спасли других людей, ...**гремела** в сердцах, сияла на лицах (К.М. Симонов. Живые и мертвые).*

4) К разряду метафорических употреблений относятся случаи, когда глагол «грометь» интерпретируется как «пользоваться широкой известностью; славиться» [БАС, там же]:

***Гремела** слава героев, пролагавших новые воздушные трассы, совершавших беспримерные перелеты – Чкалова, Громова. Коккинаки (Н.Г. Кузнецов. Курсом к победе).*

IV. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

1) Следующий пример демонстрирует иное значение лексемы «грометь», а, точнее, ее производного «загрометь»:

*Крестьянин начинает волноваться. КГБ он уважает, а на зону **загрометь** – пара пустых, вон после войны за три колоска восемь лет паяли (М. Веллер. Легенды Арбата).*

Значение анализируемого глагола в данном случае синонимично глаголам «попасть», «оказаться» (в тюрьме, лагере и т.п.).

2) Известно также, что в разговорной речи глагол «загрометь» – «неожиданно оказаться уволенным, снятым с должности» [БТС, 1998: 318]:

*Но наш президент сейчас довольно решительно увольняет крупных функционеров, как бы папаша Столбова тоже не **загромел!** (Е. Вильмонт. Девочка с перчиками)*

Грохнуть

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Глагол «грохнуть», означающий «издать сильный шум, грохот», также относится к оноματοпоэтическим [Фасмер, 1986, т. 1: 461 – 462]:

Грохнула на кухне оброненная поваром кастрюля, где-то далеко за окном звякнул трамвай (Ю.Л. Латынина. Промзона).

2) Согласно БАС, звукоподражательная лексема «грохать», которая имеет единый корень с глаголом «грохнуть», в разговорной речи означает «бросать, ронять, ставить с шумом, грохотом (обычно что-л. тяжелое)» [БАС, 2005, т. 4: 425].

[Отец] *в избу входит, грохает* дрова у печки (Ю.П. Казаков. Никишкины тайны).

3) Значение «упасть с сильным шумом, грохотом; грохнутья» [БАС, там же] также определяется как прямое:

Вдали стучал топор, и слышно было, как с шумом грохнуло наземь подрубленное Ванькой дерево (В.Я. Шишков. Тайга).

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

В примере ниже прототипическая связь осуществляется за счет прямого сравнения звука, произведенного выстрелом со звуком грома:

И грохнул, как гром, выстрел, за ним — другой (В.Я. Шишков. Угрюм-река).

III. Метафорический перенос

1) Характеристика звука подчеркнута и в следующем определении: «громко, оглушительно заиграть» [БАС, там же]. См. пример:

В ту же минуту всей своей мощью грохнул оркестр (Ю. Нагибин. Далеко от войны).

2) Существует и простонародное употребление этого слова, которое имеет значение «громко оглушительно смеяться, хохотать» [БАС, там же]:

Мы все грохнули, смеясь уже не столько с анекдота, сколько с Женьки (А. Новых. Сэнсэй. Исконный шамбалы).

3) Согласно Толковому словарю русского жаргона, глагол «грохнуть» – то же, что «убить» [ТСРЖ, 2006: 136]:

По всем раскладам я должен тебя грохнуть. Но не могу. Так что живи, пользуйся моей слабостью (В.Г. Колычев. Кондуктор, нажми на тормоза!).

IV. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

1) Звукоподражательный глагол «грохнуть» также имеет ряд значений, не отражающих связь со звуковой основой слова. По Толковому словарю русского сленга, «грохнуть» – «огрбить, обворовать»:

*У моего приятеля хату на сорок кусков **грохнули** (украли из квартиры на сорок тысяч рублей)* [ТСРС, 2007: 95].

2) В Словаре русского сленга зафиксирована еще одна дефиниция, имеющая отношение к нашему исследованию – «потратить большое количество денег» [ТСРС, там же]:

*Я вчера тысячу в ресторане **грохнул**, теперь по родичам побираться пойду* (там же).

3) В лексиконе людей, работающих с компьютером, слово «грохнуть» означает «стереть с диска (обычно случайно, непреднамеренно)» [ТСРС, там же]:

*Всю базу **грохнул*** (там же).

Гудеть

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

1) Звукоподражательный глагол «гудеть» означает «издавать длительный монотонный звук» [БАС, 2005, т. 4: 457].

– *Было слышно, как вдали ровно и беспрестанно гудела вода на мельничной плотине* (А.И. Куприн. Мелюзга).

2) Издавая протяжный громкий звук, пароходы, поезда, автобусы и т.п. «дают гудки» [БАС, там же].

Ветер с моря донес протяжные низкие звуки – это гудел какой-то пароход (В.К. Арсеньев. В горах Сихотэ-Алиня).

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

Приведем пример использования рассматриваемой лексемы, при котором связь с прототипом осуществляется опосредованно путем образного сравнения:

Около ворот собралась огромная толпа в несколько сот человек и гудела. Как потревоженный улей (А.Н. Толстой. Сестры).

III. Метафорический перенос

1) В метафорическом плане слово имеет значение «говорить всем одновременно, шуметь»:

Долго гудел народ. Препирались мало не дотемна, пока не погнал вождь людей за водой (Н. Перунов, С. Логинов. Черная кровь).

Наречие «долго», являясь синонимом слову «длительно» определяет связь глагола «гудеть» в данном значении с прототипом.

2) По своему разговорному значению «гудеть» – «говорить, петь низким голосом, монотонно» [БАС, там же].

Вытянув губы трубой, ... Алька гудит угрюмым басом: – Ишь ты какая, не даешь попробовать (А.И. Куприн. Река жизни).

3) Согласно Большому толковому словарю русского языка, глагол «гудеть» – «кутить, веселиться; пьянствовать» (обычно с шумом) [БТС, 1998: 234]:

Третий день гудят – свадьба (там же).

IV. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

1) Однако имеются значения, в которых связь с прототипическим определением характера звучания отсутствует. Среди них – употребление слова «гудеть», связанное с ощущением боли, тяжести в голове [БАС, там же].

Голова у него гудела от тяжелой ночи (Ю. Герман. Я отвечаю за все).

2) По словарю русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой (далее – МАС), «гудеть» – «непрерывно, сильно ныть (об ощущении боли, усталости)» [МАС, 1999, т.1: 356]:

Сразу стало ясно, что мужику едва за тридцать. — Ступайте себе в избу, отдохните, небось после дороги ноги гудят, — заботливо сказал парень (Д. Донцова. Спят усталые игрушки).

Журчать

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Звукоподражательная лексема «журчать» означает «производить монотонный булькающий шум (о текущей воде)» [БАС, 2006, т. 5: 690]:

И в довершение ко всему, кроме гудения вентилятора и писка крыс, Лола услышала еще неприятные звуки. Это шумела и журчала вода (Н. Александрова. Шпионские страсти).

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

Отсылка к прототипу осуществляется за счет косвенного сравнения голоса героини с ручьем, которому свойственно издавать звук, выражаемый лексемой «журчать».

Татьяна говорила и говорила, журчала ласковым ручьем, склонившись над Лизой, горестно опустившейся на диванчик в прихожей (В. Колочкова. Дом для Одиссея).

III. Метафорический перенос

Метафорический перенос проявляется в следующем значении – «тихо, монотонно звучать (о речи, разговоре, пении)» [БАС, там же].

Вполголоса журчал радиорепродуктор. Передавали какую-то мелодию (К. Львова. Елена).

Лексема «вполголоса» понимается как «тихо», что связывает звучание радиорепродуктора с определением, связанным с человеческой речью.

Интерес представляют такие глаголы, как «звенеть» и «звонить», связанные между собой чередованием гласных. Они этимологически связаны со словом «звук», которое является звукоподражательным [Фасмер, 1986, т. 1: 88; ИЭССРЯ, 2007, т. 1: 319 – 320].

Звенеть

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Согласно Большому академическому словарю, глагол «звенеть» имеет значение «издавать звуки высокого тембра при ударе, сотрясении (о стеклянных, металлических и др. предметах)» [БАС, 2006, т. 6: 671 – 672]. Возможным доказательством онома topoэтической основы данной лексемы является явное звукоподражание «дзинь-дзинь», которое ассоциируется с переливчатым звоном. См. пример употребления этого глагола сразу по отношению к нескольким производителям звука:

Звенели кубки. *Звенел* женственный рыцарский хохот. *Звенели* монеты за теми столами, где играли в кости (А. Бушков. Анастасия).

Если кубки и монеты «звенят» в своем прямом значении, то за выражением «женственный рыцарский хохот» мыслится метафора, основанная на сближении смеха рыцарей с перезвоном металлических доспехов.

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

Сравнение человеческого голоса с колокольным звоном представлено в следующем примере:

— В глазах Челленджер стояли слезы, но голос звенел, как корабельный колокол (А. Михайлов. Капкан для одинокого волка).

III. Метафорический перенос

1) Лексема «звенеть» употребляется и в отношении насекомых, способных «издавать тонкий монотонный звук»:

На стенах окон звенело страшное множество мух, которых всех покрывал толстый бас шмеля (Н.В. Гоголь. Старосветские помещики).

2) Метафорически «звенеть» может и ветер:

Апрель, дни серые; памятники кладбища, просторного, уездного, еще далеко видны сквозь голые деревья, и холодный ветер звенит и звенит фарфоровым венком у подножия креста (И.А. Бунин. Легкое дыхание).

Скрипеть

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

В ряд интересующих нас слов попадает глагольная лексема «скрипеть», прямое значение которой «производить скрип». Словарь русского литературного языка сообщает, что «скрип» – это «резкий звук, возникающий при трении, сжатии и т.п.» [ССРЛЯ, 1963, т. 13: 1060 – 1061]. Вспомним слова из детской сказки о медведе, который на деревянной ноге подходил к дому поранившего его охотника: «Скрип, скрип, скрип, / На липовой ноге, / На березовой клюке» (Русская народная сказка). Звукоподражательное происхождение глагола «скрипеть» подтверждается в словаре Фасмера [Фасмер, 1987, т.3: 657].

– *А дверь... Когда ты его впустила, ты оставила дверь открытой?*

– *Да. Она так ужасно **скрипит**. Надо было давно ее смазать* (А. Григорьева. Назначаешься убийцей).

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

В основу связи с прототипом положено образное сравнение звуков, производимых голодным желудком, со звуком, свойственным новым или тесноватым ботинкам:

Валерьянка элементарно хотел есть. Последние уроки, вот и подсасывало. Аж желудок скрипел, как ботинок (М. Веллер. Фантазии Невского проспекта).

III. Метафорический перенос

В разговорной речи данное слово означает «говорить резким неприятным голосом» [ССРЛЯ, там же]. Отмечается близость глагола «скрипеть» с глаголом «ворчать»:

– *Дармоеды! — **скрипел** дед, хотя мы совершенно не пользовались его хлебом* (М. Горький. В людях).

Мотивированность связи означаемого и означающего, сохраняющей в данном случае иконический характер, вполне ясна.

IV. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

В разговорном варианте глагол «скрипеть» означает «жить кое-как, с трудом поддерживать свое существование, свои силы» [ССРЛЯ, 1963, т. 13:

1062]. Укажем на отсутствие прямой связи со звуком, производимым каким-либо предметом или человеком.

– *Как ты живешь, милая, как сыночек твой?*

- *Хорошо живу, просто замечательно. Как вы-то здесь?*

- *А я что? Скриплю себе помаленьку. Телевизор смотрю, сериалы уважаю. Когда тепло, на улицу иду, на солнышке посидеть. Пенсии на еду хватает, благодаря тебе, Маришенька (И. Хрусталева. Глоточек свежего яда).*

Трещать

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

1) Слово «трещать» обозначает «издавать треск, образуя трещины, разламываясь, разрываясь на части» [ССРЛЯ, 1965, т. 15: 947]. «Треск» имеет следующее определение: «сухой, резкий звук, издаваемый чем-либо ломающимся, лопающимся, разрываемым и т.п.» [там же: 907]. См. пример:

*Платон неожиданно резко развернулся, бросился вниз по каменным ступеням, а дальше – по хрупкому льду, что **трещал** под ногами (И. Лаврентьева. Галисман любви).*

2) В следующем примере лексема использована в значении «производить треск, стук, шум и т.п. чем-либо, с помощью чего-либо» [ССРЛЯ, 1965, т. 15: 949]:

*Ветер оглушительно **трещал** разбитым целлулоидовым козырьком перед сиденьем (К. Паустовский. Повесть о лесах).*

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

Пример ниже представляет сравнение звука, производимого птицей, со звуком, который характерен для дверного звонка, обеспечивая тем самым связь с прототипом:

*<...> попугай **трещал**, как дверной звонок, мы бежали к дверям, он, подлец, гениально копировал звонок телефона, нам опять беспокойство (В. Крупин. Как только, так сразу).*

III. Метафорический перенос

В то же время известен ряд переносных употреблений данного глагола. См. ниже:

*Сам Егор, бунтовавший против слов пустых и ничтожных, умел иногда так много **трещать** и тараторить, что вконец запутывал других – не понимали, что он хочет сказать* (В. Шукшин. Калина красная).

Приведенная цитата иллюстрирует употребление слова «трещать» в значении «говорить много и быстро, без пауз, громко, возможно, утомляя других; такая речь напоминает резкие частые звуки, издаваемые птицами и насекомыми», которое отмечено в толковом словаре синонимов русской речи [БТССРР, 2008: 427].

IV. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

1) Известно также использование лексемы «трещать» в значении «находиться накануне краха, развала, распада; быть под угрозой срыва, невыполнения и т.п.» [ССРЛЯ, там же]. См. пример:

*Дело известное, думала я, **трещит** наш театр, но на мой век его хватит* (НКРЯ).

2) В разговорной речи рассматриваемое слово отмечено еще одним значением – «надрываться, напрягаться, болеть от сильной нагрузки, тяжелой работы» [ССРЛЯ, там же]:

*Где не пробраться лошади,/ Где и без ноши пешему/ Опасно перейти,/ Там рать-орда крестьянская/ По кочкам, по зажоринам/ Ползком ползет с плетюхами,/ – **Трещит** крестьянский пуп* (Н.А. Некрасов. Кому на Руси жить хорошо).

3) В Словаре русского литературного языка зафиксировано такое значение глагола «трещать» – «сильно ломить, болеть (о голове)» [ССРЛЯ, там же] (сравните с глаголом «гудеть» в этом же значении):

*Голова **трещит**, сил нет. — Может, лучше таблеточку выпьешь вместо коньяка?* (И. Хрусталева. Вечеринка в турецких банях)

Хлопать

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

1) Фасмер относит к разряду звукоподражательных слов глагол «хлопать» [Фасмер, 1987, т. 4: 244 – 245], который означает «производить глухой, короткий звук, ударяя чем-нибудь» [ССРЛЯ, 1965, т. 17: 202]:

Но староста хлопнул ладонью по столу и с пьяной загадочностью повторил: – А я вам говорю, что дорогой этого нельзя говорить! (И.А. Бунин. Митина любовь)

2) Глагол «хлопать» употребляется также для описания стрельбы [ССРЛЯ, 1965, т. 17: 203]:

Было тихо. Лишь изредка хлопали выстрелы, да бухала вдалеке пушка (А.Н. Толстой. 18й год).

3) Среди значений глагола «хлопнуть», связанных со звуком, – «развеваясь на ветру, производить глухие, отрывистые звуки» [ССРЛЯ, там же]:

Сорок саней, запряженных ухоженными, сытыми конями, выехали из села в третьем часу дня с шумом и весельем, впереди хлопал красный флаг, и отчаянно заливалась гармонь (П.Л. Проскурин. Судьба).

4) Известно, что глагол «хлопать» означает «рукоплескать» [ССРЛЯ, там же]:

Они пропели вдвоем, и все в театре стали хлопать и кричать (Л.Н. Толстой. Война и мир).

5) Анализ литературных контекстов обнаружил еще один пример употребления лексемы «хлопать»:

<...> получаешь стандартное поздравление Президента <...>, хлопаешь шампанским под звон новогодних курантов Кремля в телике, звонишь родным и друзьям (М. Веллер. Ножик Сережи Довлатова).

В данном случае имеется в виду звук, издаваемый пробкой при ее извлечении из бутылки.

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

Опосредованно через сравнение звука, поднимаемого портрета с характерным звуком развевающегося паруса репрезентирована в данном примере прототипическая связь:

*И точно, на площадке, где качели, рыжие пиджаки устанавливали портрет Белой Розы... пиджаки поднимали портрет на канатах, и он **хлопал**, как парус...* (В.Ф. Панова. Который час?).

III. Метафорический перенос

Наряду с прямыми лексическими значениями, в разговорной речи отмечается и метафорическое употребление рассматриваемой лексемы. Ассоциативная связь со звуком, издаваемым при выстреле, проявляется в значении «убить выстрелом, пулей»:

*Я так полагаю, **хлопнули его** не потому, что у него в сейфе договор лежал. Если бы этот текст был так важен, офис взяли бы штурмом* (Ю.А. Дубов. Большая пайка).

IV. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

1) Одним из значений вышеуказанного глагола, при которых утрачивается мотивированная связь означаемого и означающего, является «выпивать что-нибудь залпом» [ССРЛЯ, 1965, т. 17: 204]:

*Перед щами экспедиция вкусно **хлопает** по стопке казенного спирта, после компота **хлопает** по второй, а **хлопнув** третью, вылезает на палубу: курить на свежем ветерке и любоваться морским пейзажем* (М. Веллер. Легенды Невского проспекта).

2) Интерес представляет еще одно значение, которое не связано со звуком, – «тратить деньги, просаживать за один раз» [ССРЛЯ, 1965, т. 17: 205]:

*Гимнастерки мы побросали, справили чистую одежду, рубашки с галстуками, шляпы. На это **хлопнули** без малого тысячу* (А.Н. Толстой. Бывалый человек).

3) Имеется еще один пример, в котором глагол употребляется в совершенно ином смысле:

Хлопнули его с поличным. С учетом двух судимостей вряд ли оставят на подписке (А. Кивинов. Черная метка).

Здесь лексема «хлопнуть» понимается как «поймать; застать на месте преступления».

Хлюпать

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

1) Интерес представляет и глагольная лексема «хлюпать», которая также является звукоподражательной [Фасмер, 1987, т. 4: 248] и означает «издавать звуки плеска, чавканья, чмоканья» [ССРЛЯ, 1965, т. 17: 231]:

– Это я ... Это я во всем виноват! – хлюпал носом оруженосец. – Если бы я был тогда рядом с ними ... (В.Г. Колычев. Три богатыря).

2) По данным словаря, в разговорной речи данный глагол имеет значение «вызывать своими шагами звуки всплесков, чавканья (при ходьбе по лужам, грязи и т.п.)» [ССРЛЯ, там же]:

Отец идет, по пояс мокрый, хлюпает тяжелыми сапогами, налитыми болотной водой (И.А. Бунин. Далекое).

3) Известно также и употребление лексемы «хлюпать» в смысле «плакать, всхлипывать» [ССРЛЯ, там же]:

Не ругаться уже ему хотелось, а зареветь – вот так же, как хлюпала и сморкалась в сторонке его жена (Ю.Г. Лаптев. Заря).

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

В основу связи с прототипом положено прямое сравнение звука, производимого половиком с характерным звуком галош:

Он всё шаркал и шаркал ногами о половик, который сразу же пропитался грязью и теперь только хлюпал, как старая галоша (Ю.О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом).

III. Метафорический перенос

1) Переносное значение «уходить, идти, шагать» отмечено в Словаре русского сленга [ТСРС, 2007: 448]:

Хлюпай отсюда, старая калоша (там же).

В обидном апеллятиве имеется связь между «калошей» в ее прямом значении – калошами хлюпают по лужам – поэтому команда «убирайся!» принимает вид не менее обидной фразы «хлюпай отсюда!».

2) Кроме того, в шутовском тоне глагол может означать «пить спиртное» [ТСРС, там же]:

– *Давай, хлюпай, за будем здоровы* (шутл. тост) (там же).

3) Анализ литературных иллюстраций выявил еще одно разговорное употребление лексемы «хлюпать»:

– *Дядя, хлюпни мне глоток, я ишо не пробовал, - просил Мишка. – Те нельзя, сынок, – возразила мать* (И.З. Черемных. Лихолетье).

В данном контексте глагол «хлюпать» тождественен глаголам «налить», «плеснуть».

IV. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

Глагол «хлюпать», имеющий звукоподражательную основу, на сленге используется в значении «бить, ударить» [ТСРС, там же]. См. пример:

Хлюпни его разок (там же).

Хрустеть

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

1) По словарю Ожегова, глагол «хрустеть» – «издавать хруст» [ССРЛЯ, 1965, т. 17: 498]. «Хруст» означает «треск от ломки, раздробления, распада чего-нибудь (сухого, твердого)» [там же: 495]. Как упоминалось выше, «треск» характеризуется как «сухой, резкий звук».

Хрустел снег под тысячью кованых копыт (М. Булгаков Белая гвардия).

2) Ниже приводится цитата, демонстрирующая употребление лексемы «хрустеть» в отношении человека, когда она означает «с хрустом жевать, разжевывая что-то» [ССРЛЯ, 1965, т. 17: 498]:

Толстый мальчик хрустел замороженным тортом, когда в комнату ворвались юные соседи (К. Булычев. Глубокоуважаемый микроб).

3) Словарь русского литературного языка указывает, что лексема «хрустеть» может быть тождественна глаголу «шуршать» в том случае, когда речь идет об одежде, платье [ССРЛЯ, там же]:

– *Софья, – чуть слышно позвал он. Наклонился, хрустя парчой* (А.Н. Толстой. Петр Первый).

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

Продолжает идею тождественности глаголов «хрустеть» и «шуршать» относительно одежды следующее сравнение:

День шестой Разберем по порядку. На вкус он несладкий, Жестковат, но приятно хрустит Словно новый сюртук, если в талии туг, И слегка привиденьем разит (Л. Кэрролл. Охота на Снарка; [пер. с англ. Д. Тенниела]).

III. Метафорический перенос

В то же время, согласно словарю русского жаргона М.А. Грачева, глагол может использоваться в значении «болтать»:

«Не хрусти. Сядь на место!» - Я сделал шаг в ее сторону. – «Быстро, ну» [ТСРЖ, 2006: 620].

Необходимо отметить, что в таком употреблении не выявляется связь с производимым кем-либо или чем-либо сухим, резким звуком.

Шелестеть

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

1) По Словарю русского литературного языка, глагол «шелестеть» означает «издавать шелест» и является производным от слова «шелест» - «легкое шуршание, шорох» [ССРЛЯ, 1965, т.17: 1332]. Под глаголом «шуршать» понимается следующее действие: «производить шорох, шелест, глухой, слабый, прерывистый шум» [ИЭССРЯ, 2007, т. 2: 428]. Слово «шорох» имеет значение «глухой, обычно тихий звук от трения, легкого прикосновения

с чем-н., шуршание» [ТСРЯ, 1994: 887]. Словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дает следующую характеристику лексеме «шелест» – «звук, производимый слабым трением, касанием» (*Шелест листьев, шелест страниц*) [ТСРЯ, 1994: 882]. Как видим, словарная дефиниция, определяющая представление человека о производимом звуке, указывает на те объекты, которые могут производить этот звук [См. также: Мишина, 2013], и в этом плане глагол «шелестеть», как знак языка, проявляет свои индексальные характеристики, о которых речь пойдет позже. Приведем литературные примеры употребления лексемы «шелестеть» в прямом значении. Так, «шелестеть» могут листья:

*Желтые листья **шелестели** под ногами, напоминая о том, что лето уже прошло* (О. Егорова. Капля света).

2) Следующий пример демонстрирует употребление данной лексемы в сочетании со словом «страницы»:

*Звучали громкие имена пациентов, **шелестели** страницы историй болезни, подтверждая, что все это действительно было* (Т.И. Грекова. Тибетский лекарь кремлевских вождей).

3) Известно, что в руках человека шелестят бумажные банкноты:

*От спешки он несколько раз сбивался, начинал сначала, с вороватым проворством **шелестел** деньгами и боялся только одного: что кто-нибудь придет и застанет его за этим занятием* (А. Веджижев. Поджог).

4) Производят «шелест» и такие явления природы, как ветер и дождь:

***Шелестел** ветерок, потрескивали угольки в костре и тянуло странным ароматом гренландского багульника...* (Б.К. Седов. Каратель)

*На асфальте подсыхали темные пятна от дождя, который тихо **шелестел** всю ночь, пока мы с Эванжелиной обменивались впечатлениями девяти месяцев разлуки...* (Н.С. Левитина. Неумышленное ограбление)

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

В приводимом ниже примере связь с прототипом поддерживается образным сравнением звука, который производил зонт, сделанный из бамбука с шелестом листвы в бамбуковой роще:

*Зонт из бамбука легко кружился и **шелестел**, словно целая бамбуковая роща* (Л. Ларионова. Искусство согецу).

III. Метафорический перенос

1) Поскольку одним из значений лексемы «шелест» является «глухой шум», глагол «шелестеть» может использоваться и в следующей ситуации:

*Вдоль притихшей очереди **шелестел** слух, что с понедельника станут выдавать, но только половину от вложенной суммы* (П. Дашкова. Источник счастья).

Ассоциация с шелестом листвы могла позволить автору окказиональное использование данного глагол по отношению к такому понятию, как «слух», то есть «молва, известие о ком-чем-н. (обычно еще ничем не подтвержденное)» [ТСРЯ, 1994: 722].

2) ТСРЖ сообщает, что глагол «шелестеть» на языке арго означает «платить деньги» от арготического значения слова «шелест» – «деньги» (*Шелесту у меня полны карманы*), в котором явно чувствуется связь с шелестом денежных купюр. В словаре представлена следующая иллюстрация данного употребления [ТСРЖ, 2006: 644]:

*С понтом можно и **шелестеть**, не считая* (там же).

IV. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

Кроме того, глагол используется в значении «смотреть» [ТСРЖ, там же]:

***Шелести** получше на дорогу* (там же).

Такая дефиниция является примером полного разрыва означаемого и означающего языкового знака.

Шипеть

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Словарь русского литературного языка сообщает, что глагол «шипеть» в своем прямом значении означает «издавать глухие звуки, напоминающие протяжное произношение звука «ш» [ССРЛЯ, 1965, т. 17: 1403]. Например:

— ***Шипи**, шампанское, в стекле. И оно празднично **шипело*** (М. Коршунов, В. Терехова. Мальчишник).

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

Пример ниже демонстрирует сравнение звуков, производимых микрофоном с шипением выдыхающегося огнетушителя:

*Он (микрофон) все так же потрескивал и **шипел**, словно выдыхающийся пенный огнетушитель, но теперь сквозь шипенье и потрескиванье пробивалась не музыка, а окающая с запинками речь* (А.А. Яшин. Земляки).

III. Метафорический перенос

1) Приводимый ниже отрывок демонстрирует переносное значение, в котором глагол «шипеть» имеет смысл «говорить сдавленным от злости, раздражения и т.п. голосом» [ССРЛЯ, там же]:

Сухонький начальник охраны раздраженно шипел на помощников (Н.Н. Ляшко. Сладкая каторга).

2) Одновременно с указанным существует переносное значение этого глагола – «выражать недовольство, злобствовать (обычно исподтишка)» [ССРЛЯ, там же]:

*Но просто из любви к папе стоит постараться не пинать ножки (стола – автор О.Н.) и не **шипеть** в ответ на замечания о локтях на столе, потому что, скорее всего, его папа тоже кричал на него за это* (Л. Шан Э. Когда эти взрослые сводят вас с ума).

Шуршать

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Под звукоподражательной по происхождению глагольной лексемой «шуршать» понимается следующее действие: «производить шорох, шелест, глухой, слабый, прерывистый шум» [ИЭССРЯ, 2007, т. 2: 428]. По ССРЛЯ,

этот глагол может использоваться относительно различных одушевленных и неодушевленных предметов [ССРЛЯ, 1965, т. 17: 1619]. Например:

Березы уныло покачивались и тихо шуриали своими верхушками (Н. Успенский. Сельская аптека).

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

Сравнение звука дождя с характерным звуком сыплющегося пшена лежит в основе связи с прототипом в нижеприведенном примере:

Дождь шуриал, как пшено, по тугой обшивке крыльев, тяжелые капли дрожали на промасленном брезенте чехла (В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения Ивана Чонкина).

III. Метафорический перенос

1) В указанном словаре также зафиксировано такое значение лексемы «шуршать», как «шуметь, ворчать и т.п., выражая недовольство» [ССРЛЯ, там же]:

*– Как это на тебя не кричат?... А ну, без разговоров!.. Приказываю сегодня же сдать сотню! И того, брат... **не шуриши*** (М. Шолохов. Тихий Дон)!

2) В литературе отмечено еще одно значение глагола «шуршать», которое согласно контексту может быть понято, как «искать что-либо (тайно)»:

*Нет, я ничего такого напрасно не могу про них сказать, и, говорят, они там, где живут, не позволяют баловства, такой у них закон, но только под видом цыганей теперь кое-кто и из своих повадился по сараям и погребам **шуриать** и чужие нажитые денежки в сундуках считать* (А. Калинин. Цыган).

IV. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

1) По словарю русского сленга, «шуршать» означает «быть активным, заметным» [ТСРС, 2007: 488]. Например:

*Да если бы и смог, то пришлось бы бегать, **шуриать**, а на сочинение песен просто не хватило бы времени* («Эхо планеты», 1994, №326).

2) Наконец, нами выявлен пример, в котором глагол «шуршать» равнозначен глаголу «думать»:

– *Прекращай **шуршать** мозгом, он здесь не помощник. Нужны эмоции – разденься перед зеркалом и посмотри на себя* (А. Андрианова. Декаданс).

Щелкать

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

1) По ЭСРЯ, глагол «щелкать» считается суффиксальным производным от «щелк», восходящего к звукоподражанию [ЭСРЯ, 1994: 381]. Прямое значение данного глагола – «издавать короткий отрывистый звук (преимущественно при резком ударе, столкновении, срабатывании механизма и т.п.)» [ССРЛЯ, 1965, т. 17: 1662]:

*Через минуту замок **щелкнул** и дверь медленно распахнулась* (К. Булычев. Детский остров).

2) Щелкать можно также по носу или по лбу (обычно – при общении с детьми, а также в случаях проигранного спора):

*После уроков Олендский шел из школы к себе в костельный дом. Он останавливал на улице детей и **щелкал** их пальцем по лбу* (К. Паустовский. Далекие годы).

3) Кроме этого, словарь приводит значение «бить, ударять», как видно из следующего примера, производя щелкающий звук:

*Тех, кто пел неверно, он **щелкал** линейкой по голове* [ССРЛЯ, 1965, т. 17: 1664].

II. Метафорический перенос

1) В разговорной речи глагольная лексема «щелкать» мыслится в значении «убивать» [ССРЛЯ, 1965, т. 17: 1665]:

– *Ну, что его княжеская милость, как здравствует с того дня. Как мы вместе Малютиных опричников **щелкали*** (А.К. Толстой. Князь Серебряный).

2) *Красные, белые, а пули у всех одинаковые. Щелкнули недавно Ивана Герасимовича – из поля ехал. Лошадь домой прискакала, а он на дороге руки раскинул* (А.С. Неверов. Добровольцы).

Относясь к разряду метафорических, такое употребление отсылает нас к орудию убийства (пистолет, автомат и т. д.), которое издает щелкающий звук.

3) Использование глагола «щелкать» в значении «устранять» поясняет следующий пример [ССРЛЯ, там же]:

[Шавров] решил привести в движение разорванный фронт, здесь и там нащупав слабые места, щелкнув казачьи заслоны, ободрить, окрылить верою своих (Д.А. Фурманов. Мятаж).

4) Известно также разговорное значение «делать фотоснимки» [ССРЛЯ, там же]:

На улице, вероятно, его щелкнули аппаратом с сильным приближением, с противоположной стороны Невского. Номер машины просматривался не полностью (А. Кивинов. Убойный отдел).

III. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

Рассматриваемый нами глагол имеет определение «резко критиковать» [ССРЛЯ, 1965, т. 17: 1665]:

Я постоянно и всячески щелкал Булгарина «Северную пчелу» под именем Журнального сыщика (П.А. Вяземский. Старая записная книжка).

2.1.1 Индексальность звукоподражательных слов русского языка

Учитывая тот факт, что в звукоподражаниях содержится имплицитное указание на производителя звука, мы рассматриваем их и как индексальные. Вспомним определение, данное Ч.С. Пирсом: «Индекс – это знак, который отсылает к своему объекту не столько в силу какого-то сходства или аналогии с ним; или потому что он ассоциируется с общими свойствами, которыми этот объект обладает, сколько потому, что он состоит в динамической (включая

пространственную) связи как с индивидуальным объектом, с одной стороны, так и с чувствами или памятью человека, для которого он служит знаком, с другой» [Пирс, 2000: 219].

Как правило, в словарных статьях толковых словарей, объясняющих звукоподражание, подтверждается генетическая связь звука, заложенного в основу номинации, и его производителя. Так, Толковый словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой указывает: шуршать – производить шорох *Сухие листья шуршат. Шуршать страницами* [ТСРЯ, 1994: 890]. Таким образом, звукоподражательные слова соответствуют одной из характеристик, которые были даны индексальным знакам Ч.С. Пирсом, а именно тому, что «они направляют наше внимание на свои объекты» [Пирс, 2000: 221].

Если под индексальностью звукоподражаний понимать указание на объекты, производящие звук, то каким образом следует интерпретировать метафорические употребления ономапии, когда они сознательно соотносятся с «чужими» для них объектами? Для этого случая мы вносим в научный оборот новый термин – «квазииндексальность».

Квазииндексальность – это свойство иконического знака (звукоподражания) указывать на связь этого знака (как звукоряда, лежащего в основе ономапии) с генетически не свойственным ему источником звучания, которому вokkaзиональном порядке, ради создания художественного образа, приписываются звуковые характеристики исходной «иконы», фиксируемые соответствующим звукоподражательным словом (не случайно приставка «квази» во вводимом нами термине «квазииндексальность» по-латыни значит «мнимый», «ненастоящий»).

В принципе речь идет о метафорических репрезентациях трех типов:

- 1) персонификации, т.е. антропоморфизации звуковых образов, свойственных неодушевленным предметам;
- 2) натурализации (от лат. *natura* – природа) – перенесении звукообразов, присущих неживой природе на человека;

3) анимализации – переносе звукоподражаний – шумов насекомых, выкриков птиц и животных на другие объекты;

В предыдущих разделах нашей работы мы также говорили о метафорах, но при этом имели в виду метафоризацию иконических знаков, а не их индексальные характеристики. В работу включено 34 примера представленных выше типов «квазииндексальности».

Репрезентацию выделенных позиций начнем с **персонификации**. Склонность людей представлять себе процессы, протекающие в неодушевленных предметах, по аналогии с собственными отмечал Г. Пауль. Он писал: «Почти все глаголы, выражающие деятельность живого существа, употребляются метафорически применительно к неодушевленным предметам...» [Пауль, 1960: 117].

1. Персонификация (перенос по направлению: человек – неодушевленный предмет)

1) Способность человека чихать проецируется на машину, издающую резкие, отрывистые звуки:

*Но дальше я не поехала, выяснилось, что дорога ужасна, и машина начала **чихать**, и вообще одной ехать так далеко скучно и опасно* (В. Катанян. Лиля Брик. Жизнь)

2) Глагольная лексема «визжать» означает «издавать визг», где «визг» - «высокий и резкий крик, звук» [ТСРЯ, 1994: 79]. В примере ниже мы находим перенос данной лексемы на такой предмет, как дверь:

***Визжала** и глухо хлопала за палисадником вокзальная дверь* (И.А. Бунин. Деревня).

3) Глагол «хрипеть» интерпретируется как «издавать горлом сипящие, глуховатые звуки». См. использование этого же самого глагола по отношению к предмету:

*Казалось, как будто он хотел вытянуть из него мнение относительно такого неслыханного обстоятельства; но чубук **хрипел**, и больше ничего* (Н.В. Гоголь. Мертвые души).

4) Оказывается, что с метафорических оценочных позиций «шепот травы» близок по своему восприятию к шепоту человека:

*Мягкая зеленая трава по бокам чистой аккуратной аллеи **шептала** о мире и красоте города* (А. Дубровин. История, в части касающейся).

5) Звукопроявление, свойственное человеку, которое выражается лексемой «кряхтеть» – «издавать глухие звуки, стоны (от боли, физического напряжения)» – переносится в примере ниже на автомобиль:

*Но всё-таки я гнал и гнал свою Асечку – старую, тяжеловато идущую машину, на восьмидесяти начинавшую жалобно **кряхтеть**, а на ста десяти – постанывать и опасно трепетать* (А.Г. Волос. Недвижимость).

6) В следующем примере издаваемый ветром звук отождествляется со звуком, характерным для человека:

*В другом случае Дамиан бы рассмеялся над ним, но на этот раз ему было не до смеха: над послушником **хохотал** ветер, **хохотал** зычно, и хлопал в ладоши – Дамиан видел его хохочущий, торжествующий лик* (О. Денисова. Одинокий путник).

7) Перенос глагола «храпеть», употребляемого по отношению к человеку или животному и означающего «хриплый, сопящий звук, издаваемый во время сна», на такой природный компонент, как лес может быть продемонстрирован на материале следующего примера:

*Когда Кнут выкарабкался из-под веток, весь лес **храпел** так, как будто рычала добрая сотня медведей* (З. Топелиус. Кнут-музыкант).

2. Натурализация (перенос по направлению: неодушевленный предмет, объект неживой природы – человек)

В данном параграфе мы объединяем примеры использования звукоподражаний, передающих представления человека о звуках, свойственных неодушевленным предметам, на самого человека.

1) Глагол «скрипеть» означает «производить резкий звук, возникающий при трении, сжатии и т.п.». В нашем примере этот звук, являющийся порождением внешнего мира, проецируется на человека:

— *Николай Владимирович встал и протянул бутылку через стол, разделяя спорящих. Но Нина продолжала пронзительно **скрипеть**: – Не слишком ли много условий, чтобы вам понравиться?* (С. Юрский. На дачах)

2) Свойство предметов издавать треск также переносится на людей:

*Если бы он не отдыхал так долго между фразами можно было бы даже сказать, что он **трещит** без умолку* (Е. Петров, И. Ильф. Золотой теленок).

3) В литературе фиксируется употребление глагола «гудеть» в отношении человека. Человек «гудит», как гудит ветер, как гудят моторы, пароходы и т.п.:

*Ты б лучше орехи грыз! – **гудит** из-за прилавка Быхалов, кивая на огромную, снегом, как мохом, обросшую кадь* (Л. Леонов. Барсуки).

4) Голос человека в нижеследующем примере метафорически воспринимается в виде звуковых эффектов, производимых явлениями окружающего нас мира:

*Нечто маниакальное поблескивало в очочках. Лапин продолжал **греметь**: – Откуда вы беретесь с вашей достоевщиной, господа винокуровы?* (В. Аксенов. Таинственная страсть)

Конечно, человек может греметь ключами или посудой, однако при этом гремят сами вещи, а голосовые связки человека не задействованы.

5) Примерно то же самое можно сказать о глаголе «грохотать»:

*Смеялся старичок-помощник, моргая подслеповатыми глазками, **грохотал** толстяк, сотрясаясь тучными телесами, хихикала тюремная крыса, улыбка шевелила длинные усы Михеича, смеялись в бороду солдаты, вытянувшись в струнку и держа ружья к ноге...* (В.Г. Короленко. Рассказ Яшка).

6) Между словами «вода» и «человек» можно поставить знак метафорического равенства на основе сходства производимого ими звукового эффекта:

Но обернувшись к нему и взяв под руку, Таисия, как и прежде, прожурчала: «Пошли до Матушки, молодец» (С. Вершинин. Таисия).

7) Анализ литературных источников обнаружил такое употребление глагола «шелестеть» в разговорной речи, при котором он может быть понят как «говорить нежным тоном»:

Это только для вас, — вкрадчиво шелестел один из клерков по имени Ахмед, — для таких милых и приятных людей, вы нам так понравились, прелестные, сладкие дети... (Д.А. Донцова. Крутые наследники).

8) Приведем пример окказионального употребления лексемы «шуршать», означающей «издавать, производить легкий шум, шелест, шорох», в проекции на человека:

Шуришит метла, шуришит листва, дворник невнятно шуришит себе под нос какую-то мелодию («Юность», 2003, № 7).

9) Звучанию голоса в следующем примере приписывается звук, свойственный в основном металлическим предметам:

— Итак, — продолжал звенеть ее голос, — пусть будет по-вашему... (В. Губарев. Преданье старины глубокой).

3. Анимализация (перенос по направлению: животные, птицы и насекомые – человек, объекты и явления природы)

1) В приводимом ниже отрывке звукоряд, нашедший свою вербализацию в глагольной лексеме «чирикать», способен заменить выражение «поговорить по душам»:

- Пойдем почирикаем на утренней прохладе (А. Бушков. Последняя Пасха императора).

2) См. еще один пример этого же плана:

*Мое почтение любимым, дорогим соседям! Со святой неделей вас! Рад видеть здоровыми, — **прокукарекал** становой, размахивая фуражкой. — Как живете на старости? (И. Нечуй-Левицкий. Повести и рассказы)*

3) На человека проецируются звуки, издаваемые домашними птицами:

*Сейчас, вечером, почти час **крякал** и каркал московский диктор условия перемирия с Финляндией (А. Н. Болдырев. Осадная Запись).*

4) *Приехал из Италии: «Вы, конечно, начнете сейчас **кудахтать**: ах, Леонардо, ах, Микеланджело (А. Щеглов. Фаина Раневская: вся жизнь).*

5) Следующий пример также обнаруживает окказиональную замену репрезентации человеческого голоса «чужим» звукорядом:

*А старшина все **жуужжал**: - Чем, думаю, Воронов увлекся? Неужели описание читает так внимательно? (А. Ябров. Жди нас, океан!)*

6) Подобная ситуация наблюдается и в примере приводимом ниже, где глагол «рыкать» означает «говорить резко, грубо, отрывисто»:

*- Как дела идут, мужики? – утробно **рыкнул** старший – крепкий коренастый парнишка с квадратной головой и приплюснутым носом (В.Г. Колычев. Я – не бандит).*

7) Аналогичное явление наблюдается и при употреблении глагола «гавкать» в его метафорическом значении:

*— Ведь сменяются в семь. — Кто сменяется, пусть сменяется, а ты приходи в шесть. А будешь много **гавкать**, то сразу поставлю тебе блямбу на фотографию (Н.А. Островский. Как закалялась сталь).*

8) Глагол «щебетать», означающий «петь» (о щеглах, ласточках и некоторых других птицах), как нельзя лучше подходит для обозначения характера разговора девушек, испытывающих взаимную симпатию:

*Они мгновенно понравились друг другу, Соня и Светочка, и стали **щебетать** и играть во что-то, отключившись от остальной компании. (Ю. Трифонов. Дом на набережной).*

9) Знак метафорического тождества можно поставить между лексемами, обозначающими проявление человеческой речи и звукообразами, которые обычно ассоциируются с представителями животного мира:

*Почему, друг, у тебя такой плохой пиджак — ты такой бедный? Тот начинает что-то **блехать**, а их веселит смешное слово инженер* (В. Маканин. Андеграунд, или герой нашего времени).

10) Уничижительное отношение к звуковым характеристикам речи человека допускает следующие метафорические аналогии:

*Дядя Крюк **хрюкнул** от удовольствия и протянул: — Посмотрите, они даже знают, как меня зовут!* (А. Леонтьев. Часовня погубленных душ)

11) Имеются случаи и переносного употребления глагола «шипеть» в отношении человека, произносящего что-то сдавленным от злости голосом (вспомним известную метафору «не человек – змея!»):

*Лишь только сели в машину, я отвернулась к окну, а Танька, хитрая бестия, начала **шипеть**: - Чего ты расстраиваешься? Больно надо из-за дурака слезы лить...* (Т.В. Полякова. Чего хочет женщина).

12) Метафорическое употребление глагола «квакать» иллюстрируется в следующем примере:

*Критик строгий... Кричит: Да перестаньте плакать И все одно и то же **квакать*** (А.С. Пушкин. Евгений Онегин).

13) Наконец, глагол «ворковать» вполне подходит для выражения «музыки любви» к появившемуся на свет ребенку:

*Свекровь торжествует, **воркует** над орущим младенцем...* (А. Мурадова. Здравствуйте, я ваша мама).

14) Метафорический перенос по направлению «живое существо – натурфакт» представлен примером, в котором звук, характерный для таких животных как собака, медведь, лев и др., используется для описания звука, издаваемого деревьями:

Деревья, озверевшие от холода,/ Под колкой шкурой инея рычат (С. Макаров. Тепло), хотя, конечно, такое сравнение носит индивидуально-авторский характер.

15) Пример, приводимый ниже, показывает уместность образного сравнения репрезентаций звуков, производимых рекой, с мурлыканьем домашнего любимца:

Травы, ива, кукуруза замерли, не шелохнутся, только река все течет, воркует, мурлычет, да с другого берега доносятся время от времени гудки поездов (Н. Ленартович. Два берега).

16) Звук, выражаемый глаголом «мычать» – «издавать протяжные звуки, напоминающие ‘му-му», приписывается в следующем примере ветру:

Ветер мычал по верху деревьев, сиповатый, чужой. Он не знал — не мог знать, — что это называется: норд (Ю. Тынянов. Восковая персона).

В случаях такого изменения значения слова, которое не предполагает прямой связи со звуком, индексальная соотнесенность «звуковых картинок» утрачивается. Индекс деактуализируется и проявляется переход знака, обладающего индексальной характеристикой, в знак-символ.

2.2 Переход «вторичных» иконических знаков (мотивированных глагольных лексем русского языка) в знаки-символы

В представлении русского лингвиста С.И. Карцевского (1884 – 1955), благодаря которому отечественные лингвисты одними из первых в Восточной Европе познакомились с новаторскими идеями Ф. де Соссюра, язык – это место постоянной борьбы тенденции к произвольности и тенденции к мотивированности отношений между формой и содержанием знака. В языке постоянно происходит борьба между лексикологией (стремлением к знаку произвольному и фонологическому) и синтагматикой (стремлением к знаку «мотивированному» и морфологическому); ни та, ни другая не одерживают

полной победы, но важность той или другой меняется в зависимости от эпохи [Карцевский, 2004: 41].

Уточняя и детализируя это положение, В.В. Левицкий пишет о том, что между двумя полярными видами отношений – произвольностью и мотивированностью – расположено множество переходных типов, большинство из которых находятся преимущественно в лексике [Левицкий, 1994: 26].

В данном разделе речь пойдет о так называемой «вторичной» иконичности языковых знаков. Напомним, что под «вторичной» иконичностью мы, вслед за А.П. Бабушкиным [Бабушкин, 2005], понимаем уподобление звуковой оболочки (означающего) мотивированного производного знака признаку, заложенному в основу его номинации. При этом связь признака с означаемым можно считать условной.

В своей работе А.П. Бабушкин лишь обозначил содержание этого термина. Мы же вводим его в научный оборот, активизируем сущность «вторичной» иконичности на многочисленных примерах и, что самое главное, – вписываем ее в контекст нашего исследования, усматривая в переносных значениях слов, маркированных «вторичной» иконичностью, шаг по направлению к абсолютной немотивированности языкового знака.

Поскольку в первой части нашего исследования мы рассматривали звукоподражательные лексемы, представленные глаголами, то стремясь к единообразию материала, во второй части проанализируем глаголы (вернее, ставшие глаголами в результате определенной реорганизации иные части речи).

Особую роль в нашем исследовании играет явление транспозиции – перевода слова (или основы слова) из одной части речи в другую или его употребление в функции другой части речи [ЛЭС, 2008: 4785]. См., например «*руль – рулить*» [ЛЭС, 2008: 4311]. Поднимая проблему представления в глаголах обозначений не-действий, Е.С. Кубрякова пишет, что транспозиция оказывается такой операцией, которая позволяет добиться сохранения за знаком – производным словом, семантических свойств его источника. Сегодня

это можно интерпретировать как выполнение производными словами новых дискурсивных функций, а также сохранение в семантической структуре любого деривата категориального и лексического значения исходной (мотивирующей, «отсылочной») единицы наряду с приобретением ею категориального значения того класса слов, в который она включилась в акте словообразования [Кубрякова, 2004: 196].

В нашем исследовании мы ограничиваемся мотивированными глаголами, в которых на современном срезе языка ощущаются разные признаки предметов и явлений, заложенные в основу номинации. Думается, что и в этом случае мы можем руководствоваться идеей «прототипа», понимая под «прототипом» прямое значение, в котором содержится лежащий в основе признак.

Выделенные лексические единицы были классифицированы по наличию следующих признаков: *цветового, различных сенсорных ощущений, орудийности, бытовых инструментов, физического состояния человека, соматического признака, схематически-конфигурационных, предметности и ряда других.*

Обратимся к анализу глаголов, во внутренней форме которых содержится признак «**цвета**»:

Краснеть

I. Словарное определение лексемы

1) Согласно словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, глагольная лексема «краснеть» понимается как «становиться красным» [ТСРЯ, 1994: 297]:

*<...> и ныло, ныло, ныло где-то в груди, и сбивалось дыхание, **краснели** щеки, когда случайно как-нибудь взглядывала мне Женька прямо в глаза, — ох!*
(А. Коржевский. О первых любовях)

2) Используемый в речи о чем-н. красном данный глагол имеет значение «виднеться» [там же]:

*Чуть уловимый, по-вечернему душистый дымок тянул откуда-то в остывающем воздухе; оранжево **краснели** лучи, сыпавшиеся слева по колкому*

сквозному жнивью, **краснела** пыль, поднимаемая сапогами Захара ... (И.А. Бунин. Захар Воробьев).

II. Метафорический перенос

Ниже приводится пример метафорического употребления интересующего нас глагола:

*Поступишь ты несомненно. Но я не хочу **краснеть** за тебя на вступительных перед коллегами. Как-никак ко мне поступаешь* (Б.К. Седов. Я не хотела убивать).

В этом случае «краснеть» – «испытывать чувство неловкости за совершенный кем-л. неблагоприятный поступок» [БТССРР, 2008: 354]. И хотя человек может не краснеть в реальности, традиционно в сознании людей чувство стыда сопряжено с покраснением лица, что объясняет данную метафору.

Чернить

I. Словарное определение лексемы

1) Прямое значение глагола «чернить» – «делать черным, красить в черный цвет» [ТСРЯ, 1994: 869]:

*Истинная причина слабой заварки (дороговизна чая) скрывалась распространением «научных» мнений о вредности крепкого чая. Дескать, крепкий чай вызывает бессонницу, портит цвет лица, ослабляет зрение, расшатывает и **чернит** зубы, вызывает робость и головокружение и вообще чай – это проклятый иноземный бесовский напиток* (Е.С. Косов. Что будем пить, господа?).

2) Глагол также имеет значение «покрывать (поверхность металлического изделия) окисляющим составом для украшения или для предохранения от коррозии» [ТСРЯ, там же].

*Мусса тоже умеет **чернить** серебро. Он будет много зарабатывать. Валя будет довольна* (Ф.Ф. Кудрявцев. Примечания к анкете).

II. Метафорический перенос

Однако лексема «чернить» имеет и иное значение. См. пример:

*Некоторые средства массовой информации, пользуясь предоставленной свободой слова, бросились **чернить** все правоохранительные органы, в том числе и прокуратуру* (А. Г. Звягинцев. РУДЕНКО. Генеральный прокурор СССР).

Здесь «чернить» – то же, что «порочить». Как объясняет Словарь синонимов русской речи, лексема употребляется в таком значении, поскольку «чернить» – это «выставлять кого-л. в неблагоприятном свете, будто пачкая чем-то черным» [БТССРР, 2008: 447].

III. Переход лексем, обладающей «вторичной иконичностью» в знак-символ

1) Словарь русского жаргона отмечает следующие переносные значения рассматриваемого слова: «чернить» значит «обманывать», «лгать»:

*Я бабуку два года **чернил*** [ТСРЖ, 2006: 630];

2) См. также:

*Все ты нам **чернишь** парень* [там же].

Коллективное представление людей о ясности, честности связано со светом, противоположная идея отражена в использовании слова «чернить» в переносном смысле.

Вторая подгруппа представлена глаголами, в которых содержится «сенсорный» признак:

Липнуть

I. Словарное определение лексем

По определению, глагол «липнуть» – это «прилипнуть, прилипнуть», то есть «крепко пристать (о чем-н. липком или к чему-л. липкому)» [СРЯ, 1986: 279, 513]:

*Лианы **липли** к рукам, хлестали по лицу, омертвевшие клубки их цеплялись за одежду и путались в ногах* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Улитка на склоне).

II. Метафорический перенос

В разговорной речи данная лексема употребляется в переносном значении – «неотвязно приставать, льнуть» [СРЯ, там же], которое репрезентирует ассоциацию с реально липнущим предметом или растением:

Я Люське нарочно лапшу на уши навешал, чтобы она ко мне не липла...
(В. Колычев. Мы – одна бригада).

Мочить

I. Словарное определение лексемы

1) Глагольная лексема «мочить» определяется как «поливая жидким, делать мокрым, влажным» [СРЯ, 1986: 312]:

Пить! Она намочила в стакане воды жгут бинта и, поднеся его к потрескавшимся от жара губам, виновато сказала: — Военврач велел только губы мочить (А. Звягинцев. Сармат. Любовник войны).

2) Таким же прямым значением слова является «держа в воде, пропитывая влагой, обрабатывать, готовить для чего-н.» [СРЯ, там же]:

Истари на Руси на зиму квасили капусту, солили грибы и огурцы, мочили яблоки, сушили на солнце и морозили ягоды (В.Т. Лободин. Путь к здоровью).

II. Переход лексемы, обладающей «вторичной иконичностью», в знак-СИМВОЛ

Однако на языке аргос глагол означает «убивать» [ТСРЖ, 2006: 346]:

Мочить придется наспех, трупы прятать наспех, уйму народу посвящать, импровизации косяком пойдут, как следствие – неизбежные промахи и недоработочки... Наследим жутко (А. Бушков. Охота на пиранию).

Охладить

I. Словарное определение лексемы

В словаре С.И. Ожегова «охладить» имеет значение «сделать холоднее, остудить» [СРЯ, 1986: 417]:

*Кипятить кашу недопустимо, ее надо **охладить** в кастрюле с открытой крышкой и сразу же употреблять в пищу* (Г.Н. Ужegov. Золотые рецепты здоровья).

II. Метафорический перенос

Метафорическое значение «сделать спокойнее, равнодушнее» [СРЯ, там же] представлено следующей цитатой:

*Девушки быстро осмотрели фронт работ, видимо, нацеливаясь перевернуть и пропылесосить весь номер, но я **охладил** их трудовой порыв, сказав: – Нет-нет, просто уберите со стола* (Б.К. Седов. Воровское счастье).

Такой перенос может быть связан с укоренившимся образом спокойного, равнодушного человека как холодного, что закреплено в толковых словарях русского языка. См. пример: Холодный – *перен.* равнодушный, бесстрастный. *X. человек. X. темперамент* [СРЯ, 1986: 753].

Пестрить

I. Словарное определение лексемы

1) Глагольная лексема «пестрить» означает «делать пестрым, придавать пестрый вид чему-н.» [СРЯ, 1986: 443]:

*Резные узорочные карнизы из свежего дерева вокруг окон и под крышей резко и живо **пестрили** темные его стены; на ставнях были нарисованы кувшины с цветами* (Н.В. Гоголь. Мертвые души).

2) См. также:

*Нежное осеннее солнце одаривало своим светом кроны деревьев, которые **пестрили** мягкими цветами детской гуаши – от темно-зеленого до золотистого, охры, атласного...* (А.В. Курпатов. Дневник «Канатного плясуна»).

II. Метафорический перенос

Переносное употребление представлено следующим отрывком:

*Клим уже знал, что газетная латынь была слабостью редактора, почти каждую статью его **пестрили** словечки: *ab ovo, o tempora, o mores! dixi,**

testimonium paupertatis и прочее, излюбленное газетчиками (М. Горький. Жизнь Клина Самгина).

Здесь глагол «пестрить» означает «делать (выступление, разговор и т.п.) разнообразным, разнородным, наполняя чем-л. часто встречающемся» [МАС, 1999, т.3: 115].

Скиснуть

I. Словарное определение лексемы

Прямое значение лексемы «скиснуть» – «стать кислым, прокиснуть» (вследствие брожения), что значит приобрести своеобразный острый вкус (напр. вкус лимона, уксуса) [СРЯ, 1986: 627]:

*Она пила молоко. Молоко **скисло**, почти створожилось* (Н.П. Крышук. Ваша жизнь больше не прекрасна).

II. Метафорический перенос

Следующий пример демонстрирует разговорное использование этой лексемы, когда она получает значение «стать скучным, вялым, впасть в уныние» [СРЯ, там же]:

*Однако вот что: **скисли** блатные — в лагере не стало воровства. В тумбочке оказалось можно оставить пайку* (А.И. Солженицын. Архипелаг Гулаг).

III. Переход лексемы, обладающей «вторичной иконичностью», в знак-СИМВОЛ

Имеется еще одно переносное значение, а именно: «перестать действовать, испортиться» [МАС, 1999, т.4: 108].

Телефон на батарее Цереля не работал.

*Почему зуммер **скис**? — Не **скис**. Это, видать, местные бароны опять обрезали...* (В.С. Пикуль. Моонзунд).

Сохнуть

I. Словарное определение лексемы

1) Согласно данным словаря С.И. Ожегова, первичное значение глагола «сохнуть» – «становиться сухим, теряя влагу» [СРЯ, 1986: 653]:

Эта рубашка сохла на русском ветру и уже имела прорвы и следы от носки ее женщиной (А.П. Платонов. Котлован).

2) Слово «сохнуть» может означать то же, что «вянуть» [СРЯ, там же]:

А цветы? – Цветы, конечно, так просто не продашь, здесь денежных любителей нет. Половину пораздарил, половина вон стоит, сохнет (А.А. Гравицкий. Отдать душу).

II. Метафорический перенос

1) В переносном смысле можно «сохнуть от тоски» [СРЯ, там же]:

Хватит ей в Задрючинске сохнуть. <...> Муж наконец-то соизволил выписать ее к себе в Москву... (В. Колычев. Мама, я жулика люблю!).

2) В простонародной речи глагол «сохнуть» означает «страдать от любви к кому-н.» [СРЯ, там же]:

Ей было хорошо известно, кто по кому сохнет, кто кому строит глазки, у кого какие финансовые возможности (Л. Рахманов. Пуля для бабника).

III. Переход лексемы, обладающей «вторичной иконичностью», в знак-символ

По словарю жаргона данная лексема имеет дефиницию «скрываться под чужой фамилией»:

Знаю, что Гриб сохнет от ментов второй год... [ТСРЖ, 2006: 546].

Такое переносное использование демонстрирует случай полной утраты связи означаемого и означающего. Для понимания представленной метафоры требуется серьезное этимологическое исследование.

Темнить

I. Словарное определение лексемы

Дефиниция глагола «темнить» – «делать темным», то есть лишенным света, погруженным во тьму [ТСРЯ, 1994: 782]:

*Эта драпировка смягчает все контуры и еще больше **темнит** кабинет, но благодаря ей ровнее и приятнее ложится свет из окна на письменный стол* (А.И. Куприн. Париж интимный).

II. Метафорический перенос

Согласно МАС, глагол «темнить» может означать «говорить путано, неясно, затемняя смысл, обманывать» [МАС, 1999, т. 4: 351]. Метафорический перенос глагола представлен следующим примером:

*Несколько минут они напряженно молчали. Наконец Лика не выдержала и усмехнулась – слишком уж загадочный вид был у него. – Ты давай **не темни*** (Г.В. Романова. Встретимся в другой жизни).

Черстветь

I. Словарное определение лексемы

Согласно словарной дефиниции, «черстветь» – «становиться черствым, черствее», то есть «засохшим и твердым» [СРЯ, 1986: 766]:

*Хлеб – это святое. Если он **черствел** или плесневел, бабушка аккуратно обрезала края, но никогда не выбрасывала крошки с хлебной доски – отдавала птицам* (Е.А. Катишонок. Против часовой стрелки).

II. Метафорический перенос

Данное слово употребляется и в переносном смысле:

*Чем больше человек жулик, тем больше говорит о нравственности, патриотизме и любви к человечеству. На самом деле в процессе истории человек сильно **черствеет*** (В.Н. Войнович. Монументальная пропаганда).

Приведенный отрывок показывает, что, когда речь идет о человеке, глагол приобретает смысл «становиться черствым, бездушным» [СРЯ, там же], то есть безучастным к чужим проблемам и бедам.

Признак «**орудийности**» находим в глаголах составляющих третью подгруппу.

Бомбить

I. Словарное определение лексемы

По определению, «бомбить» значит «атаковать с воздуха, сбрасывая бомбы», где «бомба» – «разрывной снаряд, ручной или орудийный» [СРЯ, 1986: 50].

Гитлеровцы бомбили город, а в студии Ленинградского радио исполнялась 5-я симфония Чайковского (Ю.М. Лебедев. По обе стороны блокадного кольца).

II. Переход лексемы, обладающей «вторичной иконичностью», в знак-символ

1) Согласно словарю жаргона, анализируемый глагол широко используется в иных значениях. Так, «бомбить» может использоваться в значении «воровать»:

«До сих пор они «бомбили» квартиры и слыли умелыми ворами-домушникам» [ТСРЖ, 2006: 47].

2) Этот же глагол употребляется в значении «попрошайничать» [ТСРЖ, 2006: 47]:

– Меня сегодня один гнилой интеллигент вздумал бомбить: дай, говорит, два рубля, а то мне плохо, бухнуть хочу (там же).

3) «Бомбить» – также «скупать по дешевой цене вещи и валюту у иностранцев» [ТСРЖ, там же]:

На Гостином пацаны бомбили турок, те толкали черные кожанки (там же).

4) См. также:

– «Гриша, – тихим от бешенства голосом сказал он, – здесь не Курский вокзал и не Шереметьево, где ты таксистов бомбил».

В данном случае на передний план выходит значение «заниматься вымогательством» [ТСРЖ, там же].

5) Известно, что глагол «бомбить» употребляется также в значении «зарабатывать на жизнь «частным извозом» [http://www.gramota.ru/slovari/argo/53_905]:

Пару лет бомбил на своих «Жигулях», пока таксисты не избили – а не наглей, клиента не отбивай! («Нева», 2005, № 11).

СтрелятьI. Словарное определение лексемы

1) К данной группе слов относится и слово «стрелять», означающее «производить выстрелы» [СРЯ, 1986: 671]. По этимологическому словарю Фасмера, глагол «стрелять» является производным от существительного «стрела» [Фасмер, 1987, т.3: 774]. Приведем пример употребления этой лексемы в прямом значении:

*Неля с дедом развлекались, **стреляя** по консервным банкам, вывешенным на заборе* (Е. Богатырева. Три жены).

2) Дефиниция «убивать из огнестрельного оружия» также зафиксирована в словаре С.И. Ожегова [СРЯ, там же].

*Батюшки, да ведь это охотники поехали **стрелять** зайцев! – проговорил Богач, прислушиваясь к выстрелам доносившимся с того берега реки* (Д.Н. Мамин-Сибиряк. Богач и Еремка).

II. Метафорический перенос

1) В разговорной речи слово может означать «болеть (о колющей боли)» [СРЯ, там же], что объясняется прямой ассоциацией с болью, наносимой выстрелом:

*У меня радикулит. В спину **стреляет**, когда я левую руку поднимаю* (А. Троицкий. Бумер. Звонок другу).

2) В литературе нами отмечено переносное употребление данного глагола относительно человеческих глаз:

*Уважаю. – Глаза Павла из-под кустистых бровей **стрельнули** остро, как буравчики* (О. Маркеев. Черная луна).

Здесь глагол «стрельнуть», понимаемый как «бросить быстрый взгляд», отсылает нас к традиционному сравнению быстрого взгляда с выпущенными стрелами (См. *Глазами вверх взвила стрелу* (Маяковский); *Взглянула – как стрелу*/ *Прямо в глаз любовника метнула* (Северянин).

III. Переход лексемы, обладающей «вторичной иконичностью», в знак-СИМВОЛ

1) Известно также и такое простонародное употребление глагола, как «достать, добывать, прося у кого-н.» [СРЯ, там же], в котором довольно трудно обнаружить связь с эффектом звучания:

*Он забормотал, явно растерянный: – Да у меня сигареты кончились... – Глаза у него бегали. – Я знаю, вы курите... Зашел **стрельнуть**... Сигареты кончились... Простите...* (А.В. Литвинова, С.В. Литвинов. Ревность волхвов).

2) На языке арго глагол употребляется в значении «воровать по мелочи». Как и в предыдущем примере, связь звуковой оболочки слова и значения довольно сильно ослаблена [ТСРЖ, 2006: 556]:

*«Нас, Танька, женщин, что **стреляют** в порту, – много»* (там же).

3) Словарь русского литературного языка сообщает о значении «быстро, стремительно пробегать, мелькать или убегать» [ССРЛЯ, 1963, т. 14: 1036]:

*Я отыскал дядю в саду. Он был с Настенькой. Увидя меня, Настенька **стрельнула** в кусты, как будто виноватая* (Ф.М. Достоевский. Село Степанчиково и его обитатели).

В четвертую подгруппу вошли глаголы, отмеченные признаком «**бытовых инструментов**»:

Косить

I. Словарное определение лексемы

Лексема «косить» определяется как «срезать косой или косилкой», где «коса» – «сельскохозяйственное орудие – длинный изогнутый нож на длинной рукоятке для срезывания травы, злаков и т.п.» [СРЯ, 1986: 257]. Необходимо сразу обозначить, что в этой подгруппе мы рассматриваем глагол «косить», который связан с действием орудия труда, описанного выше, а не с его омонимом, в котором отражено изменение направления. См. пример:

*С весны до поздней осени копал, сажал, окучивал, полел пятнадцать соток огорода, ухаживал за кабаном, стеклил теплицу, пилил, колел, **косил** сено, которое они с матерью вывозили на корове* (А.П. Чудаков. Ложится мгла на старые ступени).

II. Метафорический перенос

1) По аналогии с действием косы в ее прямом предназначении, слово метафорически используется в значении «губить, убивать (многих)» [СРЯ, там же], т.к. «косить» – «срезать под корень». Убитые солдаты падают с высоты полного роста.

*Киевские ненавистью одетые в серую форму бойцы желали только одного – поскорее добраться до окопов большевиков, **косить** врага из пулеметов, давить гусеницами тех, из-за кого они так надолго задержались в этой проклятой дыре* (И.Б. Линдер. Прыжок самурая).

2) Литературные источники дают примеры употребления глагола, не зафиксированные в словарях. В приведенном ниже отрывке глагол понимается как «свалить с ног (от усталости)», что также демонстрирует ассоциацию со скошенной травой:

*Усталость от проведенной в лесу бессонной ночи буквально **косила** капитана с прапорщиком. Но они старались держать себя бодро, что получалось у них плохо* (А. Тамоников. Спецотряд Скорпион).

III. Переход лексемы, обладающей «вторичной иконичностью», в знак-символ

Выявлено и такое использование глагола «косить», при котором его значение интерпретируется как «получать (что-то)»:

*Азиопия с них **косила** недурные прибыли. Затрат – минимум, зато отдача весьма существенна* (Царев С. ТриПсих).

Молотить

I. Словарное определение лексемы

Фасмер связывает глагол «молотить» с существительным «молот» [Фасмер, 1986, т.2: 647], где «молот» – «большой тяжелый молоток дляковки металлов, дробления камней» [СРЯ, 1986: 308]. Согласно словарю С.И. Ожегова, глагол «молотить» определяется как «извлекать, выбивать зерна из колосьев» [СРЯ, там же]:

*С большим интересом наблюдал я работу советских комбайнов, которые убирали и **молотили** пшеницу на огромном ровном поле (А.А. Жемчугов. Китайская головоломка).*

II. Метафорический перенос

1) Разговорным значением является «бить, колотить, ударять» [СРЯ, там же].

*«Был бы я главным на земле, я бы все армии так вооружил, – думал отчаянный Ау, пока дети **молотили** друг друга изо всех сил (Э.Н. Успенский. Лучшие истории для детей).*

2) Помимо этого, глагол употребляется в значении «работать» [СРЯ, там же]:

*Матуха **молотила** за четверых, хотела забашлять как можно больше капусты (там же).*

3) Согласно Словарю синонимов русской речи, «молотить» – «болтать, обычно в быстром темпе, в течение достаточно продолжительного времени» [БТССРР, 2008: 440]. См. пример:

*А по телевизору, как всегда, новости. <...> Вы его, мол, не так поняли. Он, мол, всегда такой, **молотит** чего ни попадя. Сначала говорит, а потом думает, чего сказал (там же).*

III. Переход лексемы, обладающей «вторичной иконичностью», в знак-символ

Словарь жаргонизмов объясняет, что «молотить» может означать «грабить» [ТСРЖ, 2006: 342]:

*Хозяин с работы пораньше приканал. Смотрит, а там уже крутые ребята его хату **молотят** (там же).*

Пилить

I. Словарное определение лексемы

Глагольная лексема «пилить» продолжает подгруппу лексем, которые обладают признаком бытовых инструментов. «Пилить» – это «резать пилой, а также снимать слой металла напильником», где «пила» – «стальная зубчатая пластина для разрезания дерева, металла» [СРЯ, 1986: 446]:

<...> *подлезши к ближнему столбу, приставил он [Иван Никифорович] к нему пилу и начал **пилить*** (Н.В. Гоголь. Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем).

II. Метафорический перенос

1) В разговорной речи это слово довольно часто выступает в иной роли: «пилить» значит «беспрерывно попрекать, придирааться» (разг.) [СРЯ, там же]:

*Так вот к нему жена каждый день бегала, то супчик приносит, то еще что-нибудь... А нам он рассказывал, что когда здоров, она только и **пилит** его по всяким пустякам, и ругает, и такой он рассякой-разэтакий* (М. Жукова-Гладкова. По обе стороны забора).

«Пилить» – мучить человека морально.

2) Еще один пример метафорического употребления представлен ниже, где «пилить» означает «делить деньги, полученные из бюджета»:

*Все в курсе — и как бюджет **«пилить»**, и у кого отнять, и как поделить* (А. Курпатов. 10 дельных вопросов).

III. Переход лексемы, обладающей «вторичной иконичностью» в знак-символ

1) По ТСРС, слово «пилить» используется в значении «портить, изнашивать, неаккуратно обращаться» [ТСРС, 2007: 291]. См. пример:

*Не **пили** пластинку* (там же).

2) Согласно Толковому словарю русского жаргона, глагол «пилить» – «идти» [ТСРЖ, 2006: 434]:

*Жрать хочется, устал, взмок, а до дому – еще **пилить** и **пилить*** (Л. Каганов. Харизма).

Утомительная ходьба пешком на дальнее расстояние связывается здесь с монотонной работой пилой.

3) Глагол «пилить» окказионально может означать «перепродать», является иллюстрацией отсутствия связи означаемого и означающего языкового знака [ТСРС, там же]:

*Надо одну вещь **пильнуть** куда-нибудь* (там же).

В этом случае связь означаемого с означающим полностью отсутствует.

Признак «характера консистенции» обнаруживается в глаголах пятой подгруппы.

Квасить

I. Словарное определение лексемы

По ТСРЯ, дефиниция глагола «квасить» звучит следующим образом: «подвергая брожению, вызывать закисание, делать кислым» [ТСРЯ, 1994: 266]. Этимологическая связь с существительным «квас» [Фасмер, 1986, т. 2: 218], где «квас» – «кисловатый напиток, настаиваемый с дрожжами на солоде, а также на ржаном хлебе, сухарях» [ТСРЯ, там же], определила соответствие этого глагола данной подгруппе:

Баба Настя варила густые мясные щи, квасила капусту и пекла без устали большие и неровные пироги — тесто, тесто и совсем немного начинки (Метлицкая М. Беспокойная жизнь одинокой женщины).

II. Переход лексемы, обладающей «вторичной иконичностью», в знак-символ

В словаре русского жаргона отмечено переносное значение данной лексемы: «квасить» значит «употреблять спиртные напитки» [ТСРЖ, 2006: 251]. См. пример:

Можно квасить в одиночку, не слушая мамашиных проповедей! И Пашка стал квасить. Так вся неделя и прошла. Пашка пил и думал, думал и пил (Д. Вересов. Легенды о любви).

Даже такое широко бытующее в народе значение этого слова не зафиксировано в словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой.

Клеить

I. Словарное определение лексемы

1) По данным словаря С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, глагол «клеить» имеет значение «изготавливать, скрепляя клеем», где «клей» – «липкий

затвердевший состав для плотного соединения, скрепления частей чего-н.» [ТСРЯ, 1994: 271]:

*Завтра надо заставить детей **клеить** (елочные игрушки).*

*– А по-моему, – сказала матушка, – надо начать **клеить** сегодня, иначе всего не успеем (А.Н. Толстой. Детство Никиты).*

2) Этот же глагол означает «прикреплять клеем, наклеивать (Клеить афиши)» [ТСРЯ, там же]:

*Угрозы через листовки продолжали сыпаться. Прокламации сделались притчею во языцех, их **клеили** уже на заборах... (В.С. Пикуль. На задворках Великой империи).*

II. Метафорический перенос

1) На языке аргоса слово «клеить» значит «знакомиться с кем-л., ухаживать за кем-л.» [ТСРС, 2007: 176]:

*Ты представляешь, пока ты организовывала дискотеку, в кафе тебя ждал Митя, так его нагло **клеила** Женька, осведомляясь, за кого он планирует голосовать (Андрианова А. Ты!).*

2) Кроме того, «клеить» означает «незаконно приписывать кому-л. чужую вину» [ТСРЖ, 2006: 25]:

*Ты же знаешь меня три года, знаешь, что я копаюсь в руинах, изучаю историю Города. Какого черта ты все время **клеишь** мне какой-то идиотский шпионаж? Кто здесь может шпионить, сам подумай? Зачем? Для кого (А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Град обреченный)?*

III. Переход лексемы, обладающей «вторичной иконичностью», в знак-символ

1) Приведем случай употребления лексемы «клеить», в котором связь означаемого и означающего довольно сильно ослаблена. Здесь «клеить» значит «воровать» (от арг. клей – ворованный товар; ворованная вещь) [ТСРЖ, там же]:

*С Ханом я больше не пойду **клеить** (там же).*

2) Анализ литературы дал еще один интересный пример:

По бабам ходить, так он первый, как с кем-то разборки клеить, так он в задних рядах (В. Колычев. Грязная жизнь).

Метафорически глагол «клеить» в данном случае приравнивается к глаголам «устраивать», «организовывать что-то».

СМОЛИТЬ

I. Словарное определение лексемы

Основное значение слова «смолить» – «мазать, натирать, пропитывать смолой». В свою очередь, «смола» – «липкий пахучий твердеющий на воздухе сок хвойных и некоторых других растений» [ССРЛЯ, 1963, т. 13: 1405]:

Там обшивали досками челн; там, переверотивши его вверх дном, конопатили и смолили (Н.В. Гоголь. Тарас Бульба).

II. Метафорические переносы

ТСРЖ представляет такое переносное значение этого глагола, как «курить» [ТСРЖ, 2006: 541]:

Парни блаженно смолили папиросы, глотая и выдыхая тяжелый дым (А. Кивинов. Куколка)

Как известно, смола действительно оседает на пальцах курильщиков.

III. Переход лексемы, обладающей «вторичной иконичностью» в знак-СИМВОЛ

Употребление, при котором глагол приобретает смысл «делать что-либо энергично, усердно и т.п.» [ССРЛЯ, там же] поясняет следующий пример:

*По патрону на брата? В меня **смолят** из пулеметов, а я только стину гну да хоронюсь* (М. Шолохов. Тихий Дон).

К шестой подгруппе отнесем глагол с признаком **«физическое состояние человека»**.

БОЛЕТЬ

I. Словарное определение лексемы

«Болезнь» значит «быть больным, переносить какую-н. болезнь» [СРЯ, 1986: 49].

*Потом я вылечилась, конечно, но, скорее всего, потому, что мне просто надоело **болеть** или прошло слишком много времени. Ведь говорят же: время лечит* (И.В. Щеглова. Сказка для звезды).

II. Метафорический перенос

1) Одним из метафорических является употребление глагола в значении «сильно беспокоиться, скорбеть, остро переживая что-н.» [СРЯ, там же]:

*Впрочем, ему свойственно **болеть** за то дело, которое ему поручено, но это не значит, что неудачи заставят его впасть в уныние* (В.Н. Куликова. Тайна имени – ключ к судьбе человека).

2) И ниже:

*Все девушки сходили с ума из-за Саши, ради него они даже стали ревностными поклонницами гандбола и ходили на все матчи **болеть** за любимого капитана* (Ч.А. Абдуллаев. Мудрость палача).

Приведенный пример репрезентирует значение «будучи чьим-н. сторонником, поклонником (какого-н. спортсмена, спортивного общества, актера), остро переживать их успехи и неудачи» [СРЯ, там же].

III. Переход лексемы, обладающей «вторичной иконичностью», в знак-символ

1) Неожиданным для лексемы «болеть» оказывается дефиниция «находиться в тюрьме под следствием» [ТСРЖ, 2006: 45]. См. пример:

*Князь сильно **болеет**, неизвестно, когда выйдет* (там же), где «князь» – это кличка преступника (автор – О.Н.).

2) Кроме того, в указанном словаре отмечено значение «находиться под наблюдением правоохранительных органов», что также связано с представлением о больном как о человеке, находящемся под наблюдением [ТСРЖ, там же]:

*Барахольщик **болеет**, несите шмотки к другому барыге* (там же).

ПотетьI. Словарное определение слова

1) Прямое значение лексемы «потеть» – «покрываться потом», то есть «жидкостью, выделяемой подкожными железами, испариной» [ТСРЯ, 1994: 561, 493]:

*Несмотря на жару почти в тридцать пять градусов, обе женщины даже не **потели**. Затем они купались в море, наслаждаясь теплой водой* (Абдуллаев Ч.А. Факир на все времена).

2) Употребляясь применительно к объектам неживой природы, лексема имеет значение – «под действием наружного холода покрываться влажным налетом, потом» [ТСРЯ, там же]:

*Вновь построенный танцзал был еще сырой, от жара двух огромных очагов **потели** высокие полукруглые окна, и напротив их на глухой стене – зеркала в виде окон* (А.Н. Толстой. Петр Первый).

II. Метафорический перенос

При метафорическом переносе глагол «потеть» означает «трудиться над чем-н. долго и упорно» [ТСРЯ, там же]:

*Затем он задал несколько каверзных задач. Мы долго **потели** над ними, но в конце концов решили и их* (Л.А. Кассиль. Конduit и Швамброния).

В данной метафоре отражена аналогия между умственным и тяжелым физическим трудом.

Седьмая подгруппа – «**соматический**» признак.

ГлотатьI. Словарное определение лексемы

Глагол «глотать» означает «движением глотки проталкивать что-н. внутрь во время еды», где «глотка» – «участок пищеварительного канала, соединяющий ротовую полость с пищеводом» [ТСРЯ, 1994: 128]:

Сандра взяла банку и стала его кормить, как маленького, с ложечки! Лейтенант вяло жевал и глотал, уставившись куда-то в сторону (К. Козлов. Молитва для ракетчика).

II. Метафорический перенос

1) «Глотать слова» значит «произносить быстро, неразборчиво» [ТСРЯ, там же]:

И она стала говорить, страстно, быстро, глотая слова, упиваясь своими воспоминаниями (Н. Орбенина. Перо фламинго).

2) В другом случае – «глотать слова» означает «слушать с большим вниманием»:

Вдруг Распутин стал серьезным и начал рассказывать про необъятную Сибирь, ее степи и леса ... <...>

Царевич жадно глотал слова крестьянина (Н. Непомнящий. Великая книга пророков).

«Схематически-конфигурационный» признак содержится в глаголах, вошедших в восьмую подгруппу:

Косить

I. Словарное определение лексемы

Здесь «косить» – «придавать чему-н. косое положение, делать кривым, направлять вкось» [СРЯ, 1986: 257] (не путать с глаголом «косить» – производным от признака орудийности):

Каждый раз пугалась и косила глаза, одновременно деля вид, что смотрю в окно, и абсолютно ни на что вокруг не обращаю внимания (Д. Рубина. Гладь озера в пасмурной мгле).

II. Примеры «вторичной иконичности» как синтез остаточной иконичности метафоры и собственно символа.

Имеются случаи, когда чрезвычайно трудно сказать, исчезла ли полностью связь означаемого и означающего, оказывается ли глагол абсолютно

немотивированным, или такая связь, хотя и чрезвычайно хрупкая, тем не менее, сохраняется. Обратимся к примерам, подтверждающим данный тезис:

1) Словарь русского жаргона содержит целый ряд значений глагола «косить», далеко отстоящих от его прямого значения. Одно из них – «воровать»:

*«Он-то бы не стал миски **косить**, ему, как помбригадиру, авторитет надо держать, ну, а тут повторил за Шуховым, на него и свалить можно» [ТСРЖ, 2006: 276].*

2) В другом случае глагол «косить» наполняется новым содержанием:

– Оксана-то ваша как? Не простудилась тогда?

*– Ну... - усмехнулся майор. – Три дня от школы **косила**. Полное счастье...*

(М. Семенова, Ф. Разумовский. Те же и Скунс – 2).

В приведенном примере «косить» означает «симулировать».

3) Глагол также может выступать в значении «скрывать что-то, утаивать, прятать» [ТСРЖ, там же]:

*Огонек потом признался, что раз пять **косил** (украденное – О.Н.) от братвы (там же).*

4) Этот же глагол может интерпретироваться как «говорить неправду, лгать»:

*Девка **косила** четко: меня там не было, я была у подруги, кто такой Савка – не знаю...(там же).*

5) Выявлено еще одно значение «косить» – «спекулировать» [ТСРЖ, там же], т.е. заниматься скупкой, перепродажей с целью наживы:

*Целый год **косил** на эту машиненку (там же).*

6) Наконец глаголом «косить» можно обозначить стремление человека быть похожим на кого-то, подражать кому-то:

*– **Пытаешься косить** под Лютого? – спросил человек в белой рубашке. <...>*

– В смысле? – поинтересовался водитель.

– Ну, я имею в виду, что это его манеры. Лютый так ведет себя (Р. Канушкин. Ночь Стилета).

Таким образом, на фоне различных вариантов значений глагола «косить», с одной стороны, задаешься вопросом, почему все перечисленные выше действия поименованы именно этим глаголом, с другой, видишь между данными значениями некоторое сходство: «косить» – делать что-то неправомерное, девиантное от того, что считается правильным. Перед нами именно тот случай, о котором в свое время писал Ч.С. Пирс [Пирс, 2000: 213]. Мы имеем дело не с «чистыми» иконами и символами, а их переходными вариантами, своеобразным гибридом.

Кружить

I. Словарное определение лексемы

1) По ТСРЯ, глагольная лексема «кружить» имеет несколько прямых значений. Первой представлена дефиниция «заставлять двигаться кругом» [ТСРЯ, 1994: 303]:

*Легко и непринужденно танцуя, Логай в вихревом темпе **кружил** свою улыбающуюся партнершу под мелодию «Венского» вальса (Г. Мокряк. Вторая любовь).*

2) В разговорной речи глагол «кружить» имеет значение «блуждать, ходить, сбившись с дороги» [ТСРЯ, там же].

*Я не хотел сдаваться и терялся все больше. Так, не отдыхая, мы всю ночь **кружили** в фантастическом лесу (И.С. Соколов-Микитов. Повести, рассказы, очерки).*

3) Еще один пример представляет лексему «кружить» в значении «делать многочисленные повороты, изгибы (о дороге, тропинке)» [МАС, 1999, т.2: 137]:

*Тропа в лесу часто **кружит** и делает мелкие извилины (там же).*

II. Метафорический перенос

1) Имеются переносные употребления рассматриваемого глагола. Метафора, в которой слово «кружить» тождественно определению «лишать

способности здраво рассуждать, трезво относиться к окружающему» [МАС, там же] представлена нижеследующим примером:

*Яркие, причудливые цветы **кружили** голову смешанным ароматом* (А. Грин. Алые паруса).

2) В Словаре русского жаргона зафиксировано значение «обманывать». См. пример [ТСРЖ, 2006: 285]:

*Ты, козлина голимая, долго нас будешь **кружить**?!* (там же)

Петлять

I. Словарное определение лексемы

1) Согласно толковому словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, лексема «петлять» определяется как «двигаться не прямо, делая петли» [ТСРЯ, 1994: 506]:

*Следы тигра **петляли** через бурелом то вправо, то влево, а я выбирал путь на открытых местах, обходил чащобу, устремив глаза вперед* (Г. Гусаченко. Тигровый перевал).

2) Если речь идет о пути, реке, то глагол может означать «располагаться, течь извилисто, со многими изгибами» [ТСРЯ, там же]:

*Дорога **петляла**, плавными зигзагами огибая сопки* (А. Бушков. Охота на пиранию).

II. Метафорический перенос

1) Словарь отмечает и переносное значение этого глагола – «путаться в рассказе, речи, крутить» (*Не петляй, говори правду*) [ТСРЯ, там же]:

*Ты... – начал он, бросив на Шумка из-под тяжелой боярской брови недобрый взгляд, и толпа стихла. – Ты давай не **петляй**. Прямо говори: куда клонишь-то?* (Е. Лукин. Катали мы ваше солнце)

2) Примерно то же самое демонстрирует и нижеследующая иллюстрация:

*– Подумай, не уходишь ли ты в сторону от людей? Ты умный, начитанный, крепкий человек, а путаешь, **петляешь*** (В.В. Липатов. Стержень (= Юноша и машина).

Здесь «петлять» – «идти по неверному пути».

3) Приведем еще один пример с глаголом «петлять»:

*С годами мне пришлось задуматься над этим словом – интеллигент. <...> ... причисляют сюда ... всех врачей (и тех, кто только способен **петлять** пером по истории болезни) (А.И. Солженицын. Архипелаг Гулаг).*

Здесь «петлять» не просто своеобразно писать (почерк врачей известен своей неразборчивостью), но и относится к людям без особого участия, формально.

Глаголы девятой группы объединены признаком «предметности».

Обуть

I. Словарное определение лексемы

1) «Обуть» означает «надеть обувь», где «обувь» – «предмет одежды для ног: изделие из кожи или других материалов, надеваемое на чулки, носки» [ТСРЯ, 1994: 430]:

*Татьяна нарядилась в свой купальник, **обула** туфли, покрутилась перед зеркалом ... (А.В. Литвинова, С.В. Литвинов. Вояж с морским дьяволом)*

2) ТСРЯ отмечает значение слова, родственное данному, в котором «обуть» – «снабдить обувью» (*Надо всю семью **обуть-одеть***) [ТСРЯ, там же]. См. пример:

*Он же мог отдать вас в детский дом и жить в свое удовольствие. Вас ведь приходилось одевать, **обувать**, кормить-поить (Д. Донцова. Ночной кошмар Железного Любовника).*

II. Переход лексемы, обладающей «вторичной иконичностью», в знак-СИМВОЛ

1) В разговорной речи слово «обуть» часто понимается как «обмануть» [ТСРЖ, 2006: 384]:

*«Сначала южане планировали '**обуть**' не самую бедную девушку Алину» (там же).*

2) Глагол также имеет дефиницию «обыграть в карты, используя шулерские приемы» [ТСРЖ, там же]:

*Исполнитель **обул** всех дешевых катал в катране (там же).*

3) В ТСРЖ зафиксировано значение глагола «обуть» с подтекстом «грабить» [ТСРЖ, там же]:

Парень бежал по темной улице, а ему в насмешку кричали: «Сейчас догоним и обуем!» (там же).

Тормозить

I. Словарное определение лексемы

Глагол «тормозить» означает «замедлять или останавливать движение тормозом», «тормоз» – «прибор для замедления или остановки движения машины, поезда и т.п.» [СРЯ, 1986: 697]:

*Изредка из города прилетала одинокая машина, **тормозила** возле коммерческого киоска, где продавали водку круглые сутки...*(С.Т. Алексеев. Сокровища Валькирии)

II. Метафорический перенос

1) Нижеприводимый пример дает переносное значение данной лексемы – «задерживать развитие, исполнение чего-н., быть тормозом в каком-н. деле» [СРЯ, там же]:

*Даже сейчас деньги, замороженные на возведение «Зеленого берега», **тормозили** строительство других объектов* (А. Литвинова. Дата собственной смерти).

2) В словаре жаргона отмечено сразу несколько значений этого слова. Одно из них – «медленно соображать» [ТСРЖ, 2006: 574]. В данном определении прослеживается аналогия с действием транспортного средства:

*Что-то ты, парень, **тормозишь**, думай скорее – все у тебя получится!* (там же)

3) Лексема «тормозить» может иметь смысл «арестовывать» [ТСРЖ, там же]:

*Если бы менты нас не **тормозили**, можно было бы и у нас в совке пожить красиво* (там же).

III. Переход лексемы, обладающей «вторичной иконичностью», в знак-СИМВОЛ

Имеется еще одно значение слова «тормозить» – «воровать», в котором полностью утрачивается связь с прототипом [ТСРЖ, там же]:

*Я уже сказал, что **тормозить** будем только у барыг – у них всегда есть капуста* (там же).

Трубить

I. Словарное определение лексемы

В дефиниции глагола «трубить» содержится обозначенный в этой подгруппе признак: «дуя в трубу (или сходный музыкальный инструмент), извлекать из нее звуки» [СРЯ, 1986: 705].

*Несколько раз из-под лестницы выходил молодой трубач, смотрел на часы и **трубил*** (В.П. Катаев. Сын полка).

Близко к этому «трубить» – в значении «звучать» [СРЯ, там же]:

***Трубили** трубы, гремели барабаны, пылали факелы, раздавались крики: ...* (Л.В. Соловьев. Повесть о Ходже Насреддине).

См. также:

*Трубача на площадь! — взревел колдун. — Пусть немедленно **трубит** общий сбор* (Л. Бутяков. Владигор).

Здесь репрезентируется значение «звучком трубы давать сигнал» [СРЯ, там же].

II. Метафорический перенос

1) Интересно, что та же фраза (трубить общий сбор) имеет уже иное значение, нежели «звучком трубы давать сигнал»:

*Вечером **труби** общий сбор, сегодня мы ночуем у тебя. Эн, возьми мою трубку и позвони Веронике, чтобы она не волновалась и не искала нас* (И. Хрусталева. Вечеринка в турецких банях).

В данном случае герой имеет в виду необходимость сообщить всем о предстоящем событии (при этом наличие трубы совсем не обязательно).

2) Зафиксировано переносное употребление анализируемого глагола в значении «разглашать какие-н. сведения» [СРЯ, там же]:

– *Лейтенант, прошу вас, ответить на волнующий меня вопрос ... Эрдеништейн имеет какое-либо отношение к самоубийству охранника в банке? То самое, о котором **трубила** пресса?* (А. Николаев. Красная рука)

III. Переход лексемы, обладающей «вторичной иконичностью», в знак-символ

1) Глагол «трубить» может использоваться в простонародной речи в значении «долго заниматься чем-н. скучным, утомительным, однообразным» [СРЯ, там же]:

– *Я – рядовой бухгалтер. Мне положено **трубить** от звонка до звонка* (Л. Кондрашова. Приманка для двоих).

2) Известен также и арготизм «трубить», означающий «отбывать наказание в ИТУ» [ТСРЖ, 2006: 578]:

*Умный человек **трубить** не будет, умный человек на зону не попадет, а мы с тобой, Игорь, дураки и сязки* (там же).

3) По словарю русского жаргона, «трубить» значит «обманывать» [ТСРЖ, там же]:

*Девчонка **трубила** родакам, что с подружками вместе уроки учит...* (там же).

Увидеть связь означаемого и означающего в данном случае не представляется возможным.

Утюжить

I. Словарное определение лексемы

1) Глагольная лексема «утюжить» означает «гладить утюгом», где «утюг» – «нагревающийся металлический прибор для глажения одежды, тканей» [СРЯ, 1986: 733]:

*«В мятых штанах ходит!» – с презрением бросала мать, и сын, которому капитан Ляль **утюжил** когда-то брюки, понимающе качал головой* (Р.Т. Киреев. Пир в одиночку).

II. Метафорический перенос

1) В метафорическом плане «утюжить» – прижимать к земле нечто чем-либо тяжелым:

*Ведь и советская власть, например, вспомнила о Боге лишь тогда, когда русскую землю **утюжили** немецкие танки, а до тех пор обходилась местными большевистскими «богами»* (Е.А. Прудникова. Земля Богородицы).

2) Интересным представляется переносное употребление приведенного выше глагола, в котором самолет, на этот раз с воздуха, «прессует» находящихся на земле:

*Остроносые самолеты **утюжили** бомбами горное село...* (Ю. Коротков. Девятая рота).

3) Пример, превращающий «утюжить» в «бить, колотить» приводит Малый академический словарь [МАС, 1999, т.4: 538]:

*Возле колодца Митька **утюжил** колом красного пятилетка – бугая* (там же).

4) Эпоха новейшего времени находит свое отражение в следующем примере использования глагола «утюжить» [ТСРЖ, там же]:

*«Больше рассмотреть с девятого этажа было нельзя, но Валера знал, что в пестрой толпе промышляют юркие карманники, изворотливые наперсточники, **утюжат** кооперативные ларьки угрюмые ракетеры...»* (там же).

III. Переход лексемы, обладающей «вторичной иконичностью», в знак-СИМВОЛ

1) В Толковом словаре русского жаргона представлено несколько определений глагола «утюжить», которые никак не отражают связь означаемого и означающего данного языкового знака. Среди них такое значение, как «воровать» [ТСРЖ, 2006: 593]:

Не надоело вам уютюжить, корифаны, не хотите ли чем-нибудь покруче заняться? (там же)

2) Кроме того, на языке арго рассматриваемый нами глагол может иметь значение «убивать» [ТСРЖ, там же]:

Ты сам будешь уютюжить, брать на себя мокруху? (там же)

ВЫВОДЫ

Выводы по первой практической главе работы соотносятся с двумя ее частями, объединяемыми общим подходом (как и сама глава, поделенная на две части) – в них прослеживается утрата мотивированности звукоподражательных глаголов («первичных» иконических знаков) и глаголов, мотивированных признаками, сохранившимися во внутренней форме слова (знаков «вторичной» иконичности), предполагающая переход изучаемых лексем в статус знаков-символов. Исследование 37 звукоподражательных лексем в первом разделе главы показало, что транзитным пунктом этого перехода являются метафорические переосмысления оноματοпоэтических объективаций, зафиксированных (а иногда и не зафиксированных) в словаре и готовых к дальнейшему семантическому развитию. Именно в звукоподражательных метафорах теряется природная связь между означающим и означаемым. Демонстрируется и тот факт, что звукоподражательные глаголы наряду с утратой «звуковой картичности», лишаются своих индексальных характеристик. Данный тезис справедлив и в отношении метафор, маркированных «квазииндексальностью». В принципе, «квазииндексальность» свойственна любому переносному употреблению звукоподражаний. Особенность звукоподражательных номинаций – и, прежде всего, их метафорических значений – усматривается в том, что они восходят к своим прототипам – каждый лексико-семантический вариант звукоподражательного слова наделен определенным «фамильным сходством» со своим естественным источником – соответствующим звукорядом,

зафиксированным в «теле» языкового знака и хранимым в памяти носителей языка (ср. *«гавкать»* — *«издавать характерные громкие, резкие и отрывистые звуки»* и *«говорить зло, грубо; бранить, ругать кого-л.»*; *«шипеть»* — *«издавать глухие звуки, напоминающие протяжное произношение звука «ш»* и *«говорить сдавленным от злобы, раздражения и т.п. голосом»*). В результате работы выявлен широкий пласт метафорических репрезентаций, отражающих русскую звуковую картину мира.

Вместе с тем показано, что отход языкового знака от «фамильного сходства» приводит его к типологическому сдвигу: хотя по форме своей знак остается неизменным, его уже нельзя причислить к разряду «икон» (ср. *«крякнуть»* — *«издавать звук, похожий на ‘кря-кря’»* и *«умирать»*; *«хлопать»* — *«производить глухой, короткий звук, ударяя чем-нибудь»* и *«тратить деньги, просаживать за один раз»*).

Второй подраздел главы сосредоточен на анализе возможных трансформаций в плане содержания мотивированных глаголов, обладающих «вторичными» иконическими характеристиками. Выделенные 28 лексических единиц были классифицированы по наличию определенного признака, содержащегося во внутренней форме слова: цветового, сенсорных ощущений, орудийности, бытовых инструментов, физического состояния человека, соматического признака, схематически-конфигурационного, предметности и ряда других. Анализ «вторичных» иконических знаков демонстрирует некую «цикличность», выражающуюся в стремлении мотивированных языковых знаков к своей немотивированности. «Вторичная» связь, некогда установленная с реальной действительностью через мотивированные знаки-символы, может стать настолько слабой, что постепенно «вторичные» иконы вновь становятся «чистыми» символами, хотя иногда в плане своего содержания и сохраняют рудименты метафорической иконичности.

ГЛАВА III

СЕМАНТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВЫХ ЗНАКОВ «ПЕРВИЧНОЙ» И «ВТОРИЧНОЙ» ИКОНИЧНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**3.1 Языковые знаки, содержащие «икону» и «индекс» (ономатопея английского языка) и их переход в знаки-символы**

Предметом внимания первой части настоящей главы выступают звукоподражательные глагольные лексемы английского языка. Их звукоподражательное происхождение подтверждается рядом авторитетных британских этимологических словарей: The Oxford Dictionary of Word Histories (далее – ODWH); Word Origins. The Hidden Histories of English Words from A to Z (далее – WO); Oxford Dictionary of English Etymology (далее – ODEE), а также Online Etymology Dictionary (далее – OED). Как и в первой, практической главе работы, предметом нашего внимания будут не только прямые, но и переносные значения слов, значения которых мы попытались по своему донести до читателя, не владеющего английским языком, исключая случаи перевода, представленные в Национальном корпусе русского языка.

В процессе перевода предложений английского языка, содержащих в своем составе звукоподражательные глаголы в метафорических значениях, мы остановились на пяти возможных вариантах передачи их смысла средствами русского языка.

1. Перевод анализируемой лексики прямым аналогом русской, если их переносные смыслы совпадают.

2. Передача путем подбора стилистически маркированного слова, которое каким-то образом ассоциируется с переносным значением английского звукоподражания или отчасти раскрывает внутреннюю форму метафоры (хорошо, если при этом имеется определенное созвучие со словом – оригиналом).

3. Инкорпорирование в состав предложения слова (например, наречия), которое определяет (хотя бы приблизительно) характер звукоподражательного глагола в его прямом значении.

4. Передача звукоподражательной метафоры развернутым описанием, предполагающим аллюзию к оноματοпоэтическому образу переводимого глагола.

5. Подбор слова, наиболее подходящего для данной ситуации, с позиции литературной нормы.

Как и в предыдущей главе, мы начнем анализ с английских глаголов, передающих звуки, издаваемые человеком как намеренно, так и непроизвольно

Bumble

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

По Новому англо-русскому словарю В.К. Мюллера (далее – Мюллер), английский глагол ‘to bumble’ означает «запинаться, заикаться» [Мюллер, 2005, 95]. Как отмечено в словаре ODWH, “‘bumble’ is a frequentative of the sound word *boom*” – «‘bumble’ это многократное повторение звукоподражательного слова *boom*» [ODWH, 2004: 73].

*She said he **bumbled** on about how impressed he had been during his meeting with the coach and representative from Indiana University. She said he looked like a lost six year old (D.W. Pattan. Uphill Against the Wind). – Она сказала, что он что-то лепетал (**bumbled**) насчет того, какое впечатление на него произвела встреча с тренером и представителем Университета Индиана. Она сказала, что он выглядел как потерянный шестилетний ребенок.*

II. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

1) По Multilingual Free Encyclopedia Wiktionary (далее – Wiktionary), при метафорическом переосмыслении глагол ‘to bumble’ приобретает значение ‘to act in an inept, clumsy or inexperienced manner; make mistakes’ – «действовать глупо, неуклюже или неумело; ошибаться» [Wiktionary]:

*He had been in strenuous physical training for six months before he **bumbled** into this desert fiasco – weightlifting, long-distance running, martial arts (J. Alexander. The Suicide Squad). – Он напряженно занимался шесть месяцев, прежде чем **споткнулся в своей спортивной карьере (при этом имеется в виду ассоциация с реальным заиканием при публичном выступлении) и потерпел** заслуженное фиаско – в поднятии тяжестей, в беге на длинные дистанции, в боевых искусствах.*

2) Еще одним значением данной лексемы, выпадающим из «фамильного родства» является ‘to move around in a confused manner’ – «двигаться в замешательстве» [ODWH, 2004: 73]:

*Down in the kitchen, he **bumbled** around, opening and closing cabinets until he found the tea things (M.N. Ryan. Love on the Run). – Он **слонялся** по кухне, открывая и закрывая шкафы, пока не нашел все что нужно для чая.*

Cough

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Глагол английского языка ‘to cough’ – «кашлять» имеет звукоподражательную основу [ODWH, 2004: 123]:

*I breathed in a load of smoke by mistake, and started **to cough** (Wiktionary) – Я случайно вдохнул много дыма и начал **кашлять**.*

II. Метафорический перенос

1) Метафорически глагол ‘to cough’ употребляется в значении ‘to make a noise like a cough’ – «производить звук, похожий на кашель» [Wiktionary]:

*The engine **coughed** and sputtered (там же). – Мотор **закашлялся** и зашипел.*

2) Словарь американского сленга под редакцией Ричарда А. Спирса (далее – САС) указывает, что глагол ‘to cough’ может означать ‘to confess’ – «сознаваться, признаваться» (когда эти действия представлены в виде речевых актов) [САС, 1991: 67]:

"I suppose you've guessed," he said, "that we wanted to see you about this" — he coughed — "murder." (H. O'Higgins. Detective duff Unravels It) – «Я полагаю, ты угадал», сказал он, «это то, за чем мы хотели, чтобы ты проследил» - **выпалил** он – «за убийством».

III. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

Согласно словарю Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English (далее – OALDCE), фразовый глагол 'to cough something up' одновременно с прямым значением 'to get it out of the throat by coughing' – «извлечь из горла, кашлянув» фигурально используется в значении 'to say, produce (it) reluctantly' – «сказать, произвести (это) с неохотой, отвращением» [OALDCE, 2005: 194]. В примере ниже данный глагол имеет значение, в котором связь означаемого с означаемым утрачена:

One Jewish woman recalled how the Nazis stormed into a meeting of her house committee one night, forced the Jews to strip naked, then threatened them all at gunpoint, telling them to 'cough up' their diamonds and dollars (S. Rossel. The Holocaust). – *Одна еврейка вспоминала, как однажды ночью нацисты ворвались в ее дом во время собрания, заставили евреев раздеться догола, затем угрожали им оружием, приказав **выложить** все свои бриллианты и доллары.*

Groan

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Звукоподражательную основу имеет глагол 'to groan' [OED], означающий «стонать; тяжело вздыхать; охать» [Мюллер, 2005: 346]:

"I woke up at night because my mother was moaning and groaning. As if someone were choking her (D. Shraer-Petrov. Autumn in Yalta). – «Я проснулась ночью, потому что моя мама стонала и **охала**. Как будто ее кто-то душил».

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

С предсмертным стоном сравниваются звуки, издаваемые героем следующего примера:

*By jings, we forgot to fasten that lean-to door! The nigger Nat he only just hollered "Witches" once, and keeled over on to the floor amongst the dogs, and begun **to groan** like he was dying* (M. Twain. The Adventures of Huckleberry Finn).
 - Ей-богу, мы забыли запереть дверь в пристройке! А негр Нат как заорет: «Ведьмы!», потом неожиданно упал на пол к собакам и начал так **стонать**, как будто умирал.

III. Метафорический перенос

1) Приводимый ниже пример демонстрирует такое значение глагола 'to groan', как «издавать треск, скрип»:

*The truck **groaned** up the last incline and pulled in at the parking lot* (M. Luschei. The worst season in years). – Грузовик **скрипнул** на последнем склоне и заехал на парковку.

2) Известно также переносное значение 'to complain' – «жаловаться» [OED]:

*She **groaned** because she was discontented, because she enjoyed **groaning**, because she enjoyed being unhappy* (S. Lewin. Between Two Abysses). – Она **громко жаловалась**, потому, что была недовольна, потому, что ей нравилось **жаловаться**, потому, что ей нравилось быть несчастной.

3) «Стонать» можно и в переносном смысле:

*Scotland **has long groaned** under the chains of England* (F. Welsh. The four nations: a history of the United Kingdom). – Шотландия долго **стонала** (наблюдается ассоциация с реальным стоном) в цепях Англии.

Sneeze

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Звукоподражательный характер глагола 'to sneeze' – «чихать» – подтверждает этимологический словарь Word Origins [WO, 2008: 464]:

*"Achoo!" she **sneezed** loudly, like her mother used to when Sarah was a child* (W. Bartlett. Broad Reach). – «Апчихи!» – **чихнула** она громко, как это делала ее мама, когда Сара была ребенком.

II. Метафорический перенос

Ниже приводится пример метафорического употребления этого глагола:

*Suddenly we slowed down. The engine **sneezed** and stopped* (H. Faunce. Desert wife). – *Вдруг мы замедлили ход. Мотор **чихнул** и заглох.*

Whisper

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Глагол английского языка ‘to whisper’, означающий «шептать», также относится к ономотопеям [ODEE, 1996: 1003]:

*Sophie knew no idol held such power, but she **whispered** a prayer that God would hear her plea for this mother and child* (T.N. Goyer. A Whisper of Freedom). – *София знала, что никакой идол не имеет такой силы, но она **прошептала** молитву, чтобы Бог услышал ее мольбу за эту мать и ребенка.*

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

Сравнение шепота с голосом, который можно услышать во сне, представлено в следующем примере:

*When I would have stepped to the fire to replenish it, she caught me and held me back, and **whispered**, like a voice that one hears in a dream, so low it was* (B. Stoker. Dracula). – *Когда я подошел к камину подбросить дров, она схватила меня, оттащила назад и **прошептала** таким низким голосом, который можно услышать только во сне.*

III. Метафорический перенос

Наряду с прямым значением, глагол ‘to whisper’ широко используется в речи в своем вторичном значении ‘to tell privately or secretly; to put (a story, slander) into circulation’ – «рассказывать что-то наедине или по-секрету; распространять слух». В данном значении глагола усматривается связь с прототипической характеристикой звучания:

*It is **whispered** that he is heavily in debt* [OALDCE, 1985: 980]. – *Шепчут о том, что у него большие долги.*

Звуки, издаваемые животными

Bark

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Глагольная лексема 'to bark', употребляемая в отношении собак, означает «лаять» (о собаках) [Мюллер, 2005: 54]. По Online Etymology Dictionary, глагол имеет звукоподражательное происхождение [OED]. К тому же сама дефиниция слова, представленная в словаре ODEE – 'to utter the sharp explosive cry characteristic of a dog' (издавать резкий взрывной лай, характерный для собаки) [ODEE, 1996: 74] также позволяет рассматривать его в ряду звукоподражательных глаголов. Первый пример в этом разделе, как обычно, представляет глагол 'to bark' в его прямом значении:

*Dogs **bark** for a variety of reasons: to express fear, aggression, or excitement, to sound a warning, to invite other dogs to play, the list goes on* (T. Davis. Why Dogs Do That). – *Собаки лают по ряду причин: чтобы выразить страх, агрессию или восторг, чтобы дать сигнал предупреждения, чтобы пригласить других собак поиграть, список можно продолжить.*

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

Следующий пример репрезентирует сравнение одного из звуков, издаваемых людьми с лаем дворняг:

*When he flung himself against the bars, quivering and frothing, they laughed at him and taunted him. They growled and **barked** like detestable dogs, mewed, and flapped their arms and crowed* (J. London. The Call of the Wild). - *Когда он кидался к решетке, весь дрожа, с пеной у рта, они хохотали и потешались над ним, рычали и лаiali, как паршивые дворняги, мяукали, размахивали руками перед его носом и кукарекали.*

III. Метафорический перенос

1) В английском языке данная лексема в значении «рвякать» также употребляется в разговорной речи [Мюллер, 2005: 54]:

“Attention!” he **barked** in his fearsome monkey-trainer’s voice (R. Dahl. The Twits). – «Внимание!» **рявкнул** он своим грозным голосом дрессировщика обезьян.

2) См. примерно в том же плане:

*The first gun **barked** and soo the entire line was popping at the blur of wings* (H. Simonson. Major Pettigrew’s Last Stand). – **Прогремел** первый выстрел, и вскоре вся линия палила по неясным очертаниям крыльев.

3) Согласно The Routledge dictionary of modern American slang and unconventional English (далее – RDMASUE), «фамильное сходство» наблюдается при употреблении глагола ‘to bark’ в значении «хвастаться, бахвалиться, кичиться» [RDMASUE, 2009: 46]:

*Though less and less, the whole world still recognizes Michal Jordan, arguably history’s greatest basketball player. <...> When Jordan **barks**, people hurry to buy what he **barks** about* (R. Richard. Soul Passion). – *Хотя все меньше и меньше, люди все еще узнают Майкла Джордана, возможно величайшего баскетболиста в истории. <...> Когда Джордан **громко рекламирует свой товар**, люди спешат купить то, чем он **хвастается**.*

Bleat

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

К звукоподражательным словам относится и английский глагол ‘to bleat’ – «блеять; мычать (о телятках)» [ODEE, 1996: 99]:

*Sheep were all around him. They were begging for his attention. They were very annoying but they were so soft and **were bleating*** (H. Page. Cardboard Angel). – *Вокруг него были овцы. Они хотели, чтобы он обратил на них внимания. Они были такими докучными, но такими мягкими и все время **блеяли**.*

II. Метафорический перенос

1) В переносном значении глагол ‘to bleat’ употребляется по отношению к человеку:

*It took her a moment ... before she could say, or no, **bleat**, because that was what she was doing, **bleating**, “But that’s my daughter” (T.C. Boyle. When the Killing’s Done). – Ей понадобилось время, прежде чем она смогла сказать, или нет, **проблеять**, потому, что то, что она делала, и было **блеянием овцы**: «Но это моя дочь».*

2) Плач ребенка может быть также передан глаголом ‘to bleat’:

*The kid was still **bleating** as Meriem started rapidly in its direction, which she knew was straight toward a certain water hole which had once been famous as a rendezvous for lions (E.R. Burroughs. The Great Book of Tarzan). – Ребенок еще **пищал**, когда Мерим быстро пошла в его направлении, зная, что оно вело прямо к одной водной низине, которая была когда-то известна как место встречи львов.*

3) В то же время глагол ‘to bleat’ употребляется в значении «жаловаться» [Мюллер, 2005: 73] (очевидно по плану содержания близко к значению глагола «ныть»):

*“Local newspaper bosses should stop **bleating** about the rising tide of quality council newspapers and start reflecting on some hard truths facing the industry,” says Simon Jones ... (S. Adams. Interviewing for Journalists). - «Боссы местных газет должны перестать **ныть** по поводу увеличения потока качественных муниципальных газет и взяться за отражение тяжелых моментов, с которыми сталкивается индустрия», говорит Саймон Джоунз.*

Grunt

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Представление о звуке, который издают свиньи в английском языке выражено глаголом ‘to grunt’, то есть «хрюкать», также глагол означает «ворчать, брюзжать» [Мюллер, 2005: 347]. Согласно словарю ODEE, интересующий нас глагол имеет звукоподражательную основу [ODEE, 1996: 417].

Прямое значение глагола в отношении животного иллюстрируется следующим образом:

*After their work was done, William and his father would sit on the ground outside the pen where the other pigs **grunted** peacefully again* (R.S. Jones. Walking on Air). – *После того, как работа была сделана, Уильям и его отец сели на землю у загона, где остальные свиньи снова мирно захрюкали.*

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

Следующий пример указывает на связь интересующего нас глагола с соответствующим прототипом:

*“It’s not our job to answer questions,” he replied. “Read about it in the paper.” Then he **grunted** as if someone had punched him in the ribs* (J.E. Murphy. The Dakini). – *«Это не наша работа - отвечать на вопросы». «Читайте об этом в газетах». Затем он **хрюкнул**, как будто кто-то ударил его по ребрам.*

III. Метафорический перенос

1) Метафорический перенос, представленный ниже, дает пример употребления глагола ‘to grunt’ в значении «ворчать», «брюзжать»:

*Oliver **grunted** as we walked down the boardwalk. I couldn’t understand what he was saying for sure ...* (A. Smith. Doves in the Wind). – *Оливер **ворчал** пока мы шли по дощатому настилу. Я не мог точно понять, что он говорил....*

2) В словаре Американского сленга зафиксировано такое значение глагола ‘to grunt’, как ‘to eat’ – «есть» [RDMASUE, 2009: 467], где глагол сближается по смыслу с выражением «есть жадно», а также словом «лопать (о еде)». В приведенном ниже отрывке глагол употреблен именно в этом значении:

*Else dreaded the moment when he would have to talk about some personality they should both know. However, it did not take long to discover that keeping his own mouth shut while **grunting** occasionally would keep Solora chattering indefinitely* (G. Cook. Tyranny of the night). – *Элс боялся того момента, когда ему придется говорить о человеке, которого они оба знали. Однако не понадобилось много времени, чтобы обнаружить то, что, **жадное поглощение** пищи сдерживало Сколора от бесконечной болтовни.*

МооI. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Звукоподражательным является английский глагол 'to moo' – «мычать» [ODEE, 1996: 588]:

*They got out near a cow shelter. Outside the barn, a white cow **mooed** at them loudly* (S.B. Veylanswami. Ten Tales About Religious Life). – *Они оказались рядом с коровьим навесом. У сарая на них громко **замычала** белая корова.*

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

Сравнение звука, производимого с помощью раковины, с мычанием коровы представлено в примере ниже:

*In color the shell was deep cream, touched here and there with fading pink... Ralph shook sand out of the deep tube. "...**mooed like a cow**," he said* (W. Golding. Lord of the Flies). – *Раковина была сочного кремового цвета, кое-где чуть тронутого розоватым... Ральф вытряхнул песок из глубокой трубы. – «...**мычал, как корова**», – сказал он.*

III. Метафорический перенос

1) Глагол 'to moo' может метафорически использоваться в отношении человеческого голоса:

*Before Sinatra, Welles was the Voice: "softly thunderous"... Intimate, intimidating, sonorous, it almost **mooed** with mellowness* (B. Hadden. Time). – *До Синатры, Уэллес был первым голосом: «мягко оглушительным»... Своим интимным, пугающим, звучным голосом он практически сладко **мычал**.*

2) Приведенный ниже пример иллюстрирует переносное значение данного глагола, который можно истолковать как «говорить невнятно» или «издавать нечленораздельные звуки»:

*Are you really going to do the play, Silly Bear? she **mooed** in her noisy, abusive English accent* (W. Lynch. Clouds). – *Ты действительно собираешься заняться пьесой, Глупый Медведь? – **промычала** она своим шумливым, оскорбительным английским акцентом.*

Squeak

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Представление людей о звуках, издаваемых птицами, мышами передается в английском языке лексемой 'to squeak', то есть «пищать; пропищать», которая также относится к звукоподражательным [ODWH, 2004: 480]:

*The people complained bitterly of the plague; the King himself in his palace did not know how to secure himself against them; mice **squeaked** in every corner, and gnawed whatever they could lay hold of with their teeth* (Brothers Grimm. Grimm's Household Tales). – *Люди горько жаловались на нашествие; сам Король в своем дворце не знал, как обезопасить себя о них; мыши **пищали** в каждом углу и грызли все, что они могли ухватить своими зубами.*

II. Метафорический перенос

1) Рассматриваемая лексема употребляется и в отношении человека:

*"He won't be able to do anything!" cried Mrs. Teavee. "Oh, yes I will!" **squeaked** the tiny voice of Mike Teavee* (R. Dahl. Charlie and the chocolate factory). – *«Он же не сможет ничего сделать!» - закричала Миссис Тиви. «О, еще как смогу!» - **пропищал** тоненький голос Майка Тиви.*

2) Электронный словарь издательства MediaLingua 'MULTILEX' (далее – MULTILEX) свидетельствует, что одним из переносных значений глагола 'to squeak' является «доносить, выдавать сообщников, «стучать» [MULTILEX]:

*Birdy could go to the police and ask for protection... Once he did that, he would cut off all hope for the future. The whole of the fraternity would turn against him... They knew he **squeaked** sometimes, but they also knew that he **squeaked** only about dope, and that his daughter, by his first and real wife, had been an addict* (J. Creasey. Gideon's Day). – *Бёди мог пойти в полицию и попросить защиты... Как только бы он это сделал, он бы отрезал все надежды на будущее. Вся община обратилась бы против него. Они знали, что он иногда «**стучал**», но они также знали, что он «**стучал**» только о наркотиках, и что его дочь от первой и настоящей жены, была наркоманкой.*

Указанное жаргонное употребление лексемы ‘to squeak’ обращает внимание на отход данного звукоряда от его прототипической характеристики в английском варианте.

III. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

Утрата связи с прототипом усматривается в значении «еле-еле пробиться, с трудом спастись или выиграть» [MULTILEX]:

*“The fact is the labor unions are giving us more and more trouble, particularly in Chicago. We barely **squeaked** through in Ohio, where the President made a special effort, and though Mark Hanna spent more money than ever before, John McLean engineered a big victory in Cleveland for the Democrats”* (G. Vidal. Empire). - «Дело в том, что профсоюзы доставляют нам все больше и больше проблем, особенно в Чикаго. Мы с трудом **выиграли** в Огайо, где Президент приложил особые усилия, и хотя Марк Хана потратил больше денег, чем когда-либо раньше, Джон МакЛин организовал большую победу Демократов в Кливленде».

Звуки, издаваемые птицами

Cackle

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Рассмотри лексему английского языка ‘to cackle’ – «кудахтать» [ODWN, 2004: 78]:

*But soon the time had come for the hens to lay their eggs, so back into the hen house they went and flew up into their nests with softsmelling hay. Then the hens **cackled! cackled! cackled!*** (A. Ziggy Book. The Hen House) – Но вскоре пришло для кур время класть яйца, поэтому они вернулись в свой курятник и взлетели в гнезда с мягко пахнущим сеном. А потом куры **кудахтали! кудахтали! кудахтали!**

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

Женский смех сравнивается с кудахтаньем курицы в следующем отрывке:

"Got a live tumor," she said, and she **cackled** like a happy hen. "Which'd you ruther?" she demanded (J. Steinbeck. The Grapes of Wrath). - *Распирает он тебя?— спросила она и засмеялась, **закудахтала**, точно клушка.— Кого же ты все-таки хочешь?*

III. Метафорический перенос

Метафорический перенос представлен нижеследующим примером:

*He could spend his three pound last night in a supper amongst girls and brave bawdy-house boys – I thought his pockets **cackled** not for nothing: these are the eggs of three pound* (T. Middleton. The roaring girl). – *Он мог потратить свои три фунта прошлой ночью за ужином среди девушек и удалых парней, посещающих дом терпимости – Я думаю его карманы **клохтали** не напрасно: в них позванивали «яйца» в три фунта (мелочью).*

IV. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

Словарь RDMASUE приводит иное значение 'to cackle', а именно, 'to confess and/or inform on others' – «признаваться и/или доносить на других» [RDMASUE, 2009: 160]:

*On one recording, the store owner **cackled**, "Ferrari has emptied my pharmacy!"* (P. Fax. The Best of Bicycling). – *Когда составляли протокол, владелец магазина **брякнул** «Феррари опустошил мою аптеку!».*

Сoo

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Прямое значение глагола 'to coo' – 'to make a soft, murmuring sound (as of doves)' (издавать мягкий, журчащий звук (о голубях)) [OALDCE, 1985: 189]:

*Two pigeons who had sneaked in when some tenant had left a stair door open **cooed** at her from a window...* (E. Ramsay. Away of Forgiving). – *Два голубя, прокравишиеся внутрь, когда кто-то из жильцов оставил дверь открытой, **ворковали** у окна...*

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

Традиционный пример сравнения девичьего разговора с воркованием птиц представлен следующим отрывком:

*Dani stood stiff and shocked as the rest of the girls patted her and **cooed** just like the birds she'd been comparing them to* (L. Handeland. Mothers of the Year). – Дэни стояла как вкопанная, пока остальные девочки похлопывали ее и **ворковали**, как птицы, с которыми она их сравнивала.

III. Метафорический перенос

1) Используемый в отношении человека данный глагол приобретает значение «говорить воркующим голосом» [Мюллер, 2005: 166]:

*"Oh Harry, you say just the nicest things to me," Sharon **cooed*** (K. Dreamer. Short Fiction). – «О, Гарри, ты говоришь то, что я хочу слышать больше всего на свете» **проворковала** она.

2) В образной репрезентации «ворковать» могут и волны:

*<...> when the China Sea ceases to lash itself furiously against the east coast; when its mighty roar dwindles down to the **cooing** of the tiny silver-crested waves...* (F.A. Swettenham. British Malaya). – *<...> когда Китайское море перестает нещадно биться о восточное побережье; когда его мощный рев переходит в **воркование** крошечных серебристых гребней волн...*

Croak

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Глагол 'to croak' является ономатопоэтической репрезентацией звуков, издаваемых лягушками и воронами [OALDCE, 1985: 204] (русскоязычный читатель на материале родного языка четко представляет разницу этих звукопроявлений):

*Then the peasant once more pinched the raven's head till he **croaked** loudly* (J. Grimm, W. Grimm. The Complete Grimm's Fairy Tales). – *Затем крестьянин еще раз ущипнул голову ворона так, чтобы тот громко каркнул.*

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

См. ниже:

*“Yes, Saleh?” Aziz's voice **croaked** like a bullfrog at evening through the mask that covered his nose and mouth (T. Douglas. The House of Sand). – «Да, Салех?» сквозь маску, покрывавшую его нос и рот, голос Азиза звучал, как квакающая вечером гигантская лягушка.*

III. Метафорический перенос

1) Литературные примеры показывают, что в речи лексема ‘to croak’ часто приобретает значение «сказать что-либо неприятным голосом», «пробурчать»:

*“Let be!” **croaked** Huldricksson; his voice was thick and lifeless as though forced from a dead throat; his lips were cracked and dry and his parched tongue was black (A. Merritt. The moon pool). – «Пусть так и будет!» – **каркнул** Халдриксон; его голос был низкий и безжизненный, как будто выдавлен из мертвого горла.*

2) В сознании носителей английского языка звуковой образ глагола ‘to croak’, так же как и в сознании русскоговорящих, ассоциируется с чем-то неприятным. Значение «предвещать беду», «наговаривать» прослеживается в следующем примере:

“If all fires and all plants and animals use oxygen and give off carbon dioxide, then it will not be long before all the oxygen will be used up and the air will be filled with carbon dioxide.”

*“Stop **croaking**. We don't want to die just yet,” Bud cried, pelting Tommy with sand (J. Dawson. The Boys and Girls of Garden City). – «Если все пожары и все растения и животные будут использовать кислород и выделять углекислый газ, тогда не долго до того, когда весь кислород будет использован и воздух будет заполнен углекислым газом». «Хватит **каркать**. Мы еще не хотим умирать», закричал Бад, швыряя в Томми песком.*

IV. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

Интересно, что в английском языке ‘to croak’ в жаргонном употреблении понимается как «умереть» и как «убить» [RDMA SUE, 2009: 252]:

a) *“What does he say?” said Johnson, turning round eagerly.*

*“Why,” exclaimed Flash Jack, who volunteered as interpreter, “he means he’s going to **croak** (die)”*.

*“**Croak!** And what does that mean, applied to a patient?”* (H. Melville. *Omoo*). – «*Что он говорит?*» - сказал Джонсон, нетерпеливо обернувшись. «*А что*», - воскликнул Флэш Джэк, который вызвался быть переводчиком, «он имеет в виду, что он **крякнет** (т.е. умрет)». «**Крякнет!** И что это значит в отношении пациента?» (См. аналогию в русск. яз.).

б) *“Do you think you **croaked** him?”* (W. Faulkner. *Light in August*). – «*Думаешь, **грохнул** его?*»

Представленные в этом пункте случаи метафорического переосмысления глагола ‘to croak’ демонстрируют отсутствие связи означаемого с означаемым, а значит и связи звукоподражательного по сути слова с его прототипом.

Cuckoo

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Лексема ‘to cuckoo’ передает представление о звуке, издаваемым кукушкой [WO, 2008: 143]:

*It is believed that a person will live as many years as a cuckoo **cuckooed*** (M. Reference. *The Illustrated Encyclopedia of European Birds*). – *Считается, что человек проживет столько лет, сколько **накуковала** кукушка.*

II. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

Аллюзия к звукоподражанию исчезает в случае, когда ‘cuckoo’ в сочетании с глаголом ‘go’ на сленге означает «сойти с ума» [<http://dictionary.reference.com/browse/cuckoo>]:

*“You’ll **go cuckoo** if you don’t quit that job soon.” “All right,” said Osiecki smoothly and tonelessly, “all right, I’ll **go cuckoo** then. But I won’t give him the satisfaction of hanging in my resignation. Never”* (H. Miller. *The Rosy Crucifixion*. Plexus). – «*Ты **гикнешься**, если не бросишь эту работу*». «*Хорошо*», сказал Осиеки спокойно и невыразительно, «*хорошо, **гикнусь***». Но я не доставлю им удовольствия тем, что буду держаться за работу. Никогда».

Gobble

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Представление людей о звуках, издаваемых индюком, передается в английском языке лексемой 'to gobble', то есть «кулдыкать», которая пополняет ряд звукоподражаний [ODEE, 1996: 404]:

*They walked forward, the turkeys walked forward. They stopped, the turkeys stopped. Marie broke into a run, the turkeys **gobbled** and trotted beside her as if they were escorting her... (N. Caspers. Heavier Than Air). – Они пошли вперед, и индюки пошли вперед. Они остановились, индюки остановились. Мария побежала, индюки **закулдыкали** и побежали рядом с ней как будто они ее сопровождали.*

II. Метафорический перенос

Метафорический перенос зафиксирован в следующем примере, описывающем то, как болельщики подбадривали бейсболиста по прозвищу 'Turkey' («Индюк»):

*The fans cheered him with a gobbling noise. And that's just what they did now as he stepped up: **gobbled** and **gobbled** (M. Gerbert, D. Schaap. The Big Book of Baseball Humor). – Фанаты поддерживали его гоготом. И как только он увеличил скорость, они **гоготали** и **гоготали все громче**.*

Опосредованно связь с прототипом осуществляется через прозвище бейсболиста ('Turkey'), именующее птицу, для которой характерен данный звук.

Twitter

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Глагольная лексема 'to twitter' означает «щебетать, чирикать» (о птицах) [ODEE, 1996: 952]:

*Sylvia could hear the ring of bird song from some distant trees, and the sparrows **were twittering** away on the grey slate roof tops (S. Hoole. Poor Mary). –*

До Сильвии доносился звон птичьей песни с дальних деревьев, и воробьи **чирикали** на серых шиферных крышах.

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

Звук, издаваемый голодным желудком, в следующем примере ассоциируется с птичьим щебетом:

*Her stomach **twittered** like a bird and there was a metallic taste on her tongue* (E. Taylor. In Summer Season). – Ее желудок **щебетал**, словно птица, а на языке был металлический привкус.

III. Метафорический перенос

1) Глагол ‘to twitter’ употребляется довольно часто по отношению к человеку, особенно к женщинам:

*The girls **twittered** and giggled and whispered all thirty miles to Muleshoe ...* (P. Paul. Inherited Sins). – Девушки **щебетали**, и хихикали, и шептались все тридцать миль до Мьюлишу....

2) В переносном смысле этот глагол понимается как «возбуждать» (кого-то чем-то):

*The fears that **twittered** stripping me bare and bony have risen in a shrill flock and settled in younger women* (M. Piercy The Twelve-spoked Wheel Flashing). – Страхы, которые **волновали**, меня превратились в назойливую стаю и вселились в молодых женщин.

Звуки, издаваемые насекомыми

Buzz

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Английская лексема ‘to buzz’, означающая «жужжать», также относится к звукоподражательным словам [ODEE, 1996: 131].

*The bees **buzzed** louder than ever while she continued in the same crooning tones* (T. Tomilison. A Swarming of Bees). – Пчелы **жуужжали** громче, чем обычно, в то время как она продолжала вполголоса напевать.

II. Метафорический перенос

1) Согласно RDMASUE, одно из переносных значений этого слова – ‘to activate a remote device unlocking a door’ – «привести в действие пульт, открывающий дверь», при этом подразумевается, что сам процесс открытия двери сопровождается характерным звуком:

She buzzed them into the courtyard of the complex (R. Henderson. Distant Dreams But Closer Realities). – Она **открыла для них (жуужжающим пультом) дверь во двор комплекса**.

2) Анализ примеров выявил и другие варианты употребления лексемы ‘to buzz’. Нижеследующая иллюстрация представляет случай использования глагола ‘to buzz’ в значении «коротко подстричь (кого-то)», в котором удерживается связь с прототипом благодаря нашему знанию о характерном звуке монотонно гудящей машины:

His hair was buzzed almost completely off (K.M. Vittetoe. Mourning Doves). – Его волосы были почти полностью **сострижены (под аккомпанемент электрической бритвы)**.

III. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

1) Среди значений, выходящих за рамки «фамильного сходства – ‘to anger someone; to alienate someone; to annoy’ – «разозлить кого-л., оттолкнуть кого-л., раздражать»:

It's your brother. I don't want to buzz him, you understand [RDMASUE, 2009: 157]. – Это твой брат. Я не хочу **надоедать** ему, ты же понимаешь.

2) Было обнаружено ещё одно значение глагола ‘to buzz’ – «совершать карманную кражу». Словарь “Slang and its Analogues Past and Present” (далее – SAPP) объясняет такое употребление аллюзией к оживленному разговору, в который сообщник вовлекает жертву, в то время как карманник совершает преступление:

*In my young days they used to travel about in gangs, like men of business... and go **buzzing**, that is, picking pockets, assisted by some small boys* [SAPP, 2010: 402].

– В мои молодые годы они гуляли компаниями, как деловые люди...и **совершали карманные кражи**, то есть обчищали карманы, руками каких-то мальчишек.

3) См. случай, где лексема ‘to buzz’ означает ‘to kiss someone’ [RDMASUE, 2009: 157]:

*Sure, she'd known that Angie had been coming on to Brig, she'd even seen her older sister **buzz a kiss** across Brig's cheek... (L. Jackson. Final Scream). – Конечно, она знала, что Энджи приходила к Бриуг, она даже видела как ее старшая сестра **чмокнула Брига в щеку**....*

4) Интерес представляет и следующий пример употребления лексемы ‘buzz’:

*His blood **buzzed** with anticipation. The vow he had shouted years ago, that had branded his soul, echoed in his mind (C. Kean. A Knight's Vengeance). - Его кровь кипела от ожидания. Клятва, которую он дал много лет назад, которая врезалась ему в душу, отдавалась эхом в его памяти.*

5) Примечателен и ряд фразовых глаголов, представленных в словаре Мюллера, в которых глагол ‘to buzz’ полностью абстрагируется от издаваемых насекомыми звуков. Среди них глагол ‘to buzz about/around’ – «виться» [Мюллер, 2005: 99]:

*He enjoys being at school... he likes being around people and he likes active things... he likes lots of people **buzzing around** (R. Kober. Enhancing the Quality of Life of people with Intellectual Disabilities). – Ему нравится быть в школе... ему нравится быть среди людей и ему нравятся активные дела... он любит, чтобы множество людей **кружилось** вокруг него.*

6) В следующем примере использован глагол ‘to buzz off’, означающий «уходить, улизнуть» [Мюллер, там же]. Несмотря на то, что в его состав входит звукоподражательный глагол ‘to buzz’, в данном употреблении ассоциация с соответствующим звукорядом отсутствует:

*Ralph put his head in the hole, withdrew it, and turned to Jack. “He’s **buzzed off.**” “Got fed up,” said Jack, “and gone for a bathe” (W. Golding. Lord of the*

Flies). – *Ральф просунул голову в отверстие, вынул ее и повернулся к Джеку.*
«Он улизнул». «Надоело», сказал Джек, «и пошел купаться».

Hum

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Обратимся к звукоподражательному английскому глаголу ‘to hum’ – «жужжать, гудеть» [ODEE, 1996: 451]:

*These days’ flies **are humming** in the country and anti-cholera drive is forcing its way ahead* (S. Pritam. The Cockroach Approach). – *Сегодняшние мухи **жуужжат** в деревне, и антихолерная кампания прокладывает себе дорогу.*

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

Новый отрывок демонстрирует пример сравнения напряжения мышц с гудением проводов:

*His arm brushed mine and the muscles were jumping and **humming** like wires* (S. King. Trucks). - *Его рука прикоснулась к моей, мускулы прыгали и **гудели** словно провода.*

III. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

1) Помимо прямого значения в разговорной речи глагол ‘to hum’ может означать «развивать бурную деятельность» [Мюллер, 2005: 380]:

*His business was **humming** along every holiday season until he ran into inventory problems – his supplier couldn’t keep up with him* (S. West. Your client’s story). – *Его бизнес **бурно развивался** каждый сезон отпусков до тех пор, пока он не столкнулся с проблемами инвентаризации – его поставщики не могли больше держаться с ним наравне.*

Наречие «бурно» определенным образом указывает на характер чрезвычайно кипучей деятельности, поэтому мы используем его при переводе.

2) Утрата мотивированной связи означающего и означаемого наблюдается и в сленговом варианте анализируемой лексемы: глагол 'to hum' употребляется в значении – «дурно пахнуть, вонять» [Wiktionary]:

*This room really **hums** – have you ever tried spring cleaning, mate?* (там же) – *Эта комната очень **воняет** – ты когда-нибудь делал генеральную уборку, дружок?*

Звук и шумы, относящиеся к природе и объектам внешнего мира

Bang

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

1) Близкий по значению к слову 'to crash' английский глагол 'to bang' пополняет список глаголов звукоподражательного происхождения [OED]. Среди прямых значений, которые даны в словаре Мюллера, назовем следующие: «грохнуть, бахнуть»; «ударить(ся), стукнуть(ся)» [Мюллер, 2005: 52]:

*I took that brick and **banged** him in the back of the head* (L. Williams. *Shadows of the Heart*). – *Я взял кирпич и **грохнул** его сзади по голове.*

2) Данному примеру вторит еще один: «хлопнуть (дверью)»; «с шумом захлопнуться (о двери)» [Мюллер, там же]:

*He was very upset that I kept **banging** on the door. I wouldn't leave. I kept **banging** on the door* (D. Fazzina. *Divine Interversion*). – *Он был очень расстроен тем, что я продолжал с силой **стучать** в дверь. Я не уходил. Я продолжал **колотить** в дверь.*

II. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

1) Нижеследующая иллюстрация дает пример метафорического употребления глагола 'to bang', связь с прототипом которого утрачена:

*It made him feel that though the world had **banged** him around, it was still on his side* (M. Jensen. *The Heart of the Matter*). – *Это заставило его*

почувствовать, что хотя мир **изрядно потрепал** его, он все еще был на его стороне.

2) Согласно The Routledge dictionary of modern American slang and unconventional English, в языке аргос глагол 'to bang' употребляется в значении 'to engage in youth gang criminal activity' – «участвовать в преступлениях, совершенных, как правило, молодыми людьми»:

*I started **bang**ing when I was ten years old [RDMASUE, 2009: 44]. – Я вступил в банду, когда мне было десять лет.*

Bash

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Словарь Online Etymology Dictionary относит к звукоподражательным словам глагол 'to bash', означающий «бить, сильно ударить» [Мюллер, 2005: 77] (с характерным звуком):

*I **bashed** my head so hard it made me scream out with pain (C. Bromley. The Living Spirit). – Я бабахнулся* головой так сильно, что закричал от боли.

II. Метафорический перенос

1) Словарно зафиксировано такое значение, как 'to collide' – «сталкиваться; вступить в противоречие» [Wiktionary]:

***Don't bash** into me with that shopping trolley [там же]. – Не толкайте* меня этой тележкой (*подразумевается звук, издаваемый телегой при столкновении с чем-л.*).

2) Известно такое значение глагола 'to bash', как 'to criticize harshly' – «резко критиковать» [Wiktionary]:

*For example, white jazz "expert" Al Rose **bashed** the project as intellectually unsound because it failed to define jazz (M.E.Jr. Crutcher. Treme). – Например, белый джазовый «эксперт» Эл Роуз **разгромил** проект как интеллектуально нездоровый, потому что ему не удалось дать определение джазу.*

3) Употребление лексемы 'to bash' в значении 'to eat with great fervor' – «есть с большой страстью (с жадностью)» также являет собой пример метафорического переноса [RDMASUE, 2009: 49]:

*Everyone seemed to be having a fine time this day, January 30, and rapidly **bashed** much of the food which they had brought... (D.T. Spivey. POW odyssey). – Всем кажется было очень весело в этот день, 30 января, и они быстро **проглотили** большую часть еды, которую принесли....*

III. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

1) По Словарию американского сленга выявлено такое значение, как 'to party, celebrate' - «веселиться, праздновать»:

*Let's go out and **bash**, how 'bout it? [CAC, 1991: 19] – Как насчет того, чтобы пойти куда-нибудь и **повеселиться**?*

2) В художественных текстах глагол 'to bash' встречается в значениях «идти», «пробираться»:

*We **bashed** on through areas of old, ornate, crumbling fireplaces that cried for the houses they had lost (T. Scott. Outrageous Fortune). – Мы **шли** по районам старых, богато украшенных, обвалившихся каминов, которые плакали по утерянным домам.*

Bump

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

К ономастопеям относится английский глагол 'to bump' [ODWH, 2004: 73]. Прямое значение этого глагола – «ударять(ся); сталкиваться с кем-л., чем-л.» как в следующей выдержке из рассказа о поведении акул :

*He swam toward the food, swallowed it, and kept moving forward until he **bumped** into the target (A.P. Klimley. The Secret Life of Sharks). – Он (самец акулы) подплыл к еде, проглотил ее и продолжил двигаться, пока не **ударился** о мишень.*

II. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

1) Одним из вторичных значений, не связанных со звуковой основой слова, является значение 'to remove someone from an airplane flight, usually

involuntarily, because of overbooking' – «снять кого-либо с рейса, обычно ненамеренно из-за продажи большего количества билетов, чем имеется посадочных мест» [САС, 1991: 53]:

*Is this airline in the habit of **bumping** old ladies?* (там же) – *Эта авиалиния имеет привычку **снимать с рейса** пожилых леди?*

2) В том же плане представляет интерес и нижеследующая иллюстрация, поскольку в ней, как и в предыдущем примере, совершенно отсутствует связь значения со звуковой основой слова. Сленговое употребление глагола 'to bump' в значении 'to kill someone' – «убить кого-л.», представляет собой пример утраты образности, присущей звукоподражательному глаголу 'to bump' [RDMASUE, 2009: 143]:

*Only six days after they had **bumped** Bannon they had almost been trapped* (там же). – *Всего лишь спустя шесть дней после того, как они **грохнули** Бэннона, они чуть не попали в ловушку* (подчеркнем, что в английском варианте глагол лишен фоносемантических признаков).

Clap

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

1) Звукоподражательный глагол 'to clap' означает «хлопать, аплодировать» [ODWH, 2004: 98]:

*The people in the congregation again answered with shouting and clapping, and this time nearly everyone stood up and started **clapping** along with the music* (J. Kozubal. *Scratching the Surface*). – *Люди на собрании снова ответили криком и аплодисментами, и на этот раз почти все встали и начали **хлопать** под музыку.*

2) Вполне понятно, что данный глагол может относиться не только к людям, но и к таким неодушевленным предметам, как двери, крылья и т.п. [Мюллер, 2005: 133]:

*The Health Minister pushed forward, and behind him the swinging doors repeatedly **clapped*** (A. Duncan. *The Chief Designer*). – *Министр здравоохранения*

продвинулся вперед, и качающиеся двери несколько раз закрылись за ним со стуком.

II. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

1) Одновременно глагол может означать ‘to create or assemble (something)’ – «создать или собрать (что-либо)» [Wiktionary]:

*We should **clap** together a shelter before nightfall* (там же). – *Нам надо соорудить («сколотить») укрытие до наступления ночи.*

2) В словаре RDMASUE представлено переносное значение ‘to kill someone’ – «убить кого-либо», в котором так же, как и в примере выше, связь означаемого с означаемым не прослеживается [RDMASUE, 2009: 206]:

*Check reportedly screamed obscenities at the woman and threatened to ‘**clap**’ her and her sister* (там же). *‘Clap’ is a street for murder, police said.* – *Чек отчетливо выкрикивал ругательства в адрес женщины и грозился «прихлопнуть» её вместе с сестрой. Полицейский сказал, что «прихлопнуть» по-уличному значит «убить».*

Crack

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Английская лексема ‘to crack’ означает ‘to get or make a crack’ – «трескаться или производить треск» [OALDCE, 1985: 199], и она по праву относится к звукоподражаниям [WO, 2008: 137]:

*The glass **will crack** if you pour boiling water into it* (там же). – *Стакан треснет (с характерным звуком), если налить в него кипящую воду.*

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

В следующем примере «треск» трубы ассоциируется с ударом снаряда, способного вызвать данный звук:

*One of our chimneys **cracked** as if a shot had hit it, flew, and a piece of it came clattering down the tiles and made a heap of broken red fragments upon the flower bed by my study window* (H.G. Wells. The War of the Worlds). – *Труба на нашем доме треснула, как будто в нее попал снаряд. Рассыпаясь, обломки ее*

прокатились по черепице, и мгновенно появилась груда красных черепков на клумбе, под окном моего кабинета.

III. Метафорический перенос

1) САС дает несколько значений жаргонного употребления глагола ‘to crack’. Например, ‘to break down and talk under pressure’ – «сломаться и заговорить под давлением» [САС, 1991: 83]:

*- We knew **you'd finally crack** (там же). - Мы знали, что в конце концов **ты «расколешься».***

2) Глагол ‘to crack’ выступает еще в одном значении – ‘to make a sharply humorous comment’ – «сделать резкое юмористическое замечание» [Wiktionary]:

*But humor was a potent part of his armory. How could people not feel good about an older man who **cracks** about his age? (D. Gergen. Eyewitness to Power). – Но юмор был мощной частью его арсенала. Как может не нравиться людям пожилой человек, который **отпускает (резкие) шуточки** по-поводу своего возраста?*

3) Также отмечено значение ‘to break into something’ – «вломиться куда-л.», то есть сломать что-либо с грохотом [САС, там же]:

*- We almost **cracked** the safe before the alarm went off (там же). - Мы почти **грохнули сейф** до того, как сработала сигнализация.*

IV. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

1) Словарь MULTILEX свидетельствует, что анализируемый глагол может иметь значение «тронуться, помешаться» [MULTILEX], что отражено в следующей цитате из журнала “Popular Science”:

*Some **have cracked** under the terrific strain. Authentic reports show that nearly one third of the first casualties shipped back were mental and nervous cases (J. O’Brine. How to Conquer Fear). – Некоторые **помешались** из-за сильнейшего напряжения. Достоверные отчеты показывают, что почти у одной трети первых раненых, доставленных назад, были умственные и нервные срывы.*

2) Разрыв связи с прототипом отмечается и в следующем примере. По Новому англо-русскому словарю В.К. Мюллера (далее – Мюллер), глагол ‘to crack’ в неформальном употреблении означает «распить», «раздавить» бутылку [Мюллер, 2005: 175]. Пример из романа Ч. Диккенса демонстрирует данное явление:

*“That’s all I meant to say.” “And well said too,” returned the captain; “ and if we three **don’t crack** that bottle in company, I’ll give you two leave to drink my allowance!”* (С. Dickens. Dombey and son). - «Во все, что я хотел сказать». - «И прекрасно сказали», - отозвался капитан, - «и если мы трое **не хлопнем** эту бутылку все вместе, я разрешаю вам обоим выпить мою долю» (Ч. Диккенс. Домби и сын).

3) В английском языке существует и такое значение глагола ‘to crack’, как ‘to solve a difficult problem’ – «разрешить трудную задачу» [Wiktionary]. Это значение фигурально связано с раскалыванием ореха и часто употребляется в работе детектива. Например ‘to crack a murder case’ – «раскрыть дело об убийстве»:

*It was said that he **cracked** all but ten of his 286 murder cases* (J. Blackwell. Notorious New Jersey). – Говорили, что он **расколол** все, кроме десяти, из 286 дел, связанных с убийством.

Crash

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Обратимся к английскому глаголу ‘to crash’ [ODEE, 1996: 225]. Прямыми значениями, связанными со звуковой основой, являются следующие: «падать, рушиться с треском, грохотом»; «грохотать» [Мюллер, 2005: 176]:

*Meggie didn't like cooking, ... and then she'd have yet another cigarette while she **crashed** the dishes around in the sink to make their presence heard* (A. Haskisson. Happy Families). – Мэгги не любила готовить, ... и затем она выкурила еще одну сигарету, пока **грохотала** посудой в раковине, чтобы все это слышали.

II. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

1) Словарь САС содержит ряд переносных значений, которые благодаря отсутствию связи означаемого с означаемым выходят за рамки «фамильного сходства» [САС, 1991: 85]:

а) – ‘(for a financial market) to lose a significant portion of its value in a short time’ – «(о финансовом рынке) потерять значительную долю стоимости за короткий период»: *When the bond market **crashed**, the press didn't even realize it* – *Когда рынок облигаций **рухнул**, пресса даже не поняла этого;*

б) – ‘to fail (for any electronic device)’ – «выйти из строя (о любом электронном приборе)»: *My stereo **crashed**, so I've been watching TV* – *Мое стерео **завкнулось**, поэтому я смотрю телевизор.*

в) – ‘(for a computer) to stop working’ – «(о компьютере) перестать работать»: *This thing **crashes** every time I hit a certain key* – *Эта штука **грохается** каждый раз, когда я ввожу определенный ключ;*

2) По RDMASUE, ‘to crash’ определяется как ‘to enter a party or social event without invitation’ – «приходить на вечеринку или общественное событие без приглашения» [RDMASUE, 2009: 246]:

*Needless to say, nobody with an ounce of good manners or a thimbleful of concern for the feelings of other people ever **crashes** a party* (там же). – *Излишне говорить, что ни один человек, у которого есть хоть крупица хороших манер или щепотка беспокойства за чувства других людей не **вламывается** (букв. ‘**crash**’ – «**надать с грохотом**») на вечеринку без приглашения.*

3) См. также ‘to crash’ в значении ‘to stay somewhere temporarily’, ‘to sleep somewhere’ – «временно останавливаться где-либо», «переночевать где-либо» [RDMASUE, там же]:

*As we walked up the steps a neighbor said “Here come two more kids looking for a place **to crash**”* (там же). – *Когда мы поднимались по лестнице, сосед сказал: «Вот идут еще два ребенка, которые ищут, куда бы **завалиться**».*

4) Кроме того, нами отмечены некоторые употребления слов, значения которых не зафиксированы в словарях отечественных и зарубежных изданий.

Например, в следующем отрывке глагол ‘to crash’ употреблен в значении «рухнул; свалился»:

*By late Christmas Eve, I **crashed** into bed exhausted, leaving Rick to his own devices; nevertheless, I wasn't going to spend the night enjoying sleep (S. Armstrong. An Invisible Prison). – К вечеру кануна Рождества я **рухнул** в кровать измотанным, оставив Рика с его приборами; тем не менее, я не собирался провести ночь наслаждаясь сном.*

Fizz

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

К словам звукоподражательного характера относится и глагол ‘to fizz’ [ODEE, 1996: 359]. Прямое значение глагола ‘to fizz’ – «шипеть», «искриться, играть (о вине)» [Мюллер, 2005: 298]:

*The bubbles danced in her mouth as the wine **fizzed** and she reflected she would have to be careful (C. Mortimer. One Christmas Night In...). – Пузырьки танцевали у нее во рту, пока **шипело** вино, и она подумала о том, что ей надо бы быть осторожной.*

II. Метафорический перенос

Согласно RDMASUE, использованный в переносном смысле, глагол меняет свое значение на ‘to lose one’s temper’ («выйти из себя») [RDMASUE, 2009: 370]:

*But finally he found her out at the stables, still **fizzing** with anger, and she was having a saddle onto equally temperamental mare (C. Marinelly. Playing the Royal Game). – Но, в конце концов, он нашел ее в конюшне, она все еще **кипела** от гнева, и седлала столь же темпераментную кобылу.*

III. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

Имеется метафорически маркированное значение этого глагола, понимаемое как «искриться», «гореть» (о человеке), которое выводит глагол за рамки значений объединенных «фамильным сходством»:

Charlie arrived. Fizzing with light and life (P. Gigi. When We Were Gods). – Пришел Чарли, **искрясь** светом и жизнью.

Pop

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Слово ‘to pop’ также значится в списке звукоподражательных глаголов [ODWH, 2004: 387]. По словарю Мюллера, прямое значение данного глагола «хлопать, выстреливать (о пробке)» [Мюллер, 2005: 600]:

Champagne corks were popping with hospitable regularity (A. Waugh. ... ‘Sir!’ She Said). – Пробки из под шампанского **выстреливали** (с характерным звуком) с гостеприимной регулярностью.

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

Ономатопея ‘to pop’ уподобляется треску, которым сопровождается горение:

The fire popped like a gunshot (R. Caine. Heat Stroke). – Звуки от костра были похожи на ружейные выстрелы.

III. Метафорический перенос

Иногда глагол ‘to pop’ употребляется именно в значении «стрелять»:

Suddenly, someone popped a handheld flare, illuminating the area (R.L. Tonsetic. Days of Valor). – Вдруг кто-то **хлопнул** ручной сигнальной ракетой, осветив территорию.

IV. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

1) Разрыв связи означаемого с означающим представлен следующим примером:

Pepper popped his outraged eyes at Shuren, while Xiaolong suddenly collapsed to the ground like mud (K. Lee. Chinatown Gun). - Пенне **вылупил** свои оскорбленные глаза на Шурена, когда Зилонг вдруг рухнул на землю как грязь.

Хотя аллюзия к звуковому эффекту в данном случае отсутствует, остается ассоциация с выдвиганием пробки из горлышка бутылки.

2) Интерес вызывает и такое сленговое значение глагола 'to pop', как 'to pawn' – «закладывать, отдавать в залог» [OALDCE, 1985: 648]:

I'll pop my watch and take you to the cinema (там же) – Я заложу свои часы и поведу тебя в кино.

Ring

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

1) По этимологическому словарю ODWH, глагол 'to ring' означает «звенеть; звучать» [ODWH, 2004: 437]:

*The sound of shattering glass rang through the room (К. Hannah. Firefly Lane). – Звук бьющегося стекла **раздался** в комнате.*

2) Словарь Мюллера отмечает значение «звонить» с указанием на источник: как правило, это «звонить (в колокол)» [Мюллер, 2005: 671]:

*Sometimes he rang his bell, and that was the only time Tully ever saw her grandma hurry (К. Hannah. Firefly Lane). – Иногда он **звонил** в колокол, и это было то время, когда Тулли видела, как ее бабушка торопилась.*

3) 'To ring' – также «звонить по телефону» (впрочем, как и в русском языке):

*He rang her practically daily, sometimes as many as two times a day, just to greet her and to find out how she was faring (J. Jijide. Talkville City Metered Taxis Inc.). – Он **звонил** ей практически каждый день, иногда по два раза в день, просто, чтобы поздороваться или узнать, как у нее дела.*

II. Посредованный признак, указанный через сравнение

В приводимом ниже примере «треск» ребер сравнивается со звуком, издаваемым барабаном:

*I heard the harness jingle as the mule backed and caught the camel two kicks in the ribs that rang like a drum (R. Kipling. The Jungle Book). – Я услышал звон сбруи, мул осадил, а верблюд получил два удара под ребра, которые **загremели как барабан.***

III. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

В то же время словарь RDMASUE приводит еще одно значение этого глагола – ‘to open and pilfer a cash register’ – «открывать и обворовывать кассовый аппарат» [RDMASUE, 2009: 816]:

*Butch had warned me many times to never **ring** a cash register when there was nobody around to keep the person on the counter busy* (там же). – Буч предупредил меня много раз, чтобы я не **взламывал** кассовый аппарат, если нет никого рядом, кто бы отвлекал человека за кассой.

Rustle

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Согласно словарю ODEE, глагол ‘to rustle’ – «шелестеть, шуршать», имеет звукоподражательную основу [ODEE, 1996: 778].

*The leaves **rustled** maddeningly loud underfoot* (J. Dos Passos. Three Soldiers). – Листья отчаянно громко **шуршали** под ногами.

II. Метафорический перенос

Нижеследующий пример демонстрирует использование глагола ‘to rustle’ по отношению к воде:

*The water **rustled** more than before and the deep forest groaned, a whirlwind began to whistle, lightning flashed, and thunder rolled* (J.V. Haney. Russian animal tales). – Вода журчала все сильнее, таинственный лес стонал, засвистел вихрь, сверкнула молния и грянул гром.

Связь с прототипом поддерживается опосредованно через характеристику звуков, присущих природным явлениям.

III. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

Помимо представления о звуке, производимом человеком, животным или предметом, в американском варианте английского языка с начала XX века глагол употребляется в значении «красть скот» [OALDCE, 1985: 749]:

*The sheriff said, “They could defend the house but they couldn’t keep their cattle from being **rustled**”* (O. Sexton. Melody: 3rd in Trilogy). – Шериф сказал:

«Они могли защитить свой дом, но они не могли помешать тому, чтобы скот угнали».

Sizzle

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Согласно словарю ODEE, глагол 'to sizzle' – «шипеть (при жаренье)» [ODEE, 1996: 830]:

The sausages were sizzling under the grill, and I'd just broken two eggs into the frying pan, alongside the partly-cooked mushrooms (J. Stanton. *The Blessing of Burntisland*). – *Сосиски шипели под грилем, и я уже разбил два яйца на сковороду рядом с частично готовыми грибами.*

II. Метафорический перенос

1) Словарь MULTILEX отмечает разговорное значение глагола «кипеть от злости, возмущения» [MULTILEX]:

As I scuttled back to my room, anger sizzled from the tip of my toes to the hair on my head (J.B. Tuttle. *Mummie's Journal of My Childhood*). – *Пока я бежал назад в свою комнату, гнев кипел во мне от кончиков пальцев на ногах до волос на голове.*

2) См. также употребление глагола 'to sizzle' в отношении явления природы:

The air crackled and sizzled with anger (M. Llywelyn. *The Elementals*). – *Воздух трещал и кипел от гнева.*

III. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

1) Как и другие звукоподражания, глагол 'to sizzle' способен утрачивать связь с означаемым:

He laughed. She looked up at him and a rush of arousal sizzled through her (B. Calinda. *A Wicked Awakening*). – *Он засмеялся. Она посмотрела на него, и прилив возбуждения охватил ее.*

3) То же явление наблюдается в приводимой ниже иллюстрации:

*Elena was making her realize just how close she was coming to losing her soul. That thought **sizzled** into her mind and then she thought of what she had become (G. Watson. The Chosen One). – Елена заставляла ее понять то, как близко она подошла к потере своей души. Эта мысль **прокралась** к ней в душу, и тогда она подумала о том, кем она стала.*

Slam

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

По OED, глагол ‘to slam’ является звукоподражательным и означает «хлопать, захлопывать (ся)», «бросать со стуком; швырять» [Мюллер, 2005: 729]:

а) *Stunned, she came back to the lounge, unhinged. “He **slammed** the door in my face. I can't believe it,” she said...(I. Kleinman. Too Dangerous to Teach). – Оглушенная, она вернулась в холл расстроенная. «Он **захлопнул** дверь перед моим лицом. Я не могу в это поверить», сказала она.*

б) *He shifted forward again and then again he **slammed** the chair against the wall (J.C. Cruz. Deceptio). – Он снова повернулся вперед и еще раз **саданул** стулом о стену.*

II. Метафорический перенос

1) Если звукоподражательный глагол ‘to slam’ признать прототипом, то метафорические репрезентации глагола будут выступать в качестве его вариантов:

*The driver of the Cadillac knew every inch of the neighborhood and drove as if he was working through a maze. He **slammed** down on the gas, yanked the steering wheel to the left, and disappeared into an alley (B. Hinds. Where The Sun Didn't Shine). – Водитель Кадиллака знал каждый дюйм этого района и ехал как будто по лабиринту. Он **резко нажал** на газ, дернул рулевое колесо влево и исчез в аллее.*

2) См. еще один пример подобного рода:

*He screeched his truck to a halt, **slammed** it into park and bolted from the vehicle* (L. Dewey. Protector). – *Он со скрежетом остановил свой грузовик, загнал (со скрежетом, издаваемым колесами) его в парк и стремительно убежал от машины.*

III. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

Известно также значение ‘to speak badly of’ – «критиковать», появившееся в начале XX века [Wiktionary]:

*Don't ever **slam** me in front of the boss like that again!* (там же) – *Никогда больше **не критикуй** меня так перед боссом!*

Snap

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

1) Звукоподражательную основу имеет глагол ‘to snap’ – «щелкать, лязгать, хлопать» [ODWH, 2004: 471]. Одним из прямых значений, в которых отражена связь со звуком, является значение ‘to break with a sharp crack’ – «сломаться с резким треском»:

*He stretched the rubber band till it **snapped*** [OALDCE, 1985: 815] – *Он тянул резиновую ленту до тех пор, пока она не лопнула.*

2) В этом же словаре зафиксировано значение ‘to open or close with, make sudden, sharp sound’ – «открывать и закрывать (хлопать), производить неожиданный, резкий звук» [OALDCE, там же]:

а) *He **snapped** down the lid of the box* (там же). – *Он захлопнул крышку коробки.*

б) *Her whip **snapped** down on the pony's back* (там же). – *Её розги щелкнули по спине пони.*

II. Опосредованный признак, указанный через сравнение

Интересно, когда звук, издаваемый треснувшим льдом, сравнивается с лязгом волчьих зубов:

*At last the fields round them cracked and starred in every direction, and the cracks opened and **snapped** like the teeth of wolves* (R. Kipling. The Jungle Book). -

Наконец ледяное поле звездообразно треснуло около них, и трещины разбежались во все стороны, а потом разверзлись и **лязгнули**, как волчьи зубы.

III. Метафорический перенос

1) Метафорически глагол 'to snap' употребляется в значении 'to say (smth), speak sharply' – «сказать (что-либо), говорить резко» [OALDCE, там же]:

*The sergeant **snapped** out his orders* (там же). – *Сержант **резко отдал** приказания.*

2) По данным указанного выше словаря, с конца XIX века глагол приобрел значение «делать снимки», «фотографировать»:

*He **snapped** a picture with the little camera Jayne had given him for his own birthday the month before* (H. Rainier. His tattooed virgin). – *Он **щелкнул** маленькой камерой, которую Джейн подарила ему на день рождения месяц назад.*

IV. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

Однако существует ряд значений, в которых звуковая основа слова не прослеживается. Например, глагол 'to snap' может употребляться в значении 'to go crazy' – «сойти с ума» [CASC, 1991: 350]:

*Suddenly Rocko **snapped** and began beating her savagely* (там же). – *Вдруг Роко **сошел с ума** и начал жестоко её избивать.*

Splash

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Словарь ODEE объясняет значение глагола 'to splash' – «брызгаться, плескаться» – как дериват существительного 'plash' – «плеск, всплеск» [ODEE, 1996: 855], которое, в свою очередь, является звукоподражанием, означающим 'noise made by splashing' – «шум, создаваемый плеском воды» [OED].

*Simultaneously I heard the children who **were splashing** about in the stream, their shrieks, and laughter, and cries* (E. Flisar. My Father's Dreams). –

Одновременно я слышал детей, которые **плескались** в ручье, их крики, и смех, и плач.

II. Метафорический перенос

1) Ассоциацию слов с потоком воды иллюстрирует следующий пример:

*The large, brave, grave words **splashed** over him like cool water* (M.C. Oemler. The purple heights). – *Большие, смелые, серьезные слова **окатили** его прохладной водой.*

2) В примере, приводимом ниже, «плещется» человеческий голос:

*As the soft feminine sound of singing **splashed** out at him from behind the bathroom door* (W. Goldman. Father's day). – *Из-за двери в ванную комнату журчало мягкое женское пение.*

3) Метафора угадывается и в другой ситуации. См. значение 'to splash' – «тратить без счета, транжирить» [MULTILEX]:

*I don't understand how some of your colleagues can go on overseas trips every year... to **splash** their money there.* (M. McMillan. Tehaka's Journey) – *Я не понимаю, как некоторые твои коллеги могут ездить каждый год за границу ...и сплавляют там свои капиталы.*

III. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

В значении «печатать аршинными буквами, подавать материал броско, под кричащим заголовком» глагол 'to splash' тоже маркирован переносным смыслом [MULTILEX]:

*Lane Gerrard's irritation at finding his private life **splashed** over the front page of the paper was understandable but he should have checked his facts first* (S. Munro. Playing to Win). – *Раздражение Лэйна Герарда от обнаружения **выплеснутой** на первую страницу газеты подробностей его частной жизни было понятно, но он должен был сначала проверить факт.*

Squelch

I. Словарное определение звукоподражательной лексемы

Глагол ‘to squelch’ – «хлюпать, хлюпать (по грязи)» также имеет звукоподражательное происхождение [ODEE, 1996: 859]:

*And when both his great feet stuck in the mud and he **squelched** and **squelched** without pulling either foot out, Cindy finally could not stop herself from giggling* (R. Lamb. The Plug at the Bottom of the Sea). – *И когда его огромные ноги увязли в грязи, и он **хлюпал** и **хлюпал**, не вытаскивая ни одну ногу, Синди в конце концов не могла удержаться от смеха.*

II. Метафорический перенос

В примере, представленном ниже, значение глагола ‘to squelch’ носит явный оноματοпоэтический характер, однако этот факт не отмечен в словарях:

*His radio **squelched** twice, breaking him from his reverie. Then Lance's voice filtered through the radio speaker* (R. Hanna. Lance Star: Sky Ranger). – *Его радио дважды **хрипнуло**, оторвав его от мечтаний. Затем голос Ланса просочился сквозь радиорупор.*

III. Переход звукоподражания как иконического знака в знак-символ

1) Реорганизуясь в знак-символ, глагол имеет значение ‘to halt, stop, eliminate, stamp out, or put down, often suddenly or by force’ – «остановить, устранить, уничтожить, подавить, часто внезапно или силой» [Wiktionary]:

*Even the king's announcement could not **squelch** the rumors* (там же). – *Даже заявление короля не могло **уничтожить** слухи.*

3.1.1 Индексальная характеристика звукоподражаний английского языка

Анализ материала на английском языке позволил выделить позиции квазииндексальности, подобные выделенным на материале русского языка:

1. Персонификация (перенос с человека на неодушевленный предмет)
2. Натурализация (от лат. natura – природа) (перенос с неодушевленного предмета на человека)
3. Анимализация (перенос с животных, птиц, насекомых на человека, объект или явление природы)

Для пояснения данного явления мы приводим 21 пример, отражающий представленные выше типы «квазииндексальности».

1. Персонификация (перенос по направлению: человек – неодушевленный предмет)

1) Глагольная лексема 'scream' – «визжать» – означает «издавать визг высокий, резкий крик». В нижеследующем примере производится перенос данной лексемы на такой предмет, как автомобиль:

The V-8 roared, the nose rose up, the tires screamed, and we barely moved. (S. Green. Muscle Car Dream Garages). – *V-8 ревел, нос поднимался, шины визжали, и мы почти не двигались.*

2) В следующем отрывке звуки, издаваемые машиной, воспринимаются метафорически (так же, как и в русском языке):

The little engine sneezed and snarled into life. (M. Douglas. USS HOQUIAM PF-5: Hocky Maru). – *Маленький двигатель чихнул и огрызнулся на жизнь.*

3) В разговорной речи был выявлен случай метафорического употребления лексемы 'groan' – «стонать» – по отношению к стойке для одежды:

*The clothes racks were on wheels but **groaning** under the weight of dozens of costumes, ...* (D. Pan. Jane Dentinger). – *Стойки для одежды были на колесах, но **стонали** под тяжестью дюжин костюмов.*

4) Метафорический перенос, олицетворяющий артефакт, представлен следующим отрывком, в котором между словами 'engine' («двигатель») и «человек» фиксируется семантическое родство:

*Jack climbed into the front seat of the car. Ben slid the keys into the ignition and kicked over the engine, which **coughed**, recovered, **coughed** some more, then died.* (P. Robinson. Slider). – *Джек залез на переднее сиденье автомобиля. Бен вставил ключи в зажигание и завел двигатель, который **покашлял**, оправился, **покашлял** еще немного и потом заглох.*

5) Глагольная лексема 'howl' понимается как «выть, реветь, громко плакать» [OED]. Любопытно, что, если мыслить метафорически, «выть» могут и камни:

*The stones were **howling** afresh.* (A.D. Foster. Howling Stones). – Камни снова завьли.

6) Глагол 'whisper', означающий «говорить шепотом, шептать», применим, когда речь идет о траве:

*Naruchai was transfixed. He had dreamt of home and now even the grass **whispered** to him of his lost life* (S.R. Donaldson. Lord Mhoram's Victory, http://www.ecomouse.u-net.com/sto_wgp1.htm). – *Хурачай был ошеломлен. Он мечтал о доме, а теперь даже трава шептала ему о его пропавшей жизни* (сравните с русским).

7) Глагол 'moan' имеет значение «стонать» [ODEE, 1996: 583] и в том случае, когда говорят о ветре:

*Wind **moaned** under the eaves and through the trees* (B.J. Sanders. His Secret Son). – *Ветер **стонал** под карнизами и среди деревьев*.

8) Способность человека «роптать», «ворчать» – 'to murmur' [ODEE, 1996: 597] переносится на листья:

*The leaves **murmured** to each other as I breathed in the sweet scent that filled the air* (D. Gallagher. The First Line). – *Листья **бормотали** друг с другом, когда я вдохнул сладкий аромат, который заполнил воздух*.

9) Глагол 'to groan' в своем метафорическом значении может быть применен при описании звуков лесного массива:

*The life-giving earth burned and resounded all over and the vast forest **groaned**, consumed by fire* (W.B. Tyrell. Athenian myths and Institutions). – *Живительная земля горела и повсюду разносилось эхо, огромный лес стонал, охваченный огнем*.

2. Натурализация (перенос по направлению: предмет, явление природы – человек)

1) Глагол ‘to snap’ в значении «щелкать, лязгать, хлопать» проецируется на человека:

She whirled around, as if only now hearing my voice for the first time. “What?” she snapped (Т.В. McKinney. Snapped 2: The Redemption). – Она обернулась, как будто слышала мой голос впервые. «Что»? – **резанула она**.

2) В следующем примере характер речи уподобляется водной стихии:

Lately he'd been dragging, even talking slowly when usually his words splashed out like typhoons (D. McKinney-Whetstone. Blues Dancing). – В последнее время он тормозит (нудит), даже говорит медленно тогда, когда обычно его слова **плещутся**, как тайфуны.

3) Глагол ‘to growl’ (греметь) – не только атрибут грозы [ODEE, 1996: 417], «гремит» и человеческий голос:

“Because you fell in love!” growled Scrooge, as if that were the only one thing in the world more ridiculous than a Merry Christmas (C. Dickens. A Christmas Carol). – «Потому что ты влюбился!» – **прогремел Скрудж**, как будто этот факт был более смешным, чем Веселое Рождество.

4) Глаголом ‘to crack’ передается специфика речи, которую в русском языке принято обозначать глаголом «трещать»:

When he was allowed to receive visitors, he cracked self-deprecating jokes and thanked folks for coming by (G. Stout. The Best American Sports Writing 2006). – Когда ему было разрешено принимать гостей, он **отпускал** самоуничижительные шутки и благодарил людей за то, что пришли.

3. Анимализация (перенос по направлению: животные, птицы и насекомые – человек, объект или явление природы)

1) Писк, производимый мышами, в переносном смысле иногда характеризует речь человека:

"I want to watch television!" he **squeaked** (R. Dahl. Charlie and the chocolate factory). – «Я хочу смотреть телевизор»! **пропищал** он.

2) О человеке можно сказать: "he barked" – «он гавкнул», т.е. выкрикнул что-то отрывисто и грубо:

*He dialled the number. A pirate answered. "I'm sorry," he **barked** in Somali, ("Mummy, can I phone the pirates?"* Электронный ресурс: <http://news.bbc.co.uk/>) – *Он набрал номер. Пират ответил. «Извините», – гавкнул он на сомалийском наречии.*

3) Речь уже шла о глаголе 'to gobble' («кулдыкать»). Этот закрепленный метафорически звукоряд используется для определения характера человеческого голоса:

*He blinked through those smudged Coke-bottle lenses, **gobbled** on raw air, puffed and burbled* (Электронный ресурс: <http://www.dailymail.co.uk/debate/article>). – *Он моргнул сквозь грязные линзы, похожие на бутылочное стекло, злобно рыкнул в сырой воздух, пустил клуб дыма и что-то пробормотал.*

4) Глагол 'to croak', предполагающий передачу глубокого хриплого звука, присущего лягушкам и воронам, в переносном своем значении также употребляется для указанных выше целей:

*"The shining devil took them," he **croaked*** (A. Merritt. The moon pool). – «Сияющий дьявол забрал их», **каркнул** он.

5) То же самое можно сказать о метафорическом 'to moo' в значении «мычать»:

*Too late, she decided to ignore him. "Jane-ey," he **mooed**. "Ja-neu."* (J. LeVert. The flight of the cassowary). – *Слишком поздно, она решила не обращать на него внимания. «Дженни-и», промычал он. «Дженни-и».*

6) Речь человека может напоминать лягушачье кваканье [ODEE, 1996: 727]:

*"Stop the car!" **quacked** the voice of Edwin Marvel.* (J.J. Bell. Till the Clock Stops). – «Остановите машину»! **квакнул** голос Эдвина Марвела.

7) Глагол 'to soo' (в прямом значении «ворковать») [ODEE, 1996: 212], также готов к метафорическому переносу:

While the girls were cooing over the gifts and Odysseus was arranging them, Diomedes from outside the palace ... screamed war cries as if they were being attacked (M. George. Helen of Troy). – *Пока девушки ворковали над дарами, а Одиссей договаривался с ними, Диомед ... прокричал боевой клич, как будто их атаковали.*

8) Перенос глагола 'to roar' – «реветь, орать» [ODEE, 1996: 770], свойственного как человеку, так и животному, на природу можно увидеть в следующем примере:

To Scrooge's horror, looking back, he saw the last of the land, a frightful range of rocks, behind them and his ears were deafened by the thundering of water, as it rolled, and roared, and raged among the dreadful caverns (C. Dickens. A Christmas Carol). – *К своему ужасу, оглядываясь назад, Скрудж увидел край земли, ужасные камни, а за ними, его оглушил грохот воды, которая катилась, и редела, и бушевала среди ужасных пещер.*

3.2 «Вторичная» иконическая сущность мотивированных глагольных лексем английского языка и их переход в знаки-символы

«Вторичные» иконические знаки (мотивированные глаголы) английского языка могут быть классифицированы по тому же принципу, что и глаголы русского языка. Семантическое развитие глаголов в обоих языках, то есть появление у слов вторичных значений, позволило рассматривать их с точки зрения поставленной задачи. Необходимо отметить, что глаголов английского языка, мотивированных по принципу признака, крайне мало, так как ему свойственно явление конверсии. Ср. в русском: *пила – пилить*; в английском: *saw – to saw*. В совокупность интересующих нас глаголов вошли, прежде всего, те, которые имеют суффикс *-en*, служащий для формирования глаголов, основанных на именах прилагательных (*dark - darken* (темный - затемнять)),

а также глаголы, имеющие суффикс *-fy* (*ruby – rubefy* (*ярко-красный цвет - краснеть*)) [ODEE, 1986: 311, 384]. По аналогии с частью, посвященной исследованию мотивированных глаголов русского языка, методика анализа заключается:

- 1) в обнаружении признака, зафиксированного в словарном определении;
- 2) в выявлении метафорических репрезентаций анализируемых глагольных лексем;
- 3) в фиксации случаев перехода мотивированных глаголов, обладающих «вторичной иконичностью», в знак-символ.

Выделенные лексические единицы были классифицированы по наличию следующих признаков: *цветового, различных сенсорных ощущений, схематически-конфигурационных и физического состояния объекта.*

Проведенный анализ выявил наличия ряда глаголов, которые содержат иконический признак «**цвета**».

Blacken

I. Словарное определение лексемы

Глагол ‘to blacken’ означает ‘to make black; make dirty;’ – «сделать черным; испачкать» [Wiktionary].

*What Sister had heard Father and Mr. Toda talking about was probably the theory which is considered the most reasonable explanation of our custom of **blackening the teeth** (E.I. Sugimoto. A daughter of the Samurai). – Как слышала Сестра, то, о чем говорили Отец и Мистер Тода, возможно и было теорией, которая считается самым разумным объяснением нашего обычая **чернить** зубы.*

II. Метафорический перенос

1) Словарь Мюллера отмечает такое значение глагола, как «загореть» (на солнце) [Мюллер, 2005: 71]:

*In summer she was **blackened** by the sun like a log drawn from the fire before it turns to ashes... (J. Saramago. Baltasar and Blimunda). – Летом она **буквально***

сгорела на солнце, как бревно, вытащенное из огня, прежде чем оно превратилось в пепел.

2) Словарь Chamber Universal Learners (далее – CULD) констатирует, что глагол употребляется и в значении ‘to give a black eye’ – «подбить глаз» [CULD, 2003: 62]:

*If he didn't break the guy's nose he at least **blackened** his eye* (D. Clarke. Snake Bite). – *Раз уж он не сломал парню нос, он, по крайней мере, **подбил** ему глаз.*

III. Переход лексемы, обладающей «вторичной иконичностью», в знак-СИМВОЛ

1) Анализ литературных примеров позволил зафиксировать переносное употребление глагола, которое можно понять как «омрачить», «отравить»:

*His soul was dark. He had chosen a selfish dark path early in life until it **blackened** his mood and his soul ...* (R. Ross. Never Look Back). – *Его душа была темной. Он рано выбрал для себя эту темную эгоистичную дорогу, пока она не **отравила** его настроение и его душу.*

2) Глагол может означать ‘to defame’ – «поносить, клеветать, порочить; позорить» [CULD, там же]:

*Malice delights **to blacken** the characters of prominent men* (там же). – *Мэлис наслаждается, когда **порочит** характер известных людей.*

3) См. пример употребления глагольной лексемы ‘to blacken’ в значении «испортить»:

*<...> her mood **blackening** further when she saw the Duke of Westbourne did not even have the manners to glance up and say goodbye* (S. James. Fallen Angel). – *<...> ее настроение **испортилось** еще больше, когда она увидела, что Герцог Вестбёрн даже не потрудился поднять глаза и поздороваться.*

Whiten

I. Словарное определение лексемы

1) Глагол ‘to whiten’ связан с прилагательным ‘white’ – «белый» и имеет ряд прямых значений. Среди них – «белить; чистить добела» [MULTILEX]:

*His teeth had been straightened by the orthodontist and **whitened** by the dentist* (D. MacCleary. Leaving Prisons). – *Его зубы были выпрямлены ортодонтом и **отбелены** дантистом.*

2) В отношении человека глагол означает «бледнеть, побледнеть, побелеть (о человеке)» [MULTILEX]:

*She watched his face **whiten**, watched a muscle leaping in his cheek as she taunted him with vicious words – furious, hurt-fuelled words for the way he had treated her* (C. Marinelli. Playing the Dutiful Wife). – *Она видела, как **побледнело** его лицо, видела, как мускул прыгал на его щеке, когда она колола его злобными словами – неистовыми, болезненными словами за то, как он с ней поступил.*

3) Глагольная лексема ‘to whiten’ используется в значении «стать белым, побелеть» [Wiktionary]:

*His hair had **whitened** with age* (там же). – *Его волосы с возрастом **побелели**.*

II. Переход лексемы, обладающей «вторичной иконичностью», в знак-СИМВОЛ

Анализируемое слово также употребляется в значении «обелять (кого-либо)» [MULTILEX]. В нашем примере «обеляют» незаконно заработанные деньги:

*For example, it was mainly due to their pressure that since the late 1970s the government has been forced to "**whiten**" black (i.e. illegally earned) money many times* (Mr J. Ahmed. Social Formation in Dhaka). – *Например, именно благодаря оказанному ими давлению, с конца 1970х правительство было вынуждено неоднократно «**обелять**» черные (т.е. незаконно заработанные) деньги.*

Ниже представляются глаголы, в которых содержится признак «сенсорных ощущений»:

Brighten

I. Словарное определение лексемы

Одним из прямых значений глагольной лексемы ‘to brighten’, в основе которого заложен сенсорный признак (‘bright’ – яркий), является ‘to make or

become brighter or lighter’ – «делать или становиться ярче, светлее» [OALDCE, 1985: 105]:

*East, the sky was beginning to **brighten** with a silver glow as sunrise neared* (T. Brooks. The Voyage of the Jerle Shannara). – *Восток, с приближением рассвета, небо **засветилось** серебряным отблеском.*

II. Метафорический перенос

Пример ниже иллюстрирует метафорическое употребление глагола ‘to brighten’:

*He paused, noticing the novice's face **brighten** a little* (M. Walter. A Canticle For Leibowitz). – *Он остановился, заметив, что лицо послушника **посветлело*** (имеется в виду не цвет, а состояние перемены настроения человека).

III. Переход лексемы, обладающей «вторичной иконичностью», в знак-СИМВОЛ

1) Рассматриваемый глагол может пониматься как ‘to become more cheerful in mood’ – «повеселеть» [Wiktionary]:

*His mood seemed **to brighten** at the sight of food* (D. Brown. Angels and Demons). – *При виде еды его настроение несколько **улучшилось**.*

2) См. также:

*It will **brighten** the children, she thought to herself, and she was not mistaken* (M.M. Dodge. Hans Brinker or the Silver Skates). – *"Это **порадует** детей", – подумала она и не ошиблась.*

Darken

I. Словарное определение лексемы

Во внутренней форме глагола ‘to darken’ – «темнеть, становиться темным» – содержится слово ‘dark’, имеющее значение «темный» [Мюллер, 2005: 190]:

*Torrential rain fell for a few minutes, the sun even came out for a moment, then the sky **darkened** again and we heard thunder* (Y. Kaniuk. Life on sandpaper). –

*Проливной дождь шел несколько минут, солнце даже выглянула на мгновение, затем небо снова **потемнело**, и мы услышали гром.*

II. Метафорический перенос

1) Метафорический перенос этого глагола наблюдается в следующем примере:

*He gave a long sigh, and the shadows of eternity **darkened** his eyes (A. France. The Revolt of the Angels). – Он тяжело вздохнул, и тени вечности **омрачили** его глаза.*

2) Кроме того, глагол имеет значение ‘to be blinded, lose clear vision’ – «стать слепым, терять зрение» [Wiktionary]:

*His eyes **are** somewhat **darkened** (MULTILEX) – Его зрение **ослабело**.*

III. Переход лексемы, обладающей «вторичной иконичностью», в знак-СИМВОЛ

1) Приведем глагол ‘to darken’ в значении «омрачить»:

*Kelsier walked over and took a seat at one of the room’s tables. His mirth **darkened** slightly as he spoke (B. Sanderson. Mistborn: the final empire). – Кельсиер прошел и сел за один из столов. Когда он заговорил, его веселье слегка **омрачилось**.*

2) Известно переносное употребление глагола ‘to darken’ в значении «помутиться» [MULTILEX]:

*He was spent, used up, his mind **darkened** with confusion. Three days of incessant battle had robbed him of most of the rational parts of his mind (G. Morris. The Beginning of Sorrows). – Он был истощен, обессилен, его рассудок **помутился** от неразберихи. Три дня непрекращающейся битвы лишили его самой рациональной части разума.*

4) В разговорной речи глагол может иметь значение «сверкнуть»:

*The amusement vanishes. A flash of interest **darkens** his eyes then he shrugs. “Yes” (M. Bardley. A Mother Scorned and Other Stories). – Веселье исчезает. Вспышка интереса **сверкает** в его глазах, затем он пожимает плечами.*

В глагольных лексемах, представленных ниже, выявляется «**схематически-конфигурационный**» признак.

Flatten

I. Словарное определение лексемы

Значение глагола 'to flatten', связанное с прилагательным 'flat' – «плоский, ровный», определяется как «делать что-то ровным, плоским; выравнивать, разглаживать». [Мюллер, 2005: 300]:

*She replaced the telephone and made sure the thermostat on the iron was set on "Low" before she **flattened** the seam on Millie's skirt* (B. Cleary. Sister of the Bride). – Она положила телефон и проверила, чтобы термостат на утюге был установлен на «Слабый», прежде чем **разглаживать** швы на рубашке Милли.

II. Метафорический перенос

«Выравнивать» что-либо можно и в переносном смысле:

*Nevertheless, the combined income and price effects probably work to raise and "**flatten**" the regional rent gradient* (R.J. Pozdena. The Modern Economics of Housing). – Тем не менее, общий доход и влияние цен, возможно, работают на то, чтобы поднять и «**выровнить**» региональный спад арендной платы.

III. Переход лексемы, обладающей «вторичной иконичностью», в знак-СИМВОЛ В СИМВОЛ

1) Слово имеет ряд разговорных употреблений, среди которых – «приводить в уныние, удручать» [MULTILEX]:

*I don't know what Breckon's mother looked like before she lost Skylar but what I've seen in her face during the past few days are layers of grief that **flatten** her every expression* (C.K. Kelly Martin. My Beating Teenage Heart). – Я не знаю как мама Брекона выглядела до того, как потеряла Скайлара, но то, что я видел на ее лице за последние несколько дней – это следы горя, которые **придают особое уныние** каждому выражению ее лица.

2) Встречается также употребление глагола в значении «разбить, нанести поражение» [MULTILEX]:

*Echoing the brutal treatment of Carthage, Rome besieged and **flattened** the city* (W.E. Dunstan. Ancient Rome). – *Вторя жестокому обращению с Карфагеном, Рим осадил и **сравнял** город с землей.*

3) Еще одно переносное прочтение данной лексемы – «разорить» [MULTILEX]:

*“I arrived just after the war. Most of the country had been **flattened**”* (P. Durney. Tides). – *«Я приехал сразу после войны. Большая часть страны была **разорена**».*

Straighten

I. Словарное определение лексемы

1) Прямое значение глагола ‘to straighten’ – «выправлять, приводить в порядок»; «выпрямлять» [Мюллер, 2005: 768]. Данный глагол сохранил в основе слова признак схемы (‘straight’ – прямой):

*He **straightened** his gold cufflinks and adjusted his shirt's cuffs to show three quarters of an inch below the coat's sleeve* (F. Sanchez. The Atomic Hamburger). – *Он **поправил** свои золотые запонки и поправил манжеты так, чтобы их было видно на три четверти дюйма ниже рукава пальто.*

2) В следующем примере глагол в сочетании с существительным ‘shoulders’ означает «расправить плечи»:

*She **straightened** her shoulders.* “I felt it was my duty to protect the citizens of Stoney Ridge (S.W. Fisher. The Lesson). – *Она **расправила плечи**. «Я думала это моя обязанность защищать граждан Стоуни Риджа».*

II. Метафорический перенос

Отмечается разговорное значение глагола ‘to straighten’ – «исправить(ся)» [Мюллер, там же]:

*And we can't **straighten out** the past for the same reason we can't straighten out a coat hanger — we don't have the right tools or ability* (J.A. Lucas. What's That Supposed to Mean?). – *И мы не можем **исправить** прошлое по той же причине,*

по которой не можем выпрямить вешалку для пальто – у нас нет нужных инструментов и навыка.

III. Переход лексемы, обладающей «вторичной иконичностью», в знак-СИМВОЛ

1) В словаре «Английский и американский сленг» под редакцией Т.Е. Захарченко (далее - Захарченко) находим такое значение этого слова, как ‘to bribe successfully’ – «дать взятку, подкупить» [Захарченко, 2009: 292]:

Emanuel had 'straightened' many a young detective, and not a few advanced in years. <...> In all his life ha had only met three or four men who were superior to the well-camouflaged bribe (E. Wallace. Room 13). – Эммануэль «подкупил» многих молодых детективов и немало престарелых. <...> За всю свою жизнь он встречал только трех или четырех человек, которые были выше хорошо замаскированной взятки.

2) Рассматриваемый глагол может иметь иной смысл: «разобраться (в чем-л.); выяснить, разъяснить» [MULTILEX]. Например:

They both laughed when they straightened out the misunderstanding (D. Linn. Secret Language of Signs). – Они оба рассмеялись, когда все выяснилось.

3) Интересно также использование глагола в сочетании со словом ‘face’, то есть ‘to straighten one’s face’ – «успокоиться, перестать смеяться» [MULTILEX]:

Tracy paused. She straightened her face (L. Granville. The House in the Riddle). – Трэси остановилась. Она успокоилась.

В завершении данной части представим глагол, обладающий признаком «физического состояния объекта».

Dampen

I. Словарное определение лексемы

Отмеченный выше признак находим во внутренней форме глагола ‘to dampen’, означающего «становиться влажным, отсыревать», поскольку он связан со словом ‘damp’ – «сырой, влажный» [Мюллер, 2005: 189]:

I entered the wood again, and went down towards the road. The warm night dampened into rain that slowly became colder and straighter (J.A. Baker. The Peregrine). – Я снова вошел в лес и пошел по дороге. Теплая ночь **промокла** под дождем, который медленно становился холоднее и сильнее.

II. Переход лексемы, обладающей «вторичной иконичностью», в знак-СИМВОЛ

1) Одновременно с этим глагол входит в словосочетание ‘to dampen someone’s spirits’, что означает ‘to make someone less happy; make someone sad’ – «сделать кого-либо менее счастливым; сделать кого-либо грустным» [САС, 1991: 92]:

I hate to dampen your spirits, but there is a tidal wave headed for this island (там же). – Я ненавижу **портить настроение**, но к этому острову идет волна прилива.

2) В разговорной речи анализируемый глагол может иметь переносное значение, которое отражено в следующей цитате:

Her enthusiasm dampened when she reflected that the charcoal might represent the remains of an ancient forest fire (R.D. Chrisman. Cathedral Ledge). - Ее энтузиазм **угас**, когда она поняла, что древесный уголь может представлять остатки древнего лесного пожара.

Putrefy

I. Словарное определение лексемы

1) Согласно словарю ODWH, глагол ‘to putrefy’ (своей основой) непосредственно связан с прилагательным ‘putrid’ – «гнилой»; «вонючий» [ODWH, 2004: 408] и означает «гнить, разлагаться (о трупе)» [Мюллер, 2005: 629]:

We hauled them (horses) across the river some five or so miles down stream and buried them. Storm washed the soil off. They putrefied and made a mess of the area for a while (G. Knight. Comity). – Мы перетащили их (лошадей) через реку

*примерно на пять миль вниз по течению и захоронили. Шторм размыл землю. Они **сгнили** и на какое-то время загрязнили район.*

II. Метафорический перенос

1) В приведенном ниже примере глагол 'to putrefy' употреблен в значении «испортить»:

*The winter rains were heavier than usual; they made a morass of the camp, and **putrefied** the tents and military accoutrements (The Terrific Register: Or, Record of Crimes, Judgments, Providences, and Calamities). – Зимние дожди были сильнее, чем обычно; они превратили лагерь в болото и **испортили** палатки и военное снаряжение.*

2) Известно также переносное значение «разлагаться (морально)» [ODWH, там же]:

*Political vermin have **putrefied** those qualities that were revealed among us during the years of the terrible war (A. Prost. Republican Identities in War and Peace). – Политические преступники **разложили** те качества, которые проявились у нас в годы той ужасной войны.*

III. Переход лексемы, обладающей «вторичной иконичностью», в знак-символ

Следующий пример репрезентирует употребление рассматриваемого глагола в значении «становиться продажным» [MULTILEX]:

*Often, criminals and police are employed to create disturbances or inspire sensational crimes in furtherance of political goals. <...> This is the requital the Indian electorate gets for letting its political system **putrefy** by its nonchalance and irresponsibility (P. Kumar. Inside India). – Часто преступники и полиция нанимаются для создания беспорядков или провокации сенсационных преступлений в поддержку политических целей. <...> Это награда, которую получает индийский электорат за то, что позволяет своей политической системе **продаваться** благодаря его безразличию и безответственности.*

ВЫВОДЫ

Анализ звукоподражательных лексем английского языка подтвердил результаты, полученные в ходе исследования звукоподражаний русского языка. Являясь по сути иконическими знаками, английские звукоподражательные глаголы через метафору, а также через употребление языкового знака в разговорной речи и в языке арго постепенно трансформируются в знаки-символы.

В английском языке так же, как и в русском, «квазииндексальность» является промежуточным этапом на пути превращения «иконны» в «символ»: (ср. *'to moo'* – «мычать» и «говорить невнятно, издавать нечленораздельные звуки»; *'to coo'* – «ворковать» и «говорить воркующим голосом»).

С точки зрения теории прототипов и «фамильного сходства», можно сказать, что, обладая «фамильным сходством», каждый лексико-семантический вариант звукоподражательного слова восходит к своему прототипу – тому природному источнику, который зафиксирован в «теле» языкового знака. Кардинальное изменение значения слова приводит к разрыву с этим «фамильным сходством» и, несмотря на сохранность формы, по содержанию его уже сложно рассматривать как звукоподражательное (сравните: *'to croak'* – «каркать, квакать» и «умереть»; *'to snap'* – «щелкать, лязгать, хлопать» и «сойти с ума»).

Исследование 33 знаков-икон продемонстрировало переход в знаки-символы. Представленный корпус звукоподражательных лексем делится на те же категории, что и в части, посвященной анализу звукоподражаний русского языка. Большинство случаев перехода иконических знаков в знаки-символы зафиксировано в категориях, отражающих представление человека о звуках и шумах, издаваемых природой и внешним миром, а также о звуках птиц.

Несмотря на отсутствие по сравнению с русским языком большого количества «вторичных» иконических знаков (мотивированных глагольных лексем) в английском языке их анализ продемонстрировал то же стремление

мотивированных языковых знаков к своей немотивированности. Переход в знаки-символы был отмечен у всех глагольных лексем, которые относятся к категории знаков, обладающих «вторичной» иконичностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопрос о том, отражает ли языковой знак сущность обозначаемой им вещи, интересовал мыслителей прошлого, начиная со времен античности. Идеи древнегреческих философов легли в основу знаковой теории языка, в которой на протяжении тысячелетий рассматривалось соотношение двух сторон языкового знака – означаемого и означающего. Новый интерес к этой проблеме возник, когда сторонники когнитивного подхода к языку – уже в наше время – обратились к изысканиям своих научных предшественников – Ч.С. Пирса и особенно Р.О. Якобсона, указавших на важность изучения не только смысловой стороны языкового знака, но и природы его материальной субстанции. Типология языковых знаков, основанная на различении трех видов – «икон», «индексов» и «символов» – заложила краеугольный камень в фундамент развития семиотики – науки о знаках и знаковых системах при самом широком толковании понятия «знак». Вполне понятно, что лингвиста, прежде всего, интересует проблема языковых знаков. Мы не берем на себя смелость отстаивать приоритет в понимании звукоподражаний как знаков иконических (именно с анализа оноματοпоэтических репрезентаций и возник разговор об устройстве языкового знака), но видим заслугу нашей работы в том, что к настоящему исследованию был привлечен широкий пласт оноματοпоэтических репрезентаций (в первой части диссертации – русскоязычных), вербализующих звуки окружающего нас мира с их подразделением на подклассы – звуки, сопровождающие жизнедеятельность человека, выкрики животных и «голоса» птиц, различные шумы природных явлений и артефактов.

Объектом нашего внимания являются звукоподражательные глагольные лексемы. Вполне естественно, что звукоподражательные иконы одновременно выполняют функцию индексов, так как указывают на непосредственного производителя звука («*крякать*» – «*издавать звук, похожий на 'кря-кря'* (об *утке*)»). Сочетание иконичности и индексальности – это важнейшее свойство ономатопоэтических репрезентаций.

Однако наш анализ не ограничивается констатацией этого факта. Нас интересуют пути дальнейшего развития звукоподражаний по линии их метафорических переосмыслений. Одни переносные значения изучаемых нами вербальных единиц фиксируются словарями, соотносясь со своим основным, ономатопоэтическим значением так же, как варианты полисемичного слова связываются со своим прототипом – по принципу «*фамильного сходства*», другие – не отмечаются в обычных толковых словарях, а только в специальных, отражающих вокабуляр людей, объединенных в социально или профессионально замкнутые группы («*грохнуть*» – «*огрбить, обворовать*»). Наконец, имеются случаи, когда звукоподражательные метафоры носят окказиональный характер и, встречаясь в разножанровых текстах, остаются лексикографически не охваченными.

Занимаясь звукоподражательными метафорами, нельзя пройти мимо явления, которое мы называем «*квазииндексальностью*», когда ономатопоэтическая репрезентация ради создания определенного стилистического эффекта «*приписывается*» «*чужому*» производителю звукоряда. Выделяются три варианта «*квазииндексов*».

1. Персонификация – метафорический перенос звукоподражания с человека на неодушевленный предмет (*лес «храпит»*)
2. Натурализация – перенос с неодушевленного предмета, объекта неживой природы на человека (*старик «грохочет»*)
3. Анимализация – метафорический перенос звукоподражаний животных, птиц и насекомых на человека, объект или явление природы (*дети*

«щебечут»). Фактически все звукоподражательные метафоры являются «квазииндексальными».

В свою очередь, как показывает наше исследование, метафорическая иконизация не является конечным пунктом развития языкового знака оноματοпоэтического происхождения. Были отмечены многочисленные случаи, когда связь означаемого и означающего в знаке полностью утрачивается, он становится абсолютно немотивированным и, следовательно, переходит в статус знака-символа, теряя при этом и свои индексальные характеристики (ср. «куковать» – «издавать характерный крик кукушки (ку-ку)» и «жить одиноко, без семьи»).

Мы называем звукоподражания знаками «первичной» иконичности, предполагая их филиацию. Знаки «вторичной» иконичности представляются глаголами, которые не относятся к категории оноματοпоэтических репрезентация. Это – мотивированные языковые единицы, сохранившие свою внутреннюю форму в виде признаков, которые были заложены в основу номинации. Они могут быть самыми разными: цветовыми или сенсорными, признаками орудийности, предметности, схематически-конфигурационными, физического состояния человека и т.д.

Создается лишь иллюзия их иконичности. Признаки сами по себе представлены словами, которые как знаки языка – не что иное, как символы, однако складывается впечатление о соотнесенности в них означаемого и означающего («пилить» – «резать пилой, а также снимать слой металла напильником», где «пила» – «стальная зубчатая пластина для разрезания дерева, металла»).

Знаки «вторичной» иконичности также открыты для метафорического переосмысления – транзитному пункту преобразования метафорической иконичности в такую фазу, при которой связь означаемого и означающего (даже в указанном нами виде) полностью аннулируется («пилить» – «беспрерывно попрекать, придираться»).

Справедливости ради можно оговорить существование символов, в которых в определенной степени сохраняется рудимент метафорической иконичности (например, глагол «косить»). Данный факт подтверждает тезис о том, что, кроме знаков, типологическая принадлежность которых не вызывает сомнений, имеются знаки-символы «гибридного» типа.

В отдельной главе диссертационного исследования знаки «первичной» и «вторичной» иконичности с их возможными переходами в знаки-символы рассматриваются на материале английского языка, доказывая полную идентичность уже изученным процессам.

В заключение остановимся на одном важном выводе. Если по типологии Пирса-Якобсона большинство языковых знаков – символы, не способные к «живописанию», то термин «языковая картина мира» можно считать научной метафорой (и в этом плане уместно вспомнить мнение Г.В. Колшанского, говорившего не о языковой, а о ментальной картине мира). Вместе с тем, в этой картине следует выделить особый участок, формируемый звукоподражаниями, действительно являющийся «языковым» (от природы), во всяком случае – по характеру оноματοпоэтических репрезентаций, в которых означающая сторона языкового знака приближена к означаемому. Объективируемые выделяемый нами участок языковые знаки мы называем знаками «первичной» иконичности, понимая, что в последних связь означаемого с означающим будет коренным образом отличаться от первых. В работе прослеживается способность производных от знаков как «первичной», так и «вторичной» иконичности (через метафору) переходить в знаки-символы.

Таким образом, с одной стороны, человеческий разум стремится понять, почему определенный объект носит то или иное имя, а с другой, сам языковой знак стремится к своей немотивированности, и этот процесс, очевидно, носит постоянный характер.

Перспектива работы заключается в том, чтобы проследить переход звукоподражательных слов и лексем с «вторичной» иконичностью в знаки-

символы на примере других частей речи как русского, так и английского языков, а также на материале других европейских языков (французского и немецкого).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Августин. О диалектике / Августин // Античные теории языка и стиля. Москва-Ленинград: ОГИЗ – Государственное социально-экономическое издательство, 1936. – С. 72 – 73.
2. Аветян Э. Г. Природа лингвистического знака / Э. Г. Аветян. – Ереван: Издательство МИТК, 1968. – 224 с.
3. Акулинина Н. А. Глаголы звучания как языковая прототипическая категория / Н. А. Акулинина // Связи языковых единиц в системе и реализации. Когнитивный аспект: межвузовский сборник научных трудов – Тамбов: Тамбовский государственный университет, 1999. – Вып. 2. – С. 35 – 38.
4. Алпатов В. М. История лингвистических учений: Учебное пособие / В. М. Алпатов. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва: Языки славянской культуры, 2005. – 368 с.
5. Алпатов В. М. Что такое картины мира и как до них добраться? / В. М. Алпатов // Язык. Константы. Переменные. Памяти Александра Евгеньевича Кибрика. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2014. – С. 11 – 21.
6. Амирова Т. А. Очерки по истории лингвистики / Т.А. Амирова, Б. А. Ольховиков, Ю. В. Рождественский. – Москва: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1975. – 559 с.
7. Аристотель. Об истолковании / Аристотель // Сочинения в четырех томах. Т.2. Ред. З. Н. Микеладзе. – Москва: Мысль, 1978. – С. 91 – 116.
8. Арнольд И. В. Потенциальные и скрытые семы и их актуализация в английском художественном тексте / И. В. Арнольд // Иностранные языки в школе. – Москва: Просвещение, 1979. – №5. – С. 10 – 14.

9. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – Москва: Наука, 1988. – 388 с.
10. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – Москва, 1999. – 896 с.
11. Бабушкин А. П. Типы языковых знаков в семиотическом аспекте / А. П. Бабушкин // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – №2. – С. 5 – 11.
12. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – Москва: Прогресс, 1994. – 616 с.
13. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – Москва: Прогресс, 1974. – 446 с.
14. Березин Ф. М. Иконичность в языке / Ф. М. Березин // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6. Языкознание: реферативный журнал / Российская академия наук, институт научной информации по общественным наукам. – Москва: ИНИОН РАН. – 1996. – № 1. – С. 58 – 66.
15. Березин Ф. М. История лингвистических учений: Учебник для филологических специальностей вузов / Ф. М. Березин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Высшая школа, 1984. – 319 с.
16. Блумфильд Л. Язык / Л. Блумфильд. – [Пер. с англ. Е.С. Кубряковой и В.Г. Мурат]. – Москва: Прогресс, 1968. – 607 с.
17. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – Москва, 1963. – Т. 1 – 2. – 384 с.
18. Болдырев Н. Н. Функциональный потенциал глагола и его концептуализация в словаре / Н. Н. Болдырев // Связи языковых единиц в системе и реализации. – Тамбов, 1999. – С. 3-9.
19. Борискина О. О. Теория языковой категоризации: национальное языковое сознание сквозь призму криптокласса / О. О. Борискина, А. А. Кретов – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2003. – 211 с.

20. Брутян Г. А. Языковая картина мира и ее роль в познании / Г. А. Брутян // Методологические проблемы анализа языка. – Ереван: Издательство Ереванского государственного университета, 1976. – С. 53-69.
21. Будагов Р. А. Очерки по языкознанию / Р. А. Будагов. – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1953. – 280 с.
22. Будагов Р. А. Человек и его язык / Р. А. Будагов. – Москва: Издательство Московского университета, 1974. – 262 с.
23. Булаховский Л. А. Деэтимологизация в русском языке / Л. А. Булаховский // История советского языкознания. Некоторые аспекты общей теории языка. Хрестоматия для филологических специальностей университетов. – Москва: Высшая школа, 1981. – 351 с.
24. Булаховский Л. А. Введение в языкознание / Л. А. Булаховский. – Часть II. – Москва: Учпедгиз, 1953. – 178 с.
25. Булыгина Т. В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. – Москва, 1997. – 574 с.
26. Бюлер К. Структурная модель языка / К. Бюлер // История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях. Часть II. – Москва: Просвещение, 1965. – С. 27 – 37.
27. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка / К. Бюлер. – Москва: Прогресс, 2000. – 528 с.
28. Вежбицкая А. Имеет ли смысл говорить о «русской языковой картине мира»? / Вежбицкая А. // Динамические модели. Слово, предложение, текст: сборник статей в честь Е. В. Падучевой. – Москва: Языки славянских культур, 2008. – С. 177 – 189.
29. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. – Москва, 2001. – 288 с.
30. Вежбицкая А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке / А. Вежбицкая // Русский язык в научном освещении. – 2002. – № 2 (4). – С. 6 – 34.

- 31.Ветров А. А. Семиотика и ее основные проблемы / А. А. Ветров. – Москва: Политиздат, 1968. – 264 с.
- 32.Верещагин Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – Москва: Русский язык, 1980. – 320 с.
- 33.Верещагин Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – Москва: Наука, 1976. – 285 с.
- 34.Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию / Г. О. Винокур // Избранные работы по русскому языку. – Москва, 1959. – С. 419 – 442.
- 35.Витгенштейн Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16: Лингвистическая прагматика. – Москва, 1985. – С. 79 – 128.
- 36.Волков А. Г. Язык как система знаков / А. Г. Волков. – Москва: Издательство Московского университета, 1966. – 88 с.
- 37.Гак В. Г. Метафора: универсальное и специфическое / В. Г. Гак // Метафора в языке и тексте. – Москва: Наука, 1988. – С. 11 – 26.
- 38.Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. (На материале французского и русского языков) / В. Г. Гак. – Москва: Международные отношения, 1977. – 264 с.
- 39.Гачев Г. Д. О национальных картинах мира / Г. Д. Гачев // Народы Азии и Африки. – 1967. – № 1. – С. 77 – 92.
- 40.Гинзбург Р. С. Значение слова и методика компонентного анализа / Р. С. Гинзбург // Иностранные языки в школе – Москва: Просвещение. – 1978. – № 5. – С. 21 – 26.
- 41.Горелов И. Н. Безмолвный мысли знак: Рассказы о невербальной коммуникации / И. Н. Горелов, В. Ф. Енглеичев. – Москва: Молодая гвардия, 1991. – 240 с.
- 42.Гришаева Л. И. Картина мира как проблема гуманитарных наук / Л.И. Гришаева, М. К. Попова // Картина мира и способы ее репрезентации: Научные доклады конференции «Национальные картины мира: язык, литература,

культура, образование» (21 – 24 апреля 2003 г., Курск) – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003. – С. 13 – 38.

43. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества / В. фон Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию. – Москва: Прогресс, 1984. – С. 37 – 298.

44. Гумбольдт В. фон. Лаций и Эллада / В. фон Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию. – Москва: Прогресс, 1984. – С. 303 – 306.

45. Демокрит и его последователи / Демокрит // Античные теории языка и стиля. – Москва-Ленинград: ОГИЗ – Государственное социально-экономическое издательство, 1936. – С. 32 – 33.

46. Журавлев А. П. Звук и смысл: Книга для внеклассного чтения учащихся старших классов / А. П. Журавлев. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Просвещение, 1991. – 160 с.

47. Загоровская О. В. Русский язык. В 3 ч. Ч. 3.: Пособие-практикум для подготовки к единому государственному экзамену / О. В. Загоровская, О. В. Григоренко – 3-е изд., испр. и доп. – Воронеж: Научная книга, 2006. – 228 с.

48. Зализняк А. А. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сборник статей / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. – Москва: Языки славянской культуры, 2005. – 540 с.

49. Звегинцев В. А. История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях. Часть 1 / В. А. Звегинцев. – Москва: Просвещение, 1964. – 466 с.

50. Звегинцев В. А. О научном наследии Вильгельма фон Гумбольдта / В. А. Звегинцев // Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – Москва: Прогресс, 1984. – С. 356 – 362.

51. Звегинцев В. А. Проблемы знаковости языка: Материалы к курсам языкознания / В. А. Звегинцев. – Москва: Издательство Московского университета. – 1956. – 34 с.

52. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. Учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности № 2101

«Русский язык и литература» / Е. А. Земская. – Москва: Просвещение. – 1973. – 304 с.

53.Иванов В. В. О лингвистических исследованиях П. А. Флоренского / В. В. Иванов // Вопросы языкознания. – 1998. – № 6. – С. 69 – 87.

54.Иванов В. В. Очерки по истории семиотики в СССР / В. В. Иванов. – Москва: Наука, 1976. – 304 с.

55.Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. Монография. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

56.Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. – Москва: Наука, 1976. – 355с.

57.Карнап Р. Значение и необходимость / Р. Карнап. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1959. – 384 с.

58.Карцевский С. И. Из лингвистического наследия / С. И. Карцевский. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 296 с.

59.Келлер Р. Теория языковых знаков / Р. Келлер. – Москва: Наука, 1998. – 290 с.

60.Колесов В. В. Философия русского слова / В. В. Колесов. – Санкт-Петербург: ЮНА, 2002. – 448 с.

61.Колесов В. В. Язык и ментальность / В. В. Колесов. – Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2004. – 240 с.

62.Колшанский Г. В. Контекстная семантика / Г. В. Колшанский. – Москва: Наука, 1980. – 148 с.

63.Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке / Г. В. Колшанский. – Москва: Наука, 1990. – 108 с.

64.Колшанский Г. В. Семиотика слова в логическом аспекте / Г. В. Колшанский // Язык и мышление. – Москва, 1967. – С. 187 – 208.

65.Комлев Н. Г. Слово, денотация и картина мира / Н. Г. Комлев // Вопросы философии. – 1981. – № 11. – С. 25 – 37.

66.Корбетт Г. Г. Одушевленность в русском и древнеславянских языках: пример расхождений между синтаксисом и семантикой / Г. Г. Корбетт. –

[Перевод с англ. Н. И. Лауфер] // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XV. Современная зарубежная русистика. – Москва: Прогресс, 1985. – С. 388 – 406.

67.Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов: [учебное пособие] / О. А. Корнилов. – 3-е изд. испр. – Москва: КДУ, 2011. – 350 с.

68.Кравченко А. В. Знак, значение, знание. Очерк когнитивной философии языка / А. В. Кравченко. – Иркутск: Издание ОГУП «Иркутская областная типография № 1», 2001. – 261 с.

69.Кравченко А. В. Классификация знаков и проблема взаимосвязи языка и значения / А. В. Кравченко // Вопросы языкознания. – 1999. – №6. – С. 3 – 12.

70.Кретов А. А. Компонентный анализ и отношения производности между лексико-семантическими вариантами / А. А. Кретов // Лексические и грамматические компоненты в семантике языкового знака. Межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1983. – С. 61 – 65.

71.Крушевский Н. В. Очерк науки о языке. (Извлечения) / Н. В. Крушевский // История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях. Часть 1. – Москва: Просвещение, 1964. – С. 289 – 294.

72.Кубрякова Е. С. Возвращаясь к определению знака / Е. С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1993. – № 4. – С. 18 – 28.

73.Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова [и др.]. – Москва, 1996. – 245 с.

74.Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е. С. Кубрякова. – Москва: Наука, 1981. – 200с.

75.Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний в языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

76.Кубрякова Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира / Е. С. Кубрякова // Серебrenников Б. А. Роль человеческого

фактора в языке. Язык и картина мира / Б. А. Серебренников [и др.]. – Москва: Наука, 1988. – С. 141 – 172.

77.Кубрякова Е. С. Сознание человека и его связь с языком и языковой картиной мира / Е. С. Кубрякова // Филология и культура – Тамбов: Тамбовский государственный университет, 2003. – С. 32 – 34.

78.Кубрякова Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении / Е. С. Кубрякова. – Москва: Наука, 1978. – 113 с.

79.Кузнецов В. Г. Ф. де Соссюр и Женевская школа: от «языка» к «речи» / В. Г. Кузнецов // Вопросы языкознания. – № 6. – 2007. – С.97 – 115.

80.Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка: Учебное пособие для филологических факультетов университетов / Э. В. Кузнецова – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Высшая школа, 1989. – 216 с.

81.Курилович Е. Заметки о значении слова / Е. Курилович // Очерки по лингвистике. Сборник статей. Издательство иностранной литературы. – Москва, 1962. – С. 237 – 250.

82.Кустова Е. Ю. Французское междометие: лексико-грамматические аспекты, семиогенез и интеракционные функции: автореф. дис.... докт. филол. наук / Е. Ю. Кустова. – Воронеж, 2010. – 42 с.

83.Лагута О. Н. Метафорология: теоретические аспекты / О. Н. Лагута. Ч. 2. – Новосибирск, 2003. – 210 с.

84.Лакофф Д. Женщины, огонь и опасные вещи / Д. Лакофф. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.

85.Левицкий В. В. Фонетическая мотивированность слова / В. В. Левицкий // Вопросы языкознания. – 1994. – № 1. – С. 26 – 37.

86.Лейбниц Г. В. Сочинения в 4-х т. / Г. В. Лейбниц. – Москва: Мысль, 1983. – Т. 2. – 686 с.

87.Ленин В. И. Конспект книги Фейербаха «Изложение, развитие и критика философии Лейбница» / В. И. Ленин // Сочинения: в 4-х т. / В.И. Ленин. – Москва-Ленинград: Соцэкгиз, 1936. – Т. 2. – С. 11 – 41.

88.Лингвистический энциклопедический словарь [Электронная версия]. – Москва: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 5 987 с.

89.Локк Дж. Опыт о человеческом разумении / Дж. Локк // Сочинения: В 3-х т. / Дж. Локк. – Москва: Мысль, 1985. – Т. 1. – 623 с.

90.Ломов А. М. Языковая мотивированность и языковая игра / А. М. Ломов, А. П. Бабушкин // Эссе о социальной власти языка. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – С. 120 – 123.

91.Ломоносов М. В. Российская грамматика / М. В. Ломоносов // Полное собрание сочинений. Труды по филологии 1739 – 1757 г.г. – Москва, Ленинград: Издательство АН СССР, 1952. – Т. 7. – 994 с.

92.Лосев А. Ф. Статьи по истории античной философии для IV – V томов «Философской энциклопедии» / А. Ф. Лосев. – Москва, 1965. – С. 38 – 39.

93.Лосев А. Ф. Критические замечания к диалогу / А. Ф. Лосев, В. Ф. Асмус // Платон. Сочинения в трёх томах. – Москва: Мысль, 1968. – Т. 1. – С. 598 – 606.

94.Логический анализ языка. Языки пространств / [под ред. Н. Д. Арутюновой, И. Б. Левонтиной]. – Москва: Языки русской культуры, 2000. – 448 с.

95.Маслова В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – Москва: Academia, 2001. – 204 с.

96.Мельвиль Ю. К. Чарльз Пирс и прагматизм. (У истоков американской буржуазной философии XX в.) / Ю. К. Мельвиль. – Москва: Издательство Московского университета, 1968. – 499 с.

97.Мельвиль Ю. К. Чарльз Сандерс Пирс и основание прагматизма / Ю. К. Мельвиль // Американский прагматизм. – Москва: Издательство Московского университета, 1957. – С.11 – 25.

98.Мельвиль Ю. К. Пути буржуазной философии XX века: (критические очерки) / Ю. К. Мельвиль. – Москва: Мысль, 1983. – 247 с.

99.Мечковская Н. Б. Язык и общество / Н. Б. Мечковская // Общее языкознание. – Минск, 1983. – С. 23 – 122.

100. Мишанкина Н. А. Метафорические модели звучания в русской языковой картине мира / Н. А. Мишанкина // Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты. Часть 1. – Воронеж: РИЦ ЕФ ВГУ, 2003. – С. 76 – 125.
101. Мишина Н. О. Лингвокогнитивная специфика вербализации синтаксического концепта «звукопроявление объекта»: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. О. Мишина. – Воронеж, 2013. – 23 с.
102. Моррис Ч. У. Основания теории знаков / Ч. У. Моррис // Семиотика. – Москва: Радуга, 1983. – С. 37 – 89.
103. Назарова Т. Б. Филология и семиотика. Современный английский язык / Т. Б. Назарова. – 2-е изд. испр. – Москва: Высшая школа, 2003. – 191с.
104. Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения / М. В. Никитин. – Москва, 1988. – 168 с.
105. Никитин М. В. О семантике метафоры / М. В. Никитин // Вопросы языкознания. – 1979. – №1. – С. 91 – 102
106. Никитин М. В. Предел семиотики / М. В. Никитин // Вопросы языкознания. – 1997. – № 1. – С. 3 – 14.
107. Никитина Е. С. Семиотика. Курс лекций: Учебное пособие для вузов / Е. С. Никитин. – Москва: Академический Проект; Трикста, 2006. – 528 с.
108. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры / Х. Ортега-и-Гассет // Теория метафоры. – Москва, 1990. – С. 68 – 78.
109. Панов Е. Н. Знаки, символы, языки / Е. Н. Панов. – 2-е изд., доп. – Москва: Знание, 1983. – 248 с.
110. Панфилов В. З. Философские проблемы языкознания: Гносеологические аспекты / В. З. Панфилов. – Москва, 1977. – 288 с.
111. Пауль Г. Принципы истории языка / Г. Пауль. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1960. – 501 с.

112. Петров В. В. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу / В. В. Петров // Вопросы языкознания. – 1990. – №3. – С. 135 – 146.
113. Петров В. В. Понимание метафор: на пути к общей модели / В. В. Петров // Метафора в языке и тексте. – Москва, 1988. – С.165 – 170.
114. Петров В. В. Язык и логическая теория / В. В. Петров // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 18. Логический анализ естественного языка. – Москва: Прогресс, 1986. – С. 5 – 17.
115. Пирс Ч. С. Учение о знаках / Ч. С. Пирс // Избранные философские произведения. Перевод с англ. / Перевод К. Голубович, К. Чухрукидзе, Т. Дмитриева. – Москва: Логос, 2000. – С. 176 – 233.
116. Платон. Кратил / Платон // Сочинения в трёх томах / Платон. – [Пер. с древнегреч.] – Москва: Мысль, 1990. – Т. 1.– С. 613 – 681.
117. Попова З. Д. Знаковая ситуация в лингвосомиотике / З. Д. Попова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2005. – №2. – С. 208 – 216.
118. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Москва: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
119. Попова З. Д. Семиотические аспекты когнитивной лингвистики / З. Д. Попова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 45 – 52.
120. Попова З. Д. Общее языкознание. Учебное пособие для студентов / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – 2-е изд., перер. и доп. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2004. – 208 с.
121. Потенбня А. А. Из записок по русской грамматике / А. А. Потенбня. – Москва: Издательство Академии Наук, 1958. – Т. 1 – 2. – 536 с.
122. Потенбня А. А. Полное собрание трудов: Мысль и язык / А. А. Потенбня. – Москва: Издательство «Лабиринт», 1999. – 300 с.
123. Почепцов Г. Г. История русской семиотики / Г. Г. Почепцов. – Москва: Издательство «Лабиринт», 1998. – 336 с.

124. Резанова З. И. Языковая картина мира: взгляд на явление сквозь призму термина метафоры / З. И. Резанова // Картина мира: модели, методы, концепты. – Томск: Издание Томского государственного университета, 2002. – С. 28 – 35.
125. Секст Эмпирик. Против логиков II, 11 / Эмпирик Секст // Античные теории языка и стиля. – Москва-Ленинград: ОГИЗ – Государственное социально-экономическое издательство, 1936. – С. 69.
126. Семиотика / [под ред. Ю. С. Степанова]. – Москва: Радуга, 1983. – 640с.
127. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление / Б. А. Серебренников. – Москва: Наука, 1988. – 242 с.
128. Серио П. Деревянный язык, язык другого и свой язык. Поиск настоящей речи в социалистической Европе 1980-х годов / П. Серио // Политическая лингвистика. – Екатеринбург. – 2008. – № 2 (25). – С. 160 – 167.
129. Серио П. Лингвистика и биология. У истоков структурализма: биологическая дискуссия в России / П. Серио // Язык и наука 20 века / [под ред. Ю.С. Степанова]. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 1995. – С. 28 – 31.
130. Серио П. От любви к языку до смерти языка / П. Серио // Политическая лингвистика. – Екатеринбург. – 2009. – № 1 (27). – С. 118 – 123.
131. Серио П. Русский язык и анализ советского политического дискурса: анализ номинализаций / П. Серио // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. – Москва, 1999. – С. 337 – 383.
132. Сигал К. Я. Проблема иконичности в языке / К. Я. Сигал // Вопросы языкознания. – 1997. – № 6 – С. 100 – 120.
133. Складаревская Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Складаревская. – Санкт-Петербург, 1993. – 151 с.
134. Складаревская Г. Н. Языковая метафора в толковом словаре. Проблемы семантики. Раздел 2. Языковая метафора как категория лексикологии / Г. Н. Складаревская. – Москва, 1988. – 54 с.

135. Слюсарева Н. А. Теория Ф. де Соссюра в свете современной лингвистики / Н. А. Слюсарева. – Москва: Наука, 1975. – 112 с.
136. Соломоник А. Б. Семиотика и лингвистика / А. Б. Соломоник. – Москва: Молодая гвардия, 1995. – 345 с.
137. Соломоник А. Б. Язык как знаковая система / А. Б. Соломоник. – 2-е. изд. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 224 с.
138. Соссюр Фердинанд де. Курс общей лингвистики (Извлечения) / Ф. де Соссюр // История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях. Часть 1. – Москва: Издательство «Просвещение», 1964. – С. 361 – 411.
139. Степанов Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения / Ю. С. Степанов. – Москва: Наука, 1981. – 360 с.
140. Степанов Ю. С. Семиотика / Ю. С. Степанов. – Москва: – Наука, 1971. – 167 с.
141. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1985. – 172 с.
142. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция / В. Н. Телия // Метафора в языке и тексте. – Москва, 1988. – С. 26 – 52.
143. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – Москва: Слово, 2000. – 624 с.
144. Торопцев И. С. Словопроизводственная модель / И. С. Торопцев. – Воронеж.: Издательство Воронежского государственного университета, 1980. – 148 с.
145. Торопцев И. С. Язык и речь / И. С. Торопцев. – Воронеж.: Воронежский государственный университет, 1985. – 199 с.
146. Троцкий И. М. Проблемы языка в античной науке / И. М. Троцкий // Античные теории языка и стиля. – Москва-Ленинград: ОГИЗ – Государственное социально-экономическое издательство, 1936. – С. 7 – 28.

147. Ульман С. Семантические универсалии / С. Ульман // Новое в лингвистике. – Москва: Прогресс, 1990. – Вып. 5. – С. 250 – 290.
148. Успенский Л. В. Слово о словах (Очерки о языке) / Л. В. Успенский. – Ленинград: Издательство детской литературы, 1956. – 400 с.
149. Уфимцева А. А. Слово в лексико-семантической системе языка / А. А. Уфимцева. – Москва, 1968. – 272 с.
150. Уфимцева А. А. Типы словесных знаков / А. А. Уфимцева. – Москва: Наука, 1974. – 206 с.
151. Уфимцева А. А. Лексическое значение: [принцип семилогического описания лексики] / А. А. Уфимцева. – Москва: Наука, 1986. – 239 с.
152. Фёдорова Л. Л. Семиотика: Учебно-методический модуль / Л. Л. Федорова. – Москва: Издательство Ипполитова, 2004. – 210 с.
153. Флоренский П. А. Структура слова / П. А. Флоренский // У водоразделов мысли. – Москва: Правда, 1990. – Т. 2. – С. 232 – 251.
154. Фомина М. И. Лексика современного русского языка. Учебное пособие для вузов / М. И. Фомина. – Москва: Высшая школа, 1973. – 152 с.
155. Фреге Г. Смысл и денотат / Г. Фреге // Семиотика и информатика. – Москва, 1997. – Вып. 35. – С. 351 – 355.
156. Хоружий С. С. Обретение конкретности / С. С. Хоружий // У водоразделов мысли. – Москва: Правда, 1990. – Т. 2. – С. 3 – 12.
157. Хоружий С. С. Философский символизм П. А. Флоренского и его жизненные истоки / С. С. Хоружий // П. А. Флоренский: pro et contra. – Санкт-Петербург: РХГИ, 1996. – С. 525 – 560.
158. Чейф У. Л. Значение и структура языка / У. Л. Чейф. – [Перевод с англ. Г.С. Щура]. – Москва: Прогресс, 1975. – 432 с.
159. Черкасова Е. Т. Опыт лингвистической интерпретации тропов (метафора) / Е. Т. Черкасова // Вопросы языкознания. – 1968. – №2. – С. 28 – 38.

160. Чудинов А. П. Российская политическая метафора в начале XXI века / А. П. Чудинов // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2008. – Вып. 1(24). – С. 86.
161. Шарандин А. Л. Глагол в истории отечественного языкознания: К вопросу о месте глагола в системе частей речи русского языка: Монография / А. Л. Шарандин. – Тамбов: Издательство Тамбовского государственного университета, 2003. – 123 с.
162. Шахнарович А. М. Проблемы мотивированности языкового знака в онтогенезе речи / А. М. Шахнарович // Общая прикладная психолингвистика. – Москва: Издательство Академии наук СССР; Институт языкознания, 1973. – С. 81 – 87.
163. Шрейдер Ю. А. Логика знаковых систем / Ю. А. Шрейдер. – Москва: Знание, 1974. – 64 с.
164. Шелякин М. А. Язык и человек: К проблеме мотивированности языковой системы: учебное пособие / М. А. Шелякин. – Москва: Флинта; Наука, 2005. – 296 с.
165. Щедровицкий Г. П. Знак и деятельность Кн. I: Структура знака: смыслы, значения, знания. 14 лекций 1971 г. / Г. П. Щедровицкий. – Москва: Восточная литература РАН, 2005. – 463 с.
166. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира / А. Д. Шмелев. – Москва: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.
167. Языковая картина мира и системная лексикография / В. Ю. Апресян [и др.]. – Москва: Языки славянской культуры, 2006. – 910 с.
168. Языковая номинация (Общие вопросы). – Москва: Издательство «Наука», 1977. – 359 с.
169. Якобсон Р. О. В поисках сущности языка / Р. О. Якобсон // Семиотика. – Москва: Радуга, 1983. – С. 102 – 117.
170. Якобсон Р. О. Язык в отношении к другим системам коммуникации / Р. О. Якобсон // Семиотика. Курс лекций: Учебное пособие для вузов. – Москва: Академический Проект; Трикта, 2006. – С. 507 – 522.

171. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира / Е. С. Яковлева. – Москва: Гнозис, 1994. – 343 с.
172. Aitchinson J. Words in the Mind. 2nd edition / J. Aitchinson. – Oxford: Blackwell Publishing, 2003. – 314 p.
173. Bauer L. English word-formation / L. Bauer. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – 311 p.
174. Cognitive linguistics: basic reading / [edited by D. Geeraerts]. – Berlin, 2006. – 477 p.
175. Croft W. Cognitive Linguistics / W. Croft, D. A. Cruse. – Cambridge University Press, 2004. – 356 p.
176. Cuyckens H. Cognitive approaches to lexical semantics / H. Cuyckens, R. Dirven, J. R. Taylor. – Berlin, 2003. – 502 p.
177. Eco U. Semiotics and the philosophy of language / U. Eco. – Basingstoke: Macmillan, 1984. – 242 p.
178. Farmer J. S. Slang and its Analogues Past and Present / J. S. Farmer. – BiblioBazaar, 2010. – 472 p.
179. Givon T. Iconicity, isomorphism and non-arbitrary coding in syntax / T. Givon // Iconicity in syntax / [ed. by J. Haiman]. – Amsterdam: Philadelphia, 1985. – P. 187 – 219.
180. Lakoff G. Women, fire, and dangerous things / G. Lakoff. – Chicago: University of Chicago Press, 1987. – 614 p.
181. Langacker R.W. Concept, image, and symbol: The cognitive basis of grammar / R. W. Langacker. – 2. ed. with a new pref. – Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2002. – 395 p.
182. Morris C. W. Foundation of the theory of signs / C. W. Morris// Writing on the General Theory of Signs. – Den Haag: Mouton, 1971. – P. 13 – 71.
183. Murphy Murray G. The Development of Peirce's Philosophy / Murray G. Murphy. – Cambridge: Harvard University Press, 1961. – 437 p.
184. Ogden C. K. The Meaning of 'meaning' / C. K. Ogden, I. A. Richards. – London, 1923. – 390 p.

185. Pierce's Theory of Signs (Stanford Encyclopedia of Philosophy). – URL: <http://plato.stanford.edu/entries/peirce-semiotics/> / (дата обращения: 02.10.2012).
186. Rosch E. Cognitive Representations of Semantic Categories / E. Rosch // *Journal of Experimental Psychology*, 1975. – General 104. – P. 192 – 233.
187. Rosch E. On the internal structure of perceptual and semantic categories / E. Rosch // *Cognitive development and the acquisition of language*. – New York; London: Academic Press, 1973. – P. 111 – 144.
188. Rosch E. Principles of categorization / E. Rosch // *Cognition and categorization*. – Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1978. – P. 27 – 48.
189. Seiler H. Iconicity in functional perspective / H. Seller // *Universals of language*. – 1989. – № 4. – P. 165 – 172.
190. Taylor J. R. Linguistic categorization: Prototypes in linguistic theory / J. R. Taylor. – Oxford: Claderon Press, 1989. – 270 p.
191. *The Slangman Guide to Dirty English: Dangerous Expressions Americans Use Every Day* / [ed. by Burke D.]. – Slangman Publishing, 2003. – 233 p.
192. *The Blackwell Dictionary of Cognitive Psychology* / [ed. by Michael Eysenck]. – Basil Blackwell Ltd.; Cambridge; Massachusetts, 1994. – 390 p.
193. Wescott R. Linguistics iconism / R. Wescott // *Language*. – 1971. – № 2. – Vol. 47. – P. 416 – 428.
194. Wierzbicka A. Prototypes in semantics and pragmatics: explicating attitudinal meaning in terms of prototypes / A. Wierzbicka // *Linguistics*. – 1989. – № 4. – Vol. 27. – P. 731 – 769.
195. Wierzbicka A. *Semantics. Primes and universals* / A. Wierzbicka. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – 512 p.

Лексикографические источники

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Н. Абрамов. – 5-е изд., исправ. и доп. – Москва: Русские словари, 1994. – 524 с.
2. Большой академический словарь русского языка / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований; [гл. ред. К. С. Горбачевич]. – Москва: Наука; Санкт-Петербург: Наука: Санкт-Петербургское отделение, 2004 – Т. 2: Благо – Внять / [Л. П. Алекторова и др.; ред. Л. И. Балахонова]. – 2005. – 667 с.
3. Большой академический словарь русского языка / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований; [гл. ред. К. С. Горбачевич]. – Москва: Наука; Санкт-Петербург: Наука: Санкт-Петербургское отделение, 2004 – Т. 3: Во – Вящий / [Л. П. Алекторова и др.; ред. Л. И. Балахонова]. – 2005. – 664 с.
4. Большой академический словарь русского языка / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований; [гл. ред. К. С. Горбачевич]. – Москва: Наука; Санкт-Петербург: Наука: Санкт-Петербургское отделение, 2004 – Т. 4: Г – День / [Л. П. Алекторова и др.; ред. Л. И. Балахонова]. – 2005. – 677, [1] с.
5. Большой академический словарь русского языка / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований; [гл. ред. А. С. Герд; ред. У. В. Буторова [и др.]]. – Москва; Санкт-Петербург: Наука, 2004 – Т. 21: Переделывать – Пятью, [ред. А. А. Шулков]. – 2012. – 629 с.
6. Большой толковый словарь русского языка / [под ред. С. А. Кузнецова]. – Санкт-Петербург: Норинт, 1998. – 1536 с.
7. Большой толковый словарь синонимов русской речи: идеогр. описание 2 000 синонимических рядов, 10 500 синонимов / [под ред. Л. Г. Бабенко]. – Москва: АСТ – ПРЕСС КНИГА, 2008. – 752 с.

8. Бирих А. К. Русская фразеология: Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. – 926 с.
9. Грачев М. А. Толковый словарь русского жаргона. Серия «Словарная классика» / М. А. Грачев. – Москва: ЮНВЕС. – 2006. – 704 с.
10. Грачев М. А. Русский жаргон: историко-этимологический словарь: происхождение жаргонных слов и выражений, доступное пояснение, примеры из тюремного фольклора / М. А. Грачев, В. М. Мокиенко. – Москва: АСТ – Пресс: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. – 334 с.
11. Грачев М. А. Словарь современного молодежного жаргона / М. А. Грачев. – Москва: Издательство «Эксмо», 2006. – 672 с.
12. Елистратов В. С. Толковый словарь русского сленга: св. 12 000 слов и выражений, арг, кинемалогос, жаргоны / В. С. Елистратов. – Москва: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. – 668 с.
13. Захарченко Т. Е. Английский и американский сленг / Т. Е. Захарченко. – Москва: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2009. – 478 с.
14. Краткий Словарь Когнитивных Терминов / [Е. С. Кубрякова и др.]. – Москва: Филологический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 1996. – 248 с.
15. Лингвистический энциклопедический словарь. [Электронная версия]. – Москва: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 5 987 с.
16. Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь / В. К. Мюллер. – Москва: Русский язык – Медиа, 2005. – 945 с.
17. Новое в русской лексике. Словарные материалы – 81 / Н. З. Котелова [и др.]. – Москва: Русский язык, 1986. – 288 с.
18. Новое в русской лексике. Словарные материалы – 94 / Е. А. Левашов [и др.]. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2006. – 400 с.
19. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / С. И. Ожегов [под ред. Н. Ю. Шведовой]. – 18-е изд., стереотип. – Москва: Русский язык, 1986. – 797 с.

20. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова / Российская АН; Российский фонд культуры; – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: АЗЪ, 1994. – 928 с.
21. Словарь американского сленга / [сост. Ричард А. Спирс]. – Москва: Русский язык, 1991 – 528 с.
22. Словарь русского языка: в 4-х т./ [под ред. А.П. Евгеньевой]. – 4-е изд., стер. – Москва: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. – URL: <http://mas-dict.narod.ru> / (дата обращения: 12.04.2009).
23. Словарь современного русского литературного языка. В 20 т. – Ленинград: АН СССР, 1961. – Т. 12. Р. – М. – 1676 стлб.
24. Словарь современного русского литературного языка. В 20 т.– Москва – Ленинград: АН СССР, 1962. – Т. 13. С. – Сняться. – 1516 стлб.
25. Словарь современного русского литературного языка. В 20 т. – Москва – Ленинград: АН СССР, 1963. – Т. 14. Со – Сям. – 1390 стлб.
26. Словарь современного русского литературного языка. В 20 т. – Москва – Ленинград: АН СССР, 1963. – Т. 15. Т – Тятя. – 1610 стлб.
27. Словарь современного русского литературного языка. В 20 т. – Москва – Ленинград: АН СССР, 1965. – Т. 17. Х – Я. – 2126 стлб.
28. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. / М. Фасмер. – [Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва]. – 2-е изд., стер. – Москва: Прогресс, 1986. Т. 1 (А – Д). – 576 с.
29. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4т. / М.Фасмер. – [Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва]. – 2-е изд., стер. – Москва: Прогресс, 1986. – Т. 2 (Е – Муж). – 676 с.
30. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4т. / М.Фасмер. – [Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва]. – 2-е изд., стер. – Москва: Прогресс, 1987. – Т. 3 (Муза – Сят) – 832 с.

31. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4т. / М. Фасмер. – [Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва]. – 2-е изд., стер. – Москва: Прогресс, 1987. – Т. 4 (Т – Ящур). – 864 с.
32. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П. Я. Черных. – 3-е изд., стереотип. – Москва: Русский язык, 1999. – Т. 1. – 624 с.
33. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П. Я. Черных. – 3-е изд., стереотип. – Москва: Русский язык, 1999. – Т. 2. – 560 с.
34. Шанский Н. М. Этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. – Москва: Прозерпина, 1994. – 400 с.
35. Chamber Universal Learners Dictionary. Allied Chambers (India) LTD, 2003. – 908 p.
36. MultiLex. Electronic Dictionary. MediaLingua, 1996
37. Online Etymology Dictionary. – URL: <http://www.etymonline.com> / (дата обращения: 21.09.2010).
38. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. A. S. Hornby – Oxford University Press, 1985. – 1041 p.
39. The Oxford Dictionary of English Etymology. Edited by C. T. Onions. – Oxford University Press, 1996 – 1024 p.
40. The Oxford Dictionary of Word Histories. Edited by G. Chantrell. – Oxford University Press, 2004 – 568 p.
41. The Routledge dictionary of modern American slang and unconventional English. – Edited by T. Dalzell, Routledge, 2009. – 1104 p.
42. Word Origins. The Hidden Histories of English Words from A to Z. Second Edition. John Ayto. A & C Black. – London, 2008 – 564p.

Список сокращений лексикографических источников

Бирих – Бирих А. К. Русская фразеология: Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. – 926 с.

БТС – Большой толковый словарь русского языка / [под ред. С. А. Кузнецова]. – Санкт-Петербург: Норинт, 1998. – 1536 с.

ИЭСРЖ – Грачев М. А. Русский жаргон: историко-этимологический словарь: происхождение жаргонных слов и выражений, доступное пояснение, примеры из тюремного фольклора / М. А. Грачев, В. М. Мокиенко. – Москва: АСТ – Пресс: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. – 334 с.

ИЭССРЯ -- Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П. Я. Черных. – 3-е изд., стереотип. – Москва: Русский язык, 1999. – Т. 2. – 560 с.

КСКТ - Краткий Словарь Когнитивных Терминов / [Е. С. Кубрякова и др.]. – Москва: Филологический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 1996. – 248 с.

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь [Электронная версия]. – Москва: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 5 987 с.

МАС – Словарь русского языка: в 4-х т. / [под ред. А. П. Евгеньевой]. – 4-е изд., стер. – Москва: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. – URL: <http://mas-dict.narod.ru> / (дата обращения: 12.04.2009).

Мюллер – Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь / В. К. Мюллер. – Москва: Русский язык – Медиа, 2005. – 945 с.

САС – Словарь американского сленга / [сост. Ричард А. Спирс]. – Москва: Русский язык, 1991 – 528 с.

СМ – 81 – Новое в русской лексике. Словарные материалы – 81 / Н.З. Котелова [и др.]. – Москва: Русский язык, 1986. – 288 с.

СМ – 94 – Новое в русской лексике. Словарные материалы – 94 / Е.А. Левашов [и др.]. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2006. – 400 с.

СРС – Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Н. Абрамов. – Москва: Русские словари, 1999. – 638 с.

ССМЖ – Грачев М. А. Словарь современного молодежного жаргона / М. А. Грачев. – Москва: Издательство «Эксмо», 2006. – 672 с.

СРЯ – Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов/ [под ред. Н. Ю. Шведовой]. – 18-е изд., стереотип. – Москва: Русский язык, 1986. – 797 с.

ТСРЖ – Грачев М. А. Толковый словарь русского жаргона. Серия «Словарная классика». / М. А. Грачев. – Москва: ЮНВЕС. – 2006. – 704 с.

ТСРС – Толковый словарь русского сленга: св. 12 000 слов и выражений, арго, кинемалогос, жаргоны / В. С. Елистратов. – Москва: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. – 668 с.

ТСРЯ – Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова / Российская АН; Российский фонд культуры; – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: АЗЪ, 1994. – 928 с.

Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4т. / М. Фасмер. – [Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва]. – 2-е изд., стер. – Москва: Прогресс, 1986. – Т. 2 (Е – Муж) – 676 с.

CULD – Chamber Universal Learners Dictionary. – Allied Chambers (India) LTD, 2003. – 908 p.

MULTILEX – MultiLex. Electronic Dictionary. – MediaLingua, 1996

OALDCE – Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. A. S. Hornby – Oxford University Press, 1985. – 1041 p.

ODEE – Oxford Dictionary of English Etymology. Edited by C. T. Onions. – Oxford University Press, 1996 – 1024 p.

ODWH – The Oxford Dictionary of Word Histories. Edited by G. Chantrell. – Oxford University Press, 2004 – 568 p.

OET – Online Etymology Dictionary. – URL: <http://www.etymonline.com/> / (дата обращения: 21.09.2010).

RDMSUE – The Routledge dictionary of modern American slang and unconventional English. Edited by T. Dalzell. – Routledge, 2009. – 1104 p.

SAPP – Slang and its Analogues Past and Present. Farmer J.S. – BiblioBazaar, 2010. – 472 p.

WO – Word Origins. The Hidden Histories of English Words from A to Z. Second Edition. John Ayto. A & C Black. – London, 2008 – 564p.

Интернет-ресурсы

<http://www.ruscorpora.ru>

<http://corpus.byu.edu/>

<http://www.google.ru/search>

<http://mas-dict.narod.ru/index.htm>

<http://books.google.ru>

<http://bibliofond.ru>

<http://www.mig.com.ua/news>

<http://slovari.yandex.ru>

<http://www.ozhegov-shvedova.ru>

<http://www.slovopedia.com>

<http://www.gramota.ru>

<http://www.gramota.ru/slovari/argo>

<http://www.en.wiktionary.org>

<http://www.ru.wikipedia.org>

<http://www.etymonline.com>

Источники иллюстративных примеров на русском языке

1. Абдуллаев Ч. А. Мудрость палача / Ч. А. Абдуллаев. – Москва: Издательство «Эксмо», 2009. – 410 с.

2. Абдуллаев Ч. А. Факир на все времена / Ч. А. Абдуллаев. – Москва: Издательство «Эксмо», 2009. – 314 с.
3. Аксенов В. П. Ожог / В. П. Аксенов. – Москва: Издательство «Эксмо», 2010. – 670 с.
4. Алейникова Ю. Из Индии с любовью / Ю. Алейников. – Москва: Издательство «Эксмо», 2012. – 316 с.
5. Алексеев С. Т. Сокровища Валькирии: Романы / С. Т. Алексеев. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2005 – 800 с.
6. Андрианова А. Ты! / А. Андрианов. – Санкт-Петербург: Издательский Дом «Нева», 2007. – 384 с.
7. Асприн Р. Л. Шуттовские деньги / Р. Л. Асприн, П. Хек. – Москва: АСТ, 2002. – 243 с.
8. Бароссо А. Последние сумерки / А. Бароссо. – Москва: АСТ, 2011. – 318 с.
9. Березов Р. Лебединая песня / Р. Березов. – Москва: Протестант, 1991. – 314 с.
10. Богатырева Е. Три жены: Роман / Е. Богатырева. – Санкт-Петербург: Издательский Дом «Нева», 2004 – 384 с.
11. Богданова А. В. Пять лет замужества. Условно / А. В. Богданова. – Москва: Издательство «Эксмо», 2008. – 314 с.
12. Богомолов А. Настучать на мигалку / А. Богомолов // «Огонек». – 2006. – № 22. – URL: <http://www.ogoniok.com/4947/17/> (дата обращения: 25.02.2014).
13. Братья Аловы. Опер Крюк. Табор уходит в землю / Братья Аловы. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 319 с.
14. Булгаков М. А. Белая гвардия; Мастер и Маргарита / М. А. Булгаков. – Москва: Художественная литература, 1984. – 623 с.
15. Булгаков М. А. Сборник. Статьи, рассказы, наброски. Собр. Соч. в 5 т., Т. 2. / М. А. Булгаков. – Москва: Художественная литература, 1992. – 480 с.

16. Булычев К. Глубокоуважаемый микроб / К. Булычев. – Москва: Время, 2012. – 436 с.
17. Булычев К. Детский остров / К. Булычев. – Москва: Издательство «Эксмо», 2005. – 511 с.
18. Бунин И. А. Избранные сочинения / И. А. Бунин. – Москва: ОЛМА – ПРЕСС Образование, 2003. – 831 с.
19. Бунин И. А. Поэзия и проза / И. А. Бунин. – Москва: Просвещение, 1986. – 384 с.
20. Бунин И. А. Повести и рассказы / И. А. Бунин. – Ереван: Советский гдох, 1985. – 368 с.
21. Бутузов С. Чудовища. Повести / С. Бутузов, А. Кагадеев. – Санкт-Петербург: НОМГЛУМЛИТ, Terra Fantastica, 2000. – 288 с.
22. Бутяков Л. Владигор: Роман / Л. Бутяков. – Москва: АСТ, 1999. – 461 с.
23. Бушков А. «Анастасия»: Повести и рассказы / Бушков А. – Санкт-Петербург: Издательский Дом «Нева»; Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 383 с.
24. Бушков А. Охота на пиранию / Бушков А. – Москва: ОЛМА – ПРЕСС; ОАО ПФ «Красный пролетарий», 2005. – 448 с.
25. Вайнер Г. А. Райский сад дьявола / Г. А. Вайнер. – Москва: АСТ, 2012. – 445 с.
26. Вильмонт Е. Девочка с перчиками: Роман / Е. Вильмонт. – Москва: АСТ, 2009. – 287 с.
27. Веджижев А. Поджог / А. Веджижев. – Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1976. – 195 с.
28. Веллер М. И. Легенды Арбата / М. И. Веллер. – Москва: АСТ, 2010. – 316 с.
29. Веллер М. И. Легенды Невского проспекта / М. И. Веллер. – Санкт-Петербург: Издательство АСТ, 2002. – 416 с.
30. Веллер М. И. Ножик Сережи Довлатова / М. И. Веллер. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. – 365 с.

31. Вербина В. Темное солнце / В. Вербина. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 349 с.
32. Вересов Д. Легенды о любви: Романы / Д. Вересов. – Санкт-Петербург: Издательский Дом «Нева», 2005. – 800 с.
33. Войнович В. Н. Монументальная пропаганда / В. Н. Войнович. – Москва: Издательство «Изограф», 2000. – 381 с.
34. Волкова И. Пираньи в шоколаде: Роман / И. Волкова. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2003. – 285 с.
35. Гоголь Н. В. Мертвые души: Поэма / Н. В. Гоголь. – Москва: Просвещение, 1982. – 256 с.
36. Гоголь Н. В. Повести / Н. В. Гоголь. – Москва: Художественная литература, 1979. – 368 с.
37. Гончаров И. А. Обломов: Роман / И. А. Гончаров. – Санкт-Петербург: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. – 640 с.
38. Гончаров И. А. Обыкновенная история: роман / И. А. Гончаров. – Москва: Художественная литература, 1980. – 334 с.
39. Горький М. В людях / М. Горький. // Детство. В людях. Мои университеты. – Минск: Народная асвета, 1973. – С. 179-454.
40. Гравицкий А. А. Отдать душу / А. А. Гравицкий. – Москва: АСТ, 2007. – 321 с.
41. Грекова Т. И. Тибетский лекарь кремлевских вождей / Т. И. Грекова. 2-е изд. – Санкт-Петербург: Издательский Дом «Нева», 2004. – 384 с.
42. Григорьева А. Назначаешься убийцей: Роман / А. Григорьева. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2003. – 317 с.
43. Грин А. Алые паруса / А. Грин. – Москва: Издательство The Planet, 2012. – 86 с.
44. Гринева Е. Соблазнитель, или Без пяти минут замужем / Е. Гринева. – Москва: Издательство «Эксмо», 2010. – 274 с.
45. Гусаченко Г. Тигровый перевал: приключенческие рассказы / Г. Гусаченко. – Владивосток: АО «Бриз», 2011. – 344 с.

46. Далецкий П. Л. На сопках Маньчжурии: Роман / П. Л. Далецкий. – Москва: Диамант, 1994. – 1504 с.
47. Даль Р. Чарли и шоколадная фабрика / Р. Даль. – Москва: РОСМЭН, 2005. – 173 с.
48. Дашкова П. Источник счастья / П. Дашкова. – Москва: Астрель, 2008. – 540 с.
49. Диккенс Ч. Домби и сын. Роман. Главы I – XXX / Ч. Диккенс. – [Пер. с англ. А.В. Кривцовой]. – Киев: Дніпро, 1978. – 510 с.
50. Донцова Д. А. Бассейн с крокодилами / Д. А. Донцова. – Пер. с англ. М. Лахути. – Москва: Издательство «Эксмо», 2001. – 363 с.
51. Донцова Д. А. Крутые наследники / Д. А. Донцова. – Москва: Издательство «Эксмо», 2004. – 316 с.
52. Донцова Д. А. Лягушка Баскервилей / Д. А. Донцова. – Москва: Издательство «Эксмо», 2007. – 372 с.
53. Донцова Д. А. Ночной кошмар Железного Любовника: Роман / Д. А. Донцова. – Москва: Издательство «Эксмо», 2013. – 367 с.
54. Донцова Д. А. Спят усталые игрушки: Роман / Д. А. Донцова. – Москва: Издательство ЭКСМО – Пресс, 2001. – 387 с.
55. Донцова Д. А. Фиговый листочек от кутюр: Роман / Д. А. Донцова. – Москва: Издательство ЭКСМО – Пресс, 2002. – 379 с.
56. Дышев А. Зеркало для героя: Роман / А. Дышев. – Москва: Издательство «Эксмо», 2008. – 443 с.
57. Егорова О. Капля света: Роман / О. Егорова. – Москва: Транзиткнига, 2006. – 302 с.
58. Емец Д. А. Мефодий Буслаев. Первый эйдос / Д. А. Емец. – Москва: Издательство «Эксмо», 2007. – 412 с.
59. Емец Д. А. Сокровища мутантиков / Д. А. Емец. – Москва: Издательство «Эксмо», 2004. – 347 с.
60. Ефремов И. А. Дорога ветров / И. А. Ефремова. – Москва: Директ-Медиа, 2010. – 380 с.

61. Жвалецкий А. Гимназия № 13: Роман-сказка / А. Жвалецкий, Е. Пастернак. – Москва: Время, 2010. – 368 с.
62. Житков Б. Роман Маркиза / Б. Житков // Каштанка, Белый пудель и другие истории о животных. – Москва: ОЛМА – ПРЕСС Образование, 2003. – 448 с.
63. Жохов М. С. Любовь не властвует, она созидает. Педагогическая хроника 50-70 годов XX столетия / М. С. Жохов. – Дубна, 2000. – 320 с.
64. Зарецкий М. Начало счастья: Рассказы / М. Зарецкий. – Минск, 1980. – 303 с.
65. Звягинцев А. Сармат. Кофе на крови / А. Звягинцев. – Москва: ОЛМА – ПРЕСС, 2004. – 320 с.
66. Ильф И. Двенадцать стульев; Золотой теленок; Повести; Рассказы; Фельетоны / И. Ильф, Е. Петров. – Москва: ОЛМА – ПРЕСС Звездный мир, 2003. – 638 с.
67. Каганов Л. Харизма / Л. Каганов. – Москва: АСТ, 2002. – 284 с.
68. Калинин А. В. Цыган: Роман / А. В. Калинин. – Москва: Современник, 1980. – 285 с.
69. Каневский А. Смейся, паяц! / А. Каневский. – Москва: Издательство «Эксмо», 2006. – 591 с.
70. Канушкин Р. Ночь Стилета: Роман в 2 т./ Роман Канушкин. – Москва: Гелеос, 2004. – Т. 1. – 384 с.
71. Кассиль Л. А. Кондуит и Швамбрания / Л. А. Кассиль. – Москва: Детская литература, 1960. – 326 с.
72. Катаев В.П. Сын полка / В.П. Катаев. – Москва: Детская литература, 1971. – 255 с.
73. Катишонок Е. А. Против часовой стрелки: Роман / Е. А. Катишонок. – Москва: Время, 2011. – 400 с.
74. Кивинов А. Куколка: (повести) / А. Кивинов. – Москва: ОЛМА – ПРЕСС, 1998. – 429 с.

75. Кивинов А. Убойный отдел / А. Кивинов. – Санкт-Петербург: Издательский Дом «Нева», 2004. – 320 с.
76. Кивинов А. Черная метка / А. Кивинов. – Санкт-Петербург: Издательский Дом «Нева», 2005. – 322 с.
77. Киреев Р. Т. Пир в одиночку: Романы / Р. Т. Киреев. – Москва: Время, 2012. – 768 с.
78. Козлов К. Молитва для ракетчика: Роман / К. Козлов. – Санкт-Петербург: Издательский дом «Нева», 2003. – 320 с.
79. Колина Е. В. Личное дело Кати К / Е. В. Колина. – Москва: АСТ, 2009. – 252 с.
80. Колычев В. Грязная жизнь / В. Г. Колычев. – Москва: Издательство «Эксмо», 2005. – 476 с.
81. Колычев В. Г. Мама, я жулика люблю!: Роман / В. Г. Колычев. – Москва: Издательство «Эксмо», 2007. – 379 с.
82. Колычев В. Г. Мент в законе / В. Г. Колычев. – Москва: Издательство «Эксмо», 2005. – 441 с.
83. Колычев В. Г. Мы – одна бригада: Роман / В. Г. Колычев. – Москва: Издательство «Эксмо», 2004. – 381 с.
84. Колычев В. Г. Три богатыря / В. Г. Колычев. – Москва: Издательство «Эксмо», 2004. – 412 с.
85. Колычев В. Г. Я – не бандит: Роман / В. Г. Колычев. – Москва: Издательство «Эксмо», 2004. – 477 с.
86. Колыханов В. Избранное / В. Колыханов. – Москва: Художественная литература, 1985. – 558 с.
87. Кондрашова Л. Приманка для двоих / Л. Кондрашова. – Москва: АСТ, 2007. – 215 с.
88. Константинов А. Журналист / А. Константинов. – Москва: Олма Медиа Групп, 2006. – 573 с.
89. Коротков Ю. Девятая рота: Роман / Ю. Коротков. – Москва: ОЛМА – ПРЕСС; ОАО ПФ «Красный пролетарий», 2005. – 316 с.

90. Коршунов М. Мальчишник: Пушкин, Лермонтов – судьба, поэзия и родственные связи / М. Коршунов, В. Терехова. – Москва: ТЕРРА – Книжный клуб, 1999. – 528 с.
91. Косов Е. В. Что будем пить, господа? / Е. В. Косов. – Москва: Зебра Е, 2007. – 320 с.
92. Кузнецов Н. Г. Курсом к победе / Н. Г. Кузнецов. – Москва: Голос, 2000. – 624 с.
93. Куприн А. И. Избранные сочинения / А. И. Куприн. – Москва: ОЛМА – ПРЕСС Образование, 2003. – 798 с.
94. Курпатов А. 10 дельных вопросов. Деньги большого города / А. Курпатов, Ш. Абдуллаева. – 2-е издание. – Москва: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2006. – 320 с.
95. Кэрролл Л. Охота на Снарка / Л. Кэрролл // Приключения Алисы. – [Пер. с англ. Д. Тенниела]. – Москва: Издательство «Эксмо», 2007. – С. 317 – 349 с.
96. Лаптев Ю. Г. Заря / Ю. Г. Лаптев. – Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1950. – 253 с.
97. Лаптев А. Сумерки: Роман / А. Лаптев. – Москва: ОЛМА – ПРЕСС Звездный мир, 2004. – 319 с.
98. Латынина Ю. Л. Промзона: Роман / Ю. Л. Латынина. – В 2 кн. – Москва: ОЛМА – ПРЕСС Экслибрис, 2003. – Кн. 2. – 320 с.
99. Лебедев Ю. М. По обе стороны блокадного кольца / Ю. М. Лебедев. – Санкт-Петербург: Издательский Дом «Нева», 2005. – 320 с.
100. Леви А. Записки Серого Волка / А. Леви. – Москва: Константа, 1994. – 379 с.
101. Левитина Н. С. Неумышленное ограбление. Роман / Н. С. Левитина. – Москва: ОЛМА – ПРЕСС, 2004. – 448 с.
102. Леонов Л. М. Барсуки: Роман / Л. М. Леонов. – Москва: Современник, 1978. – 335 с.

103. Ле Шан Э. Когда эти взрослые сводят вас с ума / Э. Ле Шан. – Санкт-Петербург: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2005. – 160 с.
104. Лешко Ю. Ангел в темноте: проза / Ю. Лешко. – Минск: Регистр, 2011. – 352 с.
105. Линдер И. Б. Прыжок самурая / И. Б. Линдер, Н. Н. Абин. – Москва: РИПОЛ классик, 2008. – 480 с.
106. Литвинова А. В. Вояж с морским дьяволом: Роман / А. В. Литвинова, С. В. Литвинов. – Москва: Издательство «Эксмо», 2007. – 346 с.
107. Литвинова А. В. Красивые, дерзкие, злые: Роман / А. В. Литвинова, С. В. Литвинов. – Москва: Издательство «Эксмо», 2006. – 379 с.
108. Литвинова А. В. Наш маленький Грааль: Роман / А. В. Литвинова, С. В. Литвинов. – Москва: Издательство «Эксмо», 2007. – 348 с.
109. Литвинова А. В. Ревность волхвов: Роман / А. В. Литвинова, С. В. Литвинов. – Москва: Издательство «Эксмо», 2008. – 346 с.
110. Лободин В. Т. Путь к здоровью / В. Т. Лободин. – Санкт-Петербург: Издательский Дом «Нева», 2003. – 128 с.
111. Лукин Е. Катали мы ваше солнце / Е. Лукин. – М.: АСТ, 2009. – 315 с.
112. Ляшко Н.Н. Никон из Заимки / Н.Н. Ляшко. – URL: <http://books.google.ru/books?id=fXccAAAAIAAJ&q=> (дата обращения: 26.09.2012).
113. Мамин-Сибиряк Д. Н. Богач и Еремка / Д. Н. Мамин-Сибиряк // Избранные произведения в двух томах. Том 2. – Москва: Художественная литература, 1988. – 510 с.
114. Маркеев О. Черная луна: Роман / О. Маркеев. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 624 с.
115. Метлицкая М. Беспокойная жизнь одинокой женщины / М. Метлицкая. – Москва: Издательство «Эксмо», 2007. – 269 с.
116. Мокряк Г. Вторая любовь: Художественно-документальный роман / Г. Мокряк. – Омск: АО БАХВА, 2005. – 464 с.

117. «Молодая гвардия». – 1993. – № 22. – URL: books.google.ru/books?id=mz23AAAAIAAJ (дата обращения: 21.07. 2012).
118. «Москва». – 1998. – № 12. – URL: books.google.ru/books?id=bS08AQAAIAAJ (дата обращения: 17. 10. 2013).
119. Наживин И. Ф. Глаголют стяги / И. Ф. Наживин. – Тбилиси: Тбилисский государственный университет, 2013. – 180 с.
120. «Нева». – 2005. – № 11. – URL: books.google.ru/books?id=eEA8AQAAIAAJ (дата обращения: 02.12.2013).
121. Неплох Б. Вид с Королевской горы: и, Другие истории, рассказанные попутно / Б. Неплох. – Москва: Издательство МИК, 2004. – 310 с.
122. Непомнящий Н. Великая книга пророков / Н. Непомнящий. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, ОЛМА – ПРЕСС Инвест, 2006. – 719 с.
123. Нечуй-Левицкий И. С. Повести и рассказы / И. С. Нечуй-Левицкий. – Москва: Художественная литература, 1964. – 542 с.
124. Николаев А. Красная рука: Роман / А. Николаев. – Москва: Издательство «Эксмо», 2009. – 319 с.
125. «Новоселье». – 1947. – № 33. – URL: <http://books.google.ru/books?id=9J0oAQAAIAAJ&q=> (дата обращения: 15.11.2013).
126. Новых А. Сэнсэй П. Исконный шамбалы / А. Новых. – Казань, 2009. – 304 с.
127. Носов Н. Н. Сказки / Н. Н. Носов. – Москва: ОЛМА – ПРЕСС, 2001. – 656 с.
128. Обручев В. Плутония: Роман. Земля Санникова: Роман / В. Обручев. – Москва: ОЛМА – ПРЕСС Образование, 2003. – 509 с.
129. Орбенина Н. Перо фламинго. Роман / Н. Орбенина. – Москва: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 320 с.
130. Островский Н. Как закалялась сталь. Роман / Н. Островский. – Москва: Детская литература, 1978. – 400с.

131. Пикуль В. С. Крейсера / В. С. Пикуль. – Москва: ООО «Издательство «Вече», 2013. – 321 с.
132. Пикуль В.С. Моонзунд / В.С. Пикуль. – Москва: ООО «Издательство «Вече», 2012. – 508 с.
133. Пикуль В. С. На задворках Великой империи / В. С. Пикуль. – Москва: ООО «Издательство «Вече», 2013. – 327 с.
134. Пикуль В. С. Пером и шпагой / В. С. Пикуль. – Москва: ООО «Издательство «Вече», 2013. – 328 с.
135. Платонов А. П. Котлован / А. П. Платонов. – Москва: Азбука-Классика, 2002. – 797 с.
136. Полякова Т. В. Чего хочет женщина: Повесть / Т. В. Полякова. – Москва: Издательство «Эксмо», 2004. – 317 с.
137. Просецкий Э. Дальше пойдешь один: Роман / Э. Просецкий. – Москва: Советский писатель, 1987. – 309 с.
138. Прудникова Е. А. Земля Богородицы / Е. А. Прудникова. – Москва: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 640 с.
139. Рахманов Л. Пуля для бабника: Роман / Л. Рахманов. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 319 с.
140. Рогожин М. В. Супермодель в лучах смерти: Роман / М. В. Рогожин. – Москва: ТЕРРА – Книжный клуб, 2003. – 554 с.
141. Романова Г. В. Встретимся в другой жизни / Г. В. Романова. – Москва: Издательство «Эксмо», 2007. – 379 с.
142. Рубина Д. И. Гладь озера в пасмурной мгле / Д. И. Рубина. – Москва: Издательство «Эксмо», 2008. – 669 с.
143. Рубина Д. И. Душегубица: рассказы / Д. И. Рубина. – Москва: Издательство «Эксмо», 2010. – 234 с.
144. Рыбаков А. Н. Дети Арбата / А. Н. Рыбаков. – Москва: Терра, 1998. – 445 с.
145. Салтыков-Щедрин М. Е. Помпадурсы и помпадурши / М. Е. Салтыков-Щедрин. – Москва: Правда, 1985. – 448 с.

146. Седов Б. К. Воровская любовь / Б. К. Седов. – Санкт-Петербург: Издательский Дом «Нева», 2003. – 384 с.
147. Седов Б. К. Воровское счастье / Б. К. Седов. – Санкт-Петербург: Издательский Дом «Нева», 2004.. – 319 с.
148. Седов Б. К. Каратель / Б. К. Седов. – Санкт-Петербург: Издательский Дом «Нева», 2004. – 384 с.
149. Седов Б. К. Я не хотела убивать / Б. К. Седов. – Санкт-Петербург: Издательский Дом «Нева», 2004. – 320 с.
150. Семенова М. Заказ: Роман / М. Семенова, К. Кульчицкий. – Санкт-Петербург: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. – 512 с.
151. Семенова М. Те же и Скунс – 2: Роман / М. Семенова, Ф. Разумовский. – Санкт-Петербург: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. – 472 с.
152. Соколов-Микитов И. С. Повести, рассказы, очерки / И. С. Соколов-Никитин. – Москва: Советский писатель, 1956. – 751 с.
153. Солженицын А. И. Архипелаг Гулаг. Части III – IV / А. И. Солженицын. – Москва: Время, 2010. – 556 с.
154. Солженицын А. И. Архипелаг Гулаг. Части V – VI / А. И. Солженицын. – Москва: Время, 2010. – 624 с.
155. Солнцева Н. Кинжал Зигфрида: Роман / Н. Солнцева. – Москва: Издательство «Эксмо», 2008. – 352 с.
156. Солнцева Н. А. Часы королевского астролога: Роман / Н. А. Солнцева. – Москва: Издательство «Эксмо», 2009. – 345 с.
157. Соловьев Л. В. Повесть о Ходже Насреддине / Л. В. Соловьев. – Москва: Издательство «Эксмо», 2013. – 624 с.
158. Стицина Г. Добро пожаловать в реальность / Г. Стицина // МИГ. – URL: <http://www.mig.com.ua/news/10632.html> (дата обращения: 21. 07. 2012).
159. Стругацкий А. Град обреченный / А. Стругацкий, Б. Стругацкий. – Москва: АСТ, 2009. – 444 с.

160. Стругацкий А. Улитка на склоне / А. Стругацкий, Б. Стругацкий. – Москва: Посев, 1972. – 278 с.
161. Сукачев В. Особое мнение: Повести и рассказы / В. Сукачев. – Москва: Современник, 1987. – 379 с.
162. Тамоников А. Спецотряд Скорпион: Роман / А. Тамоников. – Москва: Издательство «Эксмо», 2010. – 390 с.
163. Токарева В. С. Лиловый костюм / В. С. Токарева. – Москва: АСТ, Харвест, 2007. – 246 с.
164. Толстой А. Н. Детство Никиты / А. Н. Толстой. – Москва: Детгиз, 1963. – 121 с.
165. Толстой А. Н. Петр Первый / А. Н. Толстой. – Москва: Гослитиздат, 1953. – 788 с.
166. Тополь Э. Журналист для Брежнева, или Смертельные игры / Э. Тополь, Ф. Незнанский. – Москва: АСТ, 1998. – 554 с.
167. Троицкий А. Бумер. Звонок другу. Книга 1 / А. Троицкий. – Москва: ОЛМА – ПРЕСС, 2005. – 319 с.
168. Троицкий А. Крестная дочь / А. Троицкий. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 384 с.
169. Тулембаева А. Н. Жар – птицы Великой степи / А. Н. Тулембаева. – Алматы: Триумф «Т», 2007. – 256 с.
170. Тургенев И. С. Дворянское гнездо: Роман / И.С. Тургенев. – 4-е изд. – Москва: Детская литература, 1978. – 176 с.
171. Тургенев И. С. Дым / И.С. Тургенев // Рудин. Дым. Новь. – Москва: Правда, 1979. – С. 155 – 327.
172. Тырин М. Синдикат «Громовержец»: Роман / М. Тырин. – Москва: Издательство «Эксмо», 2000. – 410 с.
173. Ужегов Г. Н. Золотые рецепты здоровья / Г. Н. Ужегов. – Москва: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. – 752 с.
174. Успенский Э. Н. Лучшие истории для детей / Э. Н. Успенский. – Москва: ОЛМА – Пресс, 2002. – 640с.

175. Устинова Т. В. Мой личный враг: Повесть / Т. В. Устинова. – Москва: Издательство ЭКСМО – Пресс, 2005. – 395 с.
176. Устинова Т. В. Подруга особого назначения: Повесть / Т. В. Устинова. – Москва: Издательство «Эксмо», 2008. – 379 с.
177. Фельцман О. Не только воспоминания / О. Фельцман. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. – 289 с.
178. Хрусталева И. Вечеринка в турецких банях / И. Хрусталева. – Москва: Издательство «Эксмо», 2009. – 347 с.
179. Хрусталева И. Глоточек свеженького яда: Роман. Вся правда о реалити-шоу «Формула красоты»: Главы из книги / И. Хрусталева. – Москва: Издательство «Эксмо», 2006. – 352 с.
180. Черемных И. З. Лихолетье: Роман / И. З. Черемных. – Москва: Советский писатель, 1989. – 550 с.
181. Чехов А. П. О любви: Рассказы / А. П. Чехов. – Санкт-Петербург: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. – 384 с.
182. Чехов А. П. Рассказы. Повести. 1888 – 1891. Книга первая / А. П. Чехов. – Москва: Директ-Медиа, 2010. – 261 с.
183. Чудаков А. П. Ложится мгла на старые ступени: Роман-идиллия / А. П. Чудаков. – Москва: Время, 2012. – 640 с.
184. Шадрунов Н. Психи: Рассказы, повесть / Н. Шадрунов. – Санкт-Петербург: Лимбус Пресс, 1998 – 352 с.
185. Щеглова И. В. Сказка для звезды / И. В. Щеглова. – Москва: Издательство «Эксмо», 2008. – 151 с.
186. «Эхо планеты». – 1994. – №326. – URL: [http:// books.google.ru /books?id=fQM8AQAAlAAJ](http://books.google.ru/books?id=fQM8AQAAlAAJ) (дата обращения: 21. 09. 2013).
187. Южина М. Банкет с продолжением в загсе: роман / М. Южина. – Москва: Издательство «Эксмо», 2009. – 288 с.
188. Южина М. Ярмарка тщеславных невест: роман / М. Южина. – Москва: Издательство «Эксмо», 2009. – 288 с.

189. «Юность». – 2003. – № 7. – URL: books.google.ru/books?id=zRA8AQAAlAAJ (дата обращения: 19.08. 2013).
190. Ябров А. Жди нас, океан! / А. Ябров. – Воениздат, 1978. – 207 с.
191. Янковская Т. В. М&М: роман в историях / Т. В. Янковская. – Москва: Издательское содружество А. Богатых и Э. Ракитской «Летний сад», 2008. – 240 с.

Источники иллюстративных примеров на английском языке

1. Adams S. Interviewing for Journalists / S. Adams, W. Hicks. – Routledge, 2009. – 249 p.
2. Alexander J. The Suicide Squad / J. Alexander. – iUniverse, 2006, – 486 p.
3. Armstrong S. An Invisible Prison: A True Story of Survival / S. Armstrong. – iUniverse, 2006. – 250 p.
4. Baker J. A. The Peregrine / J. A. Baker. – HarperCollins Publishers, 2011. – 432 p.
5. Bardley M. A Mother Scorned and Other Stories / M. Bardley. – Hard Shell Word factory, 2005. – 179 p.
6. Blackwell J. Notorious New Jersey / J. Blackwell. – Rutgers University Press, 2007. – 406 p.
7. Brothers Grimm. Grimm's Household Tales / Grimm Brothers. – United Holding Group Classics, 2011. – 382 p.
8. Bromley C. The Living Spirit / C. Bromley. – AuthorHouse, 2009. – 220 p.
9. Burroughs E. R. The Great Book of Tarzan / E. R. Burroughs. – iUniverse, 1999. – 755 p.
10. Calinda B. A Wicked Awakening / B. Calinda. – Kingston, 2011. – 283 p.
11. Caspers N. Heavier Than Air / N. Caspers. – University of Massachusetts Press, 2008. – 195 p.
12. Chrisman R. D. Cathedral Ledge / R. D. Christmas. - AuthorHouse, 2006. – 375 p.

13. Clarke D. Snake Bite / D. Clarke. – iUniverse, 2009. – 180 p.
14. Cleary B. Sister of the Bride / B. Cleary. – HarperCollinsPublishers, 2007. – 329 p.
15. Cook G. Tyranny of the night / G. Cook. – A Tor Book, 2005. – 428 p.
16. Creasey J. Gideon's Day / J. Creasey. – House of Stratus, 2008. – 209 p.
17. Crutcher M. E. Jr. Treme: Race and Place in a New Orleans Neighborhood / M. E. Jr. – The University of Georgia press, 2010. – 168 p.
18. Cruz J. C. Deceptio / J. C. Cruz. – WestBow Press, 2011. – 239 p.
19. Dahl R. Charlie and the chocolate factory / R. Dahl. – М.: Изд-во «Захаров», 2004, – 263с.
20. Dahl R. The Twits / R. Dahl. – Puffin Books, 1980. – 95 p.
21. Davis T. Why Dogs Do That / T. Davis. – Willow Creek Press, 1998. – 99 p.
22. Dawson J. The Boys and Girls of Garden City / J. Dawson. – BiblioLife, 2010. – 366 p.
23. Dewey L. Protector. The Aronica / L. Dewey. – Miller Publishing, 2007. – 498 p.
24. Dickens C. Dombey and son / C. Dickens. – Read How You Want, 2008. – 562 p.
25. Dickens C. Christmas Carol in Prose / C. Dickens. - [на английском и русском языках, перевод Татьяны Озерской; вступительная статья Г.К. Честертонa. перевод Ксении Атаровой]. – М.: Центр книги Рудомино, 2012. – 208 с.
26. Dos Passos J. Three Soldiers / J. Dos Passos. – New York University Press, 2004. – 321 p.
27. Dunstan W. E. Ancient Rome / W. E. Dunstan. – Rowman & Littlefield Publishers, 2011. – 597 p.
28. Durney P. Tides / P. Durney. – Xlibris Corporation, 2011. – 366 p.
17. Faulkner W. Light in August / W. Faulkner. – Faulkner Concordance Advisory Board, 1979. – 1078 p.

29. Faunce H. *Desert wife* / H. Faunce. – University of Nebraska press, 1981. – 307 p.
30. Fazzina D. *Divine Interversion* / D. Fazzina. – Xulon Press, 2010. – 450 p.
31. Fisher S. W. *The Lesson* / S. W. Fisher. – Revell, 2013. – 279 p.
32. Flisar E. *My Father's Dreams* / E. Flisar. – Texture Press, 2002. – 201 p.
33. Foster A. D. *Howling Stones* / A. D. Foster. – Ballantine Books, 1998. – 326 p.
34. France A. *The Revolt of the Angels* / A. France. – BiblioBazaar, 2011. – 356 p.
35. Gerbert M. *The Big Book of Baseball humor* / M. Gerbert, D. Schaap. – Broadway Books, 1992. – 424 p.
36. Gergen D. *Eyewitness to Power* / D. Gergen. – Simon & Schuster, 2000. – 382 p.
37. Gigi P. *When We Were Gods* / P. Gigi. – Chipmunkapublishing, 2006. – 154 p.
38. Golding W. *Lord of the Flies* / W. Golding. – A Perigee Book, 1962. – 325 p.
39. Goyer T. N. *A Whisper of Freedom* / T. N. Goyer. – Books & Such Literary Agency, 2008. – 355 p.
40. Granville L. *The House in the Riddle* / L. Granville. – BeWrite Books, 2009. – 49 p.
41. Green S. *Muscle Car Dream Garages* / S. Green. – MBI Publishing Company, 2008. – 195 p.
42. Grimm J. *The Complete Grimm's Fairy Tales* / J. Grimm, W. Grimm. – Digireads.com Publishing, 2009. – 407 p.
43. Hannah K. *Firefly Lane* / K. Hannah. – St. Martin's Griffin, 2008. – 515 p.
44. Hanna R. *Lance Star: Sky Ranger* / R. Hanna. – Wild Cat Books, 2006. – 152 p.
45. Harris J. *Fear of the Beast* / J. Harris. – Trafford Publishing, 2010. – 155 p.

- 46.Haskisson A. *Happy Families* / A. Haskisson. – AuthorHouse, 2008. – 305 p.
- 47.Henderson R. *Distant Dreams But Closer Realities* / R. Henderson. – AuthorHouse, 2012. – 203 p.
- 48.Hinds B. *Where The Sun Didn't Shine* / B. Hinds. – Page Publishing, 2013. – 267 p.
- 49.Hoole S. *Poor Mary* / S. Hoole. – AuthorHouse, 2008. – 571 p.
- 50.Jackson L. *Final Scream* / L. Jackson. – Zebra Books, 2005. – 544 p.
- 51.James S. *Fallen Angel* / S. James. – Harlequin Enterprises Limited, Canada, 2004. - 421
- 52.Jijide J. *Talkville City Metered Taxis Inc* / J. Jijide. – Fultus Corporation, 2011. – 410 p.
- 53.Jones R. S. *Walking on Air* / R. S. Jones. – HarperCollins Publishers, 2002. – 257 p.
- 54.Kaniuk Y. *Life on sandpaper* / Y. Kaniuk. – Dalkey Archive Press, 2011. – 423 p.
- 55.Kean C. *A Knight's Vengeance* / C. Kean. - Medallion Press, 2006. – 404 p.
- 56.Kelly Martin C. K. *My Beating Teenage Heart* / C. K. Kelly Martin. – Random House, 2011. – 274 p.
- 57.Kleinman I. *Too Dangerous to Teach* / I. Kleinman. – TRAFFORD Publishing, 2003. – 321 p.
- 58.Klimley A. P. *The Secret Life of Sharks* / A. P. Klimley. – Simon & Schuster, 2003. – 303 p.
- 59.Kober R. *Enhancing the Quality of Life of people with Intellectual Disabilities* / R. Kober. – Springer, 2010. – 400 p.
- 60.Kozubal J. *Scratching the Surface* / J. Kozubal. – New York, 2006. – 380 p.
- 61.Lamb R. *The Plug at the Bottom of the Sea. Bloomsbury Reader* / R. Lamb. – 2012. – 376 p.
- 62.Lee K. *Chinatown Gun* / K. Lee. – AuthorHouse, 2009. – 427 p.

- 63.Lewin S. *Between Two Abysses* / S. Lewin. – Cornwall Books, 1988. – 225 p.
- 64.Linn D. *Secret Language of Signs* / D. Linn. – Ballantine Books, 1996. – 296 p.
- 65.Llywelyn M. *The Elementals* / M. Llywelyn. – A Tor Book, 1993. – 305 p.
- 66.Lucas J. A. *What's That Supposed to Mean?* / J. A. Lucas. – CSS Publishing Company, 2000. – 244 p.
- 67.Maccleary D. *Leaving Prisons. Leaving Prisons* / D. Maccleary. – AuthorHouse, 2010. – 205 p.
- 68.Marinelli C. *Playing the Dutiful Wife* / C. Marinelli. – Harlequin Books, 2013. – 269 p.
- 69.Marinelli C. *Playing the Royal Game* / C. Marinelli. – Harlequin Books, 2012. – 181 p.
- 70.McMillan M. *Tehaka's Journey* / M. McMillan. – Janus Publishing Company, 2007. – 378 p.
- 71.Melville H. *Typee, Omoo, Mardi* / H. Melville. – The Library of America. 1984. - 1339 p.
- 72.Merritt A. *The moon pool* / A. Merritt. – Wesleyan University Press, 2004. – 310 p.
- 73.Middleton T. *The roaring girl* / T. Middleton, T. Dekker. – Manchester University Press, 1990, 273 p.
- 74.Miller H. *The Rosy Crucifixion. Plexus* / H. Miller. – Grove Press, 1965. – 641 p.
- 75.Morris G. *The Beginning of Sorrows* / G. Morris. – Thomas Nelson, Inc., USA, 1999. – 287 p.
- 76.Mortimer C. *One Christmas Night In...* / C. Mortimer. – Harlequin Books, 2011. – 327 p.
- 77.Munro S. *Playing to Win* / S. Munro. – Ellora's Cave Publishing, 2008. – 176 p.

78. Murphy J. E. *The Dakini* / J. E. Murphy. – Portraits of Earth Press, 2008. – 256 p.
79. Oemler M. C. *The Purple Heights* / M. C. Oemler. – The Echo Library, 2007. – 191 p.
80. O'Higgins H. *Detective duff Unravels It* / H. O'Higgins. – Ramble House Edition, 2008. – 202 p.
81. Page H. *Cardboard Angel* / H. Page. – iUniverse, 2004. – 247 p.
82. Parrent G. *Entangled* / G. Parrent. – Trafford, USA, 2011. – 314 p.
83. Pattan D. W. *Uphill Against the Wind* / D. W. Pattan. – AuthorHouse, 2012. – 397 p.
84. Paul P. *Inherited Sins* / P. Paul. - UNM Press, 2008. – 250 p.
85. Pozdena R. J. *The Modern Economics of Housing* / R. J. Pozdena. – Greenwood Publishing Group, 1988. – 204 p.
86. Rainier H. *His tattooed virgin* / H. Rainier. – Siren Publishing, 2012. – 290 p.
87. Richard R. *Soul Passion* / R. Richard. – LivingstoneCorp, 2003. – 199 p.
88. Robinson P. *Slider* / P. Robinson. – HarperCollins Publishers, 2002. – 405 p.
89. Rodgers D. F. *A word to the wives* / D. F. Rodgers, M. Rodgers. – Knopf, 1970. – 315 p.
90. Ross R. *Never Look Back* / R. Ross. – Pinnacle Books, NY, 2005. – 481 p.
91. Rossel S. *The Holocaust. The World and the Jews, 1933 – 1945* / S. Rossel. – Behram House, Inc., 1992, – 193 p.
92. Ryan M. N. *Love on the Run* / M. N. Ryan. – Samhain Publishing, Ltd., 2008. – 254 p.
93. Sanchez F. *The Atomic Hamburger* / F. Sanchez. – Xlibris Corporation, 2013. – 509 p.
94. Sanderson B. *Mistborn: the final empire* / B. Sanderson. – Tom Doherty Associates, LLC, USA, 2006. – 541 p.
95. Saramago J. *Baltasar and Blimunda* / J. Saramago. – Hartcourt; Inc., 1998. – 420 p.

96. Scott T. *Outrageous Fortune* / T. Scott. - Bantan Spectra Book, 2007. – 387 p.
97. Sexton O. *Melody: 3rd in Trilogy* / O. Sexton. – AuthorHouse, 2011. – 73 p.
98. Shraer-Petrov D. *Autumn in Yalta* / D. Shraer-Petrov. – Syracuse University Press, 2006. – 239 p.
99. Simonson H. *Major Pettigrew's Last Stand* / H. Simonson. – Allen & Unwin, 2010. – 391 p.
100. Smith A. *Doves in the Wind* / A. Smith. – AuthorHouse, 2010. – 207 p.
101. Sparks K. *Eat Prey Love* / K. Sparks. – HarperCollins Publishers, 2010. – 374 p.
102. Spivey D. T. *POW odyssey: recollections of center compound, Stalag Luft III and the secret German peace mission in World War II* / D. T. Spivey, G. S. Gibb, H. H. Gibb. - Selbstverl, 1984. – 180 p.
103. Stanton J. *The Blessing of Burntisland* / J. Stanton. – Karnac Books, 2011. – 230 p.
104. *The Terrific Register: Or, Record of Crimes, Judgments, Providences, and Calamities.* – URL: <http://books.google.ru/books?id=8esTAAAAIAAJ&pg> (дата обращения: 09.01. 2014).
105. Tonsetic R. L. *Days of Valor* / R. L. Tonsetic. – Casemate Publishers, 2010. – 281 p.
106. Tuttle J. B. *Mummie's Journal of My Childhood* / J. B. Tuttle. – iUniverse, 2005. – 233 p.
107. Vidal G. *Empire: A Novel* / G. Vidal. – Vintage Books, 2000. – 488 p.
108. Vittetoe K. M. *Mourning Doves* / K. Vittetoe. – Lulu Press, 2007. – 260 p.
109. Wallace E. *Room 13* / E. Wallace. – House of Straus, 2001. – 197 p.
110. Watson G. *The Chosen One* / G. Watson. – iUniverse, 2007. – 245 p.
111. Waugh A. *...'Sir!' She Said* / A. Waugh. – Bloomsbury Publishing, 2011. – 280 p.

112. West S. Your client's story: know your clients and the rest will follow / S. West, M. Antony. – Dearborn Trade Publishing, 2005. – 247 p.
113. Ziggy Book A. The Hen House / A. Ziggy Book. – Xlibris, 2012. – 12 p.